

**Международный
социально-
экологический союз**

**Федеральный
детский эколого-
биологический центр**

О.А. Захарова, Д.Ю. Доронин

ЭТНОЭКОЛОГИЯ

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Москва
2008*

*В пособие включены материалы, разработанные и
предоставленные О.Н. Ляпаевой, Т.Б. Дорониной*

Захарова О.А., Доронин Д.Ю.

Этноэкология. Методическое пособие по проведению
этноэкологических исследований — М.: Лесная страна, 2008. —
184 с. — ISBN 978-5-91505-006-7

Данное методическое пособие призвано помочь в организации
учебно-исследовательской деятельности учащихся по темам эт-
ноэкология, краеведение, гуманитарная экология. В книге
представлены теоретические основы, практический опыт и ре-
комендации по ведению этноэкологических проектов.

Для педагогов и учащихся образовательных учреждений.

СОДЕРЖАНИЕ

Почему появилась эта книга	5
1. Этноэкология и ее предмет.....	6
Природа и культура. Существование социума	8
Традиционная культура	11
Российская специфика отношения к природе и экологическим проблемам	17
2. Место этноэкологии в образовательно- воспитательном процессе.....	21
Современность традиционной культуры	23
Современное и «архаичное» традиционное экологическое сознание	23
Причины необходимости изучения традиционной культуры	26
Парадокс, разрушающий традиционную культуру	30
Этноэкология: пропаганда, просвещение или педагогика? ...	30
3. Этноэкологические исследования на практике	39
Методики сбора этноэкологического материала.....	45
Наиболее типичные проблемы, ошибки и заблуждения, возникающие при работе с этноэкологической тематикой ...	56
Устойчивые символы, образы и сюжеты в народном искусстве	67
Топонимика в этноэкологических исследованиях	79
Этнокультурная информация в топонимах	87
Итоговый этап учебно-исследовательская деятельности по этноэкологии.....	93
Всероссийский конкурс «Моя малая родина: природа, культура, этнос»	98

4. Методики	110
Организация этно-экологической тропы	110
Программа летнего выездного областного детского учебно-исследовательского этноэкологического лагеря-экспедиции «Сорок ключей»	126
Методическая разработка «Мир леса: животные»	149
Изучение традиционно-культурного значения растений в деревнях и селах Нижегородской области	166
Отечественная этноэкология: история возникновения	172
Рекомендуемая литература	180

ПОЧЕМУ ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА

Изучение взаимоотношений человека и природы сквозь призму культуры становится все более и более актуальным. Зафиксированные в традиционной культуре принципы отношения к окружающей среде, природопользования, взаимоотношений внутри общества могут помочь выявить причины появления экологических проблем, а также найти способы их решения. Понимание взаимоотношений различных этносов с окружающей средой необходимо для такой многонациональной страны, как Россия.

Этноэкологические исследования, использование данных этноэкологии в образовательном процессе также становятся все более популярными. Однако междисциплинарность и относительная новизна темы вызывает определенные затруднения, заметные, в частности, при разборе и оценке школьных конкурсных работ. В помощь педагогам и учащимся было подготовлено данное методическое пособие. Оно включило в себя как теоретические предпосылки для этноэкологических исследований, так и практический опыт организации и ведения этноэкологических исследований. Надеемся, что наше издание окажется интересным и полезным, будет способствовать развитию этноэкологических исследований в нашей стране.

1. ЭТНОЭКОЛОГИЯ И ЕЕ ПРЕДМЕТ

Что такое этноэкология: определение. Этноэкология: на стыке экологии, этнографии и культурологии. Природа и культура. Существование социума. Традиционная культура. Российская специфика отношения к природе и экологическим проблемам

Этноэкология (синоним, принятый на западе — культурная экология, культурная антропология) — это наука, изучающая взаимоотношения человека с окружающим миром и представления о нем в рамках традиционной культуры, а также влияние культурных установок на современные взаимоотношения с природой и окружающим миром в целом.

В качестве направления в природоохранной деятельности этноэкология выявляет и пропагандирует традиции неразрушающего природопользования; выявляет культурно обусловленные причины природоразрушающего поведения человека и возможные методы коррекции.

В качестве направления в педагогике этноэкология использует сбор и изучение информации о традиционной культуре для воспитания эко-ориентированного типа личности; изучает и использует опыт этнопедагогики.

В.И. Козлов определил предмет этноэкологии: «как особое научное направление на стыке этнографии и экологии человека... занимающееся изучением особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этносов в целом... специфики использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду; традиций рационального природопользования, закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем». (В.И. Козлов. Основные проблемы этнической экологии.)

В российской этноэкологии акцент делается на изучении адаптации человеческого общества к окружающей среде. Культура рассматривается как механизм, посредством которого та-

кая адаптация осуществляется. С помощью культуры “люди не только приспособлялись со временем к той или иной новой природной среде (“экологической нише”), но и преобразовывали в большей или меньшей степени саму эту среду, создавая “культурные ландшафты”. При этом этнос, его культура и осваиваемая природная среда рассматриваются в динамическом единстве, как сложная развивающаяся система.

По мнению Э.С. Маркаряна, адаптация представляет собой “способность системы для самосохранения приводить себя по принципу обратной связи в соответствие со средой.” (Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции.)

Подобно экологическим системам, культурные системы устойчивы при максимальном разнообразии своих структурных элементов. Унификация угрожает сохранению культурного наследия народов многонационального и многоконфессионального государства, которым является Россия, ведет к утере самобытности и знаний, опыта, накопленного многими поколениями и разными этнокультурными общностями.

Культурная и религиозная унификация, поддерживаемая государством, ведет к тому, что появляются «привилегированные» и «обиженные» этнокультурные общности, способствует появлению и проявлению культурной и религиозной нетерпимости, развитию шовинизма и национализма.

Стремление привести культуру разных народов к небольшому количеству стандартов приводит к конфликту с родной культурой. Одна из таких разновидностей унификации — это стилизация разнообразных и самобытных проявлений культуры под определенный «поп-фольклорный» образ, при этом теряется разнообразие культуры. Детали и специфика, бывшие некогда важной частью жизни, несущие большую смысловую нагрузку, начинают восприниматься как декоративно-развлекательный элемент. Народ, потерявший родные ориентиры, начинает умирать как общность.

Такое развитие вещей — потеря для человечества в целом, так как веками сложившаяся религиозно—культурная система различных народов есть сумма опыта этого народа по взаимодействию с окружающим миром — природой и обществом, опыта решения специфических проблем, встававших перед этой общностью. То есть, религиозно—культурный опыт каждого народа есть важная часть опыта всей человеческой цивилизации.

Природа и культура. Существование социума

Собственную способность создавать общество, жить в нем, разрешать противоречия и совместно противостоять угрозам извне человек издревле воспринимал как божественный дар и исключительную способность именно человека. Древние легенды (например, греческие), говорят о том, что люди не сразу научились жить вместе, и поэтому страдали от диких зверей и стихийных бедствий. На самом деле, наличие общества (социума) не противопоставляет человека природе, более того, не является изобретением человека. Оно скорее является природным механизмом выживания и существует не только у человека, но и у многих, так называемых общественных (социальных), животных. Таким образом, в человеке биологически заложена готовность жить в социуме, быть его частью. На это работают инстинкты.

Однако человек является не только биологическим, но и духовным существом, и человеческое общество управляется не только с помощью инстинктов, но и с помощью уникального духовного продукта человека — культуры.

На уровне «общества» социальных животных в качестве ограничителей поведения работают инстинкты, численность и распространение сдерживают различные природные факторы.

В человеческом обществе в качестве ограничителя работает культура, при этом она «выстраивает» поведение человека и общества в целом, поскольку регуляция «человеческой популя-

ции» с помощью природных факторов всегда становится катастрофой (болезни, неурожай и т.д.).

Культура как явление столь же удивительна, как и общество, и также неразрывно с ним связана, и именно поэтому существует множество теорий и объяснений появления культуры, равно как и ее определений.

Мы уже говорили о том, что культура служит некоторым ограничителем в человеческом обществе, фактически, служит для управления членами общества и обществом в целом. При этом в культуре могут существовать жесткие запреты, которые беспрекословно соблюдаются. Культура — это носитель внегенетической информации о том, как следует жить в мире и обществе, как решать возникающие проблемы, как поступать правильно — ее можно назвать духовным инстинктом того или иного общества, народа. Культура есть совокупность опыта и способов материального и духовного взаимодействия людей (группы, народа и т.д.) с окружающей действительностью — природой, обществом, духовными образованиями.

По одной из теорий — экологической — культура народа формируется в зависимости от природных условий, и отражает опыт жизни именно в этой местности. Однако функции культуры только этим не исчерпываются. Согласно другой теории, культура воспроизводит именно тот тип личности, который наиболее соответствует интересам общества. Добавим, что фактически культура служит для воспроизводства общества как системы отношений между его отдельными членами и группами, а также и окружающим миром. Трансляция же культуры в обществе происходит при помощи различных каналов коммуникаций.

Таким образом, мы имеем трехчленную, взаимосвязанную структуру:

- социум как система отношений между его членами, группами, окружающим миром;
- культура как средство воспроизводства общества;

- коммуникации в обществе как средство трансляции культуры.

Исследователи фольклора и традиционной культуры очень часто говорят: «Не важно, каков мир на самом деле — важно, что об этом говорят люди». Очень часто между той картиной мира, которая сформировалась у человека под воздействием общества, образования, средств массовой коммуникации и истинным положением вещей лежит огромная пропасть. В том числе и по этой причине весьма часто результат предпринятых действий оказывается далеким от ожидаемого. В полной мере данное утверждение относится и к взаимоотношению людей и природы, к возникновению значительного числа экологических проблем.

Мыслительная деятельность человека оформлялась в ходе взаимодействия с миром природы. Так, ученые считают, что первые мыслительные категории — так называемые бинарные оппозиции верх-низ, жизнь-смерть, право-лево — сформировались еще у предков человека в процессе взаимодействия с природной средой. Не последнюю роль, как считают специалисты, в этом процессе сыграло и наличие двусторонней симметрии. Структуры бинарных оппозиций в сознании стали врождёнными, генетически обусловленными.

Наряду с двойкой и бинарными оппозициями таким же образом сформировались базовые «магические числа». Например, четыре — по четырём сторонам света.

Весьма интересна гипотеза о возникновении представлений о тройке как о магическом числе. Исследователи полагают, что изначально речь, общение внутри человеческого социума была диалогичной (2 — я-ты), и постепенно формировалось представление о «третьем лице» — персонифицированных силах природы. Следы таких представлений до сих пор можно встретить в некоторых языках, например “It’s raining” в английском.

Цикличность природных процессов также сыграла свою роль в формировании мышления и мировоззрения людей. Необъяснимая повторяемость процессов в природе была гарантией

стабильности, надежности этого мира, формировала представления о возможности возрождения. Однако только вписанность человека в эти процессы, лад, следование законам могли «обеспечить» их повторяемость, в противном случае гнев высших сил мог прервать стабильный круговорот (ход) жизни и наступала катастрофа.

Таким образом, вечное стремление к гармонии с миром внешним и внутренним, к единению с природой также имеет весьма древние корни.

Именно природные образы и символы всегда использовались для коммуникации статуса (например, лев — царственность).

Академик Б.А. Рыбаков считает, что если не возникновение, то, по крайней мере, развитие эстетического чувства также тесно связано с изображением природных объектов как оберегов, гарантов стабильности и согласия с окружающим миром. Именно поэтому знаки магического орнамента до сих пор имеют завораживающее воздействие на смотрящего.

Зоопсихологи же (этологи) считают возникновение эстетического чувства еще более древним, но также связанным с представлением о наиболее подходящем месте для жизни (предпочтение определенных пейзажей), и с заботой о потомстве (все маленькое, с «детскими» чертами кажется симпатичным).

Традиционная культура

Существуют традиционные модели культуры, при которых в социум, кроме людей, включены объекты живой и неживой природы (среди современных, например, мари́йцы, чуваша́и, восточные культуры). Наиболее экологичной является традиционная культура с жесткими запретами в отношении природопользования. Однако культура с жесткими запретами не дает возможности развития, во всяком случае, в западном понимании. Культура же, не ставящая ограничений на развитие (или эти ограничения преодолеваются), дает возможности матери-

ально-технического развития, но не сдерживает и то отрицательное, что несет с собой такое развитие.

То, что сейчас мы называем традиционной культурой, возникло из взаимодействия человека и природы, из его понимания способов «договориться», жить в ладу с окружающим его миром природы. Таким образом, важнейшее для традиционной культуры понятие «лада» идет из глубокой древности.

В традиционной этнопедагогике «экологическая» составляющая оказывается весьма значимой. Осмысление и символизация окружающего мира осуществляется преимущественно через мир природы и природные объекты. Таким образом человек с первых проблесков сознания оказывается вписанным в окружающий мир, для него не существуют четкой, непроницаемой грани между человеческим и природным.

Собственный мир, мир человека и отношения в нем осмысливаются и осознаются через мир природный и отношения в нем. Фактически с рождения устанавливается связь между жизнью природы и человеческой жизнью, между явлениями в природе и событиями в жизни человека.

Ребенок усваивает, что и у зверей и птиц, у деревьев, у реки и земли есть свои дела, свой язык. Во многих сказках человек, получив особые способности, учится понимать язык зверей и птиц, и таким образом получает доступ к особой мудрости и особым знаниям, скрытым в природе. Обратите внимание — зверей и птиц не учат говорить (хотя при особом расположении или обстоятельствах они и говорят человеческим голосом), это человек должен научиться их понимать. То есть здесь еще заложена идея того, что мир природы, природное сообщество самодостаточно, и человек должен искать к нему подход, а оно может принять, а может и не принять человека.

Народная педагогика рассматривает природу и природные явления как эталон. Детские «потешки» не только информируют ребенка об окружающем мире, но и отождествляют его с миром природы. Таким образом, природный фон составляет «пер-

вый слой» этнической специфики образного состава сознания. Природные образы становятся общеэтническими символами социально-значимых реалий. Социальные реалии составляют «второй слой».

Важно отметить, что традиционная культура, а также культура религиозная (не модифицированная под светские нужды) и религиозный взгляд на мир являются более бытийными. Они вне времени, они находятся в вечном «сейчас». Поскольку Бог есть бытие (вне времени, вечен), то, общаясь с ним, человек становится сопричастным бытию, и в этот момент общения с Богом, или в случае традиционной культуры, с выражением жизни через природу, в моменты высшего подъема духа не существует ни вчера, ни завтра, а только вечное сегодня, сейчас, вечное настоящее.

Именно благодаря этому свойству — важности каждого момента, бытийности, связанности всего со всем, традиционная культура причиняет гораздо меньший ущерб и земле, и человеку, так как не требует больше того, что нужно для жизни. Конечно, ни одна культура не может быть идеально, абсолютно бытийной, конечно если только человек не перейдет на иные формы существования (например, как предполагали космисты, не начнет питаться чистой энергией).

Традиционная культура может быть более или менее сбалансированной в отношении взаимодействия с природой, чего явно не скажешь о происходящем в данный момент с европейской цивилизацией.

Индустриализация, примат технократического в науке и образовании привели к потере многомерности мира, к его однозначности. Священное, сакральное было изгнано из повседневного пространства, из предметов, и мир повседневной жизни человека стал полностью профанным.

Такое положение полностью противостоит картине мира и пространства в традиционной культуре, где каждый предмет имеет и профанную (повседневно-практическую) и сакральную

(священную, тайную) сторону. Традиционная вещь наполнена смыслом в силу своего содержания — горшок вмещает пищу, одежда — человека, дом — семью. Так, горшок — не только средство для приготовления пищи, но и вместилище мистического благополучия земли, печь — место приготовления пищи (процесс и сам по себе священный) и место обитания духов предков.

Сакральная часть бытового предмета зачастую маркировалась — и способом обращения, и местом положения, и орнаментом. Орнамент практически всегда указывал на природу, связывал предмет или его функцию по поддержанию благополучия с природными предметами или явлениями. Именно повторяемость, постоянство природных явлений мыслилась в традиционной культуре как залог благополучия, как залог наступления благополучного завтра. Кроме того, природная символика как бы вписывала обладателя данного предмета или обитателя дома в природный, «правильный» ход вещей, гарантировала согласие, гармонию с миром. В качестве примера можно привести символику домового резбы, по большей части включавшую в себя изображение суточного хода солнца, мирового древа, «хлебей небесных» — вместилища благополучия. Орнаментировались горшки — как вместилища пищи и благополучия (водяная, соляная, земная символика), ложка — как «транспорт» пищи — могла иметь конскую или птичью (часто очень стилизованную) ручку — голову, орнаментировалась одежда — причем знаки составляли текст, относящийся к определённом случаю жизни.

Индустриальное производство и одномерность современного мира лишили мир человека сакрально маркированных предметов, свело предметы к «голой» функциональности, сделало их маркерами социального статуса, но лишило их сакрального содержания. Дело в том, что вещи, обладающие особыми свойствами нельзя «менять как перчатки». Для увеличения производства и потребления вещи должны были лишиться своего са-

крального смысла. Персональные, личные отношения с вещами заменены утилитаризмом, отчужденностью. Но поскольку каждая вещь в традиционной культуре, в архаическом сознании — не только функция, но средство связи с миром, то рвутся и связи с миром, с природой, человек перестаёт ощущать гармонию существования. Пустая изнутри и однозначная вещь больше не может быть ни оберегом, ни гарантом благополучия.

Однако потребность в «ином» содержании предмета остается в сознании человека, в его архаическом слое. Попытки, зачастую на уровне быта, вернуть «священное» в повседневное пространство — это и увлечение предметами старины (духи предков), и мода на «этническое». В последнем случае действует представление об «этническом» как об экзотическом, диком, близком к природе. Сродни этому и мода на природные материалы.

Массовые вещи, в особенности, из искусственных материалов, воспринимаются как «ненастоящие», которые не стоят того, чтобы их беречь. Например, мебель из дерева кажется более «настоящей», чем из ДСП.

Наличие или хотя бы имитация истории («состаривание») делает вещь более «настоящей». «Настоящие» материалы для сознания — это глина, дерево, камень.

Сравните восприятие настоящих и искусственных драгоценных камней — и дело не только в редкости! Натуральные камни зародились и выросли во чреве Земли, фактически, в мире иного, и поэтому сопровождаются различными легендами и поверьями.

Вообще, такие природные материалы как глина, дерево и камень воспринимаются как родственные человеческому телу, при определенных обстоятельствах они могут стать телом или тело — ими, они также могут принять в себя дух человека. Яснее всего это сказано о глине — так как в мифологии большинства народов человека Бог лепит из глины (земли, грязи), из праха создан — в прах возвратится. Однако и камни, по разным

мифологиям, тоже когда-то были костями великанов, а деревья были людьми. Тот, кто работает с этими материалами, уподобляется Богу-творцу, повторяет акт творения.

Именно поэтому изделия из глины, дерева, камня оказываются одушевлёнными, почти живыми, их нужно беречь. То же относится и к тканям — ткачество также представляется как «ткачество» мира.

Актуализация архаического в сознании происходит каждый раз, когда человек соприкасается с предметами традиционной культуры, например, видит традиционный орнамент. Фактически, через этот контакт с ним начинает «говорить» опыт предков, однако зачастую способность понять этот язык потеряна, и ощущается лишь смутное волнение, или, наоборот, чувство комфорта, успокоенности. Академик Б.А. Рыбаков выдвинул предположение, что именно изображения «гарантов благополучия и защиты» — явлений природы, животных — вызывало чувство спокойствия и защищённости в древности. И сейчас подобное чувство возникает при взгляде на предметы традиционной культуры.

Например, разительно различие между традиционной народной и индустриальной игрушкой. Народная игрушка — это идея жизни, не искажённая деталями, она не сковывает, не диктует, но только направляет к жизни. Это, по большому счёту, некий архетип жизни — и не зря главные действующие лица — животные и люди.

Современная же индустриальная игрушка несёт не идею жизни, а идеологию общества, каждая деталь говорит об отсутствии возможности выбора — все должно быть так, как заложено в этой матрице. Таким образом, народная игрушка выражает жизнь как таковую, в то время как индустриальная игрушка — сиюминутный слепок с общества, подражание ему.

Российская специфика отношения к природе и экологическим проблемам

Своеобразие природных условий, положение на перекрестке культур обусловило и своеобразие отношения в русской культуре к экологическим проблемам.

Своя земля и родная природа в русской культуре оказываются в центре понятия «Родина» наряду с верой. Собственно, само слово «природа» в русском языке имеет корень «род» — что связано и с понятием «Родина», и, в первую очередь, с рождением. Выражение «на лоне природы» также говорит о связи представления о природе с материнством земли, с рождающей силой. Стоит также помнить о том, что, по предположению исследователей, верховными богами у восточных славян были Род и рожаницы, культ которых сохранялся на Руси, по разным данным, вплоть до XV — XVI веков. Таким образом, природа в русской культуре тесно связана с сакральным, божественным.

В русской традиционной культуре именно таким и было отношение к земле, говорили о том, что «земля родит», определенные запреты были связаны с представлениями о беременности земли. Нельзя преуменьшать идеологическое значение этого момента, хотя на практике, естественно, было все не так гладко.

Пожалуй, по отношению к природе русскую культуру можно обозначить как «культуру вынужденной трансформации», так как при изначально «почтительном» отношении к природе в силу условий приходилось предпринимать значительные усилия для ведения хозяйства. Подобное противоречие выражено и в паремиях: «Человек предполагает, а Бог располагает», «На Бога надейся, а сам не плошай».

Таким образом, в ходе развития среда трансформируется, однако этот процесс воспринимается как «естественный», а не как вызванный собственной деятельностью, и на который сложно как-либо повлиять. При этом, если в англо-саксонской, в особенности, в американской культуре, есть уверенность в необходимости осознанной трансформации окружающей среды

под нужды человека, то на этом же базируется и посыл к активному исправлению ситуации (что мы и видим на примере активной вовлеченности населения на Западе в решение экологических проблем).

В современной же российской культуре экологические проблемы воспринимаются, с одной стороны, как реально существующие (опросы показывают, что «у нас плохая экология») и влияющие на жизнь, но как проблемы «внешние», на которые реально повлиять практически невозможно. В укрепление этой позиции, конечно, внесла свою лепту сначала государственная, а затем и бизнес-пропаганда.

Рассматривая традицию отношения общества и природы на территории бывшего СССР, следует рассматривать и третью составляющую — а именно, не только общечеловеческую и традиционную, но и историческую, в том числе, советскую. Во внедрение новой модели отношений с природой ведущую роль сыграли СМИ. Именно они транслировали выступления вождей и призывы «переделать природу». Показательны в этом плане выступления и статьи М. Горького.

При внимательном анализе мы можем обнаружить весьма интересные вещи. Например, Горький фактически напрямую отождествляет отношение к Богу и к природе — и призывает человека бороться, переделать природу под свои нужды. То есть мы фактически видим продолжение идеи вписанности природы как лица в социальные отношения — они были перевернуты, переделаны революцией, как конструктор собирались заново — и природа оказывалась втянутой в этот процесс как действующее лицо. (Кстати, подобное же отношение к природе России высказывал и Бердяев в одной из статей — о том, что природа, как и человек, будут «распяты на кресте индустриализации и революции»).

Во многих статьях той эпохи также говорится о том, что крестьянин духовно поработен землей, что древнее религиозно-молитвенное отношение к земле должно с приходом современ-

ной техники измениться на трезво прагматическое, что древние традиции отношения с землей мешают развитию и освобождению. Фактически, провозглашенная борьба с природой была продолжением объявленного в стране богоборчества. Парадоксально, но таким образом природа в сознании и культуре так и осталась, где была — в ряду сакрального, но вот только общая культура отношения к этому сакральному оказалась трансформирована.

Подобные же революционно-богоборческие идеи возникали и взращивались и в области охраны природы (или, вернее, обращения с природными ресурсами). Вся территория страны рассматривалась как гигантская лаборатория для «острых» экспериментов — вот только о том, как исправлять последствия этих экспериментов, никто не думал.

Масштабное освоение природных ресурсов (которые советская власть «отняла у буржуев и отдала народу») становится государственной идеологией, и любой, кто с этим спорит, становится врагом народа и государства. Природоохранная деятельность трактуется практически как вредительская.

Для большей наглядности приведем параллель — это процесс аналогичный захвату и разграблению барских и дворянских усадеб. С нашей точки зрения, вандализм по отношению к памятникам культуры и к объектам природы лежит в одной области — этологи (зоопсихологи) называют это маркировкой территории через разрушение.

Попытки широкомасштабного хозяйственного освоения территории и ресурсов (чтоб без дела не валялись) привели к нескольким последствиям:

- усиление прагматично-пользовательского и даже разрушительного отношения к территории;
- катастрофическое увеличение количества людей (от низовых участников экспедиций до руководителей), вовлеченных в освоение природных ресурсов, людей,

не имевших соответствующих традиций отношения и ресурсосберегающего природопользования;

- воспитание в сфере природопользования нескольких поколений людей, которые во главу угла ставят именно освоение, переделку природы (эти люди до сих пор преподают и воспитывают таких же пользователей, а также находятся на управляющих должностях). Такое отношение проникло и в другие общественные сферы — например, в сферу образования.

2. МЕСТО ЭТНОЭКОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Роль этноэкологии в воспитании патриотичного и бережного отношения к природе, родным культуре и краю. Возможные формы организации работы с этноэкологической тематикой в рамках школьного и дополнительного образования. Педагогическое осмысление традиционной культуры. Актуальность гуманитарно-экологической педагогики. Основные понятия.

В современном контексте приоритетов и конструктивных тенденций российского образования формы и методы экологического образования переносятся из узкой плоскости обсуждения чисто эколого-технологических проблем (экологические проблемы, деградация экосистем, глобальный экологический кризис и пр.) — в контекст педагогики гуманистической.

Единицей измерения как экологического образования, так и экологических проблем должно быть не абстрактное общество с комплексом довлеющих над ним технократических и цивилизационных нарушений, а реальная личность, принимающая решения и совершающая выбор в своем жизненном пути. Только при таком акценте образовательных программ абстрактные социально-экологические проблемы станут пониматься взрослеющей личностью как область его личных жизненных проблем и выбора.

Такое гармоничное, неравнодушное соединение личного самосознания и общественной проблематики возникает при глубоко понимании своего жизненного пространства — своей малой родины — конкретной территории, локального социо-природного ландшафта, в котором исторически, столетиями возникает та самобытная культура, которая определяет столь же самобытный облик и образ жизни каждого из нас — жителей многонациональной, состоящей из мозаики этносов России.

Передовым перспективным направлением экологического образования, учитывающим данную социально-экологическую проблематику, является гуманитарная экология — комплексное направление, объединяющее различные авторские (этноэкологические, эколого-психологические, художественно-эстетические, интерактивно-игровые и пр.) разработки гуманитарно-экологической педагогики. Этноэкологический подход этой педагогики, о котором пойдет речь в следующей главе, раскрывает актуальный экологический смысл мифологических представлений о природе и традиций неразрушающего природопользования современных традиционных культур. Так, наряду с классическими знаниями об экосистемах, биосфере, планетарных процессах, экологических проблемах и пр., экологическое образование насыщается позитивным — исторически-корректным и географически-конкретным — экологическим содержанием — традиционным экологическим знанием (ТЭЗ).

Этноэкология — важнейшая часть современной гуманитарной экологии. Она изучает традиции неразрушающего природопользования и представления о природе в традиционных культурах.

Использование этноэкологических представлений и традиций в современной педагогике актуально в различных планах:

на уровне государства — в решении проблем толерантности и экологического кризиса, в развитии патриотизма и гражданской позиции населения;

для этносов и народов регионов России это обеспечивает сохранение их самобытных культур. Это крайне важно, — ведь сохранение многообразия культур необходимо для устойчивого и бескризисного существования культуры страны;

отдельно взятый гражданин, ребенок самореализуется, находит воплощение своих интересов, обретает свое «Я», национальную самоидентификацию в пространстве родной ему культуры.

Современность традиционной культуры

Миф, мифологическое мышление являются важнейшей частью сознания современного человека. Практически все мы, проживающие вне крупных городов, являемся носителями так называемой традиционной культуры или ее элементов. Фольклор, традиционные календарные праздники, традиционные: искусства и ремесла, представления о мире природы, формы природопользования, быта, хозяйствования и пр. составляют сложную структуру современной традиционной культуры, основная черта которой — мифо-символическое отношение к миру. Традиционная культура является частью нашего личного сознания, хотим или не хотим мы ее изучать — она проста наша данность. Если мы ее не замечаем, отрицаем — мы не замечаем, отвергаем самих себя. Современные социальные и природные кризисы порождены таким «незамечанием» и «отверганием», а также господством глобалистской индустриально-технократической культуры и массовой поп-культуры.

Современное и «архаичное» традиционное экологическое сознание

«Психологический анализ современного экологического сознания, современного отношения к природе невозможен без изучения его истоков, его развития в процессе социогенеза. В связи с этим большое значение приобретает проблема периодизации развития отношения общества к природе», — пишет В.А. Ясвин, стадиально выделяя и рассматривая «эпоху архаического сознания», возникновения христианской картины мира и картезианства Нового времени, и т.д. Более специальные исследования, однако, показывают: речь не может идти о простой, линейной «эволюционной» смене хронологических стадий экологического сознания общества. Например, культуры «архаического сознания» и соответствующего «архаического» восприятия природных объектов значительно распространены и по сию пору, и даже в нашей с вами средней полосе европейской части России. Применительно к Поволжью, мы имеем в виду

пестрое многообразие живых традиционных культур чувашей, марийцев, мордовских народов, татар, русских и пр. Чем дальше от крупного города — тем менее выражено «современное экологическое сознание» урбанистического европео-американского типа. Человек деревни, села, особенно в горах или глухой тайге — в стороне от центра России (Карелия, Коми, Сибирь, Алтай и мн. др.), живет в плотной связи и зависимости от мира природы и имеет совершенно особенное (во многом мифологическое) о нем знание. Выявлением и изучением этого знания, его экологической интерпретацией, популяризацией для детей и педагогов, и пр. занимается инвайронментальная (природоохранная) Этноэкология. Основной рабочий принцип ее таков: «предельно-конкретная географическая локализация изучаемых природных объектов и предельно-конкретная географическая локализация традиционно-культурной информации об этих объектах». В этноэкологическом исследовании эта пара неразрывна: природному разнообразию видов, сообществ, ландшафтов сопутствует культурное многообразие рациональных и мифологических представлений людей, живущих в этой местности. И это знание о природе у человека традиционной культуры гораздо глубже и многозначней знания городского ученого-биолога. Не только глубокое отточенное знание сроков, повадок и примет делает традиционное знание полнее. Мифо-фантастический компонент сознания традиционной культуры создает совсем другое, более осторожное, почтительное или боязливое отношение ко всему в мире. Если медведь — простое животное (как для горожанина), то его можно просто убить на охоте. Но если медведь — не только зверь, но, к примеру, еще и дух, оборотень, шаман или предок (и т.д.), то отношение к нему совсем не простое. То же касается других животных и растений, источников и водоемов, гор и перевалов — все природные объекты в традиционном экологическом знании (ТЭЗ) и сознании наполнены большим многообразием смысловых и эмоциональных оттенков.

Изучение традиционных запретов (на посещение каких-то мест, убийство животного и пр.), промысловых техник (охотников, рыбаков и пр.), мифологических верований и других компонентов традиционно-культурного знания о природных объектах подводит этноэколога к выявлению традиций неразрушающего природопользования конкретной местности — например, некой определенной деревни Республики Чувашия. Затем полученный материал включается в педагогическую, культурно-просветительскую, научно-исследовательскую и пр. социально-значимые практики в этих же населенных пунктах.

Такое традиционное экологическое знание можно собрать сейчас в любой сельской местности. Традиционная культура — кладезь новых методов эколога, педагога-эколога и природоохранника, и по большей части этим кладезем не пользуются! Часто распространено мнение, что традиционные культуры средней полосы европейской России сильно разрушены, находятся под влиянием городской культуры — потому, мол, «экологического, природосберегающего содержания мы здесь точно не найдем». (Не правда ли, похоже на высказывание типа: «У нас все леса все равно вторичные, нарушенные, потому и заповедовать здесь ничего не стоит — интереса и пользы нет!») Это — заблуждение, и этноэкологические исследования последних десятилетий в марийских, мордовских, татарских, русских деревнях и селах Нижегородской, Владимирской, Московской (и пр.) областей убедительно его опровергает. «Даже когда ученые сознают важность ТЭЗ, они по большей части скептически относятся к возможности его использования, потому что считают, что оно сильно разрушено в ходе ассимиляции аборигенных народов в западную культуру и при нарушении передачи традиционного знания от старейшин к более молодым поколениям. Несомненно, что ТЭЗ сильно разрушено. Туземные народы, однако, настаивают, что ТЭЗ скорее развивается, чем исчезает», — пишет в своей статье канадо-американский этноэколог Глеб Райгородецкий, ссылаясь на зарубежных же теоретиков (151, с.27; 131).

Причины необходимости изучения традиционной культуры

Экологический кризис

Традиционная культура экологична, поскольку, во-первых, более осторожно воспринимает природный и человеческий мир. Человек традиционной культуры даже в своем доме — не абсолютный хозяин: в доме хозяин — домовый, в овине — овинник, в бане — банник, в лесу — леший и др. Неосторожность, наглость, нарушение норм в поведении приводили к беде, о чем и сейчас повествуют многие былички — рассказы о встрече человека с мифологическими существами. Самоуверенная неосторожность, жадность на охоте могла погубить человека в лесу при встрече с лешим, неосторожность к своим детям в «неурочный час» приводила к их потере. «Человек — хозяин и покоритель природы» — основа индустриально-технократической культуры; вседозволенность, слепое потребление, невнимание к нюансам, напористая космополитичность — черты человека такой культуры.

Во-вторых, для традиционной, как мифологической, культуры характерно особенное — символистичное — восприятие всех объектов и явлений мира. Сущность такого восприятия — многозначность: всякий предмет быта, всякий природный объект в жизни человека традиционной культуры может иметь несколько смыслов, назначений. Например, одни и те же лес, водоем, поле могут восприниматься:

- как ресурсное пространство человека (дрова, дичь, пушнина, грибы, рыба, сено и пр.);
- как иное, нечеловеческое пространство — миры, живущие по своим законам, для которых человек не имеет значения, но которые человек всегда должен с осторожностью предполагать (созвучно представлениям об экосистемах);

- как ритуальное пространство или особенное (святое и пр.) почитаемое место (кереметища, почитаемые деревья, родники, озера, камни и пр.);
- другие, более частные смысловые значения.

Каждое из этих значений создает свое особенное восприятие и отношение человека к природному объекту, при этом физически объект — один и тот же. Для каждой из таких «ипостасей» природного объекта характерны определенные личностно-эмоциональные отношения и традиционные представления человека, а также — мифологические существа.

Каждое отдельное животное, растение, природное явление внутри этих природных совокупностей (лес, поле и пр.), как и предметы человеческого быта, также имеют много смыслов и назначений. Таким образом, для традиционной культуры характерно более глубокое и сложно-иерархичное, многосмысловое ценностное восприятие природных объектов. В противоположность этому культура городов и мировосприятие горожан тяготеет к узости практических стереотипов, прагматичной однозначности, при которых природные объекты города просто могут не замечаться, поскольку не входят в ценностную и эмоциональную зону.

В-третьих, традиционная культура всегда природно конкретна, поскольку отражает развитие и жизнь географически-конкретной совокупности людей (деревня, село) в совершенно конкретном особенном природном ландшафте. Таким образом, формы хозяйствования и отношения к природе в традиционной культуре наиболее оптимальны, выверены, гармоничны, учитывают особенности и нюансы местного природного пространства. Космополитичная индустриальная культура не учитывает и разрушает все нюансы, поскольку является чужеродной, искусственно привнесенной для большинства территорий.

В-четвертых, внутри современных традиционных культур исследователи выделяют большой блок так называемых традиций неразрушающего природопользования, чье значение прямо

экологично. Это — утвержденные в общественных нормах и представлениях природосберегающие формы хозяйствования, максимально учитывающие специфику местной природы.

В-пятых и в итоге: практически весь фольклор и традиционная культура в совокупности — есть отображение, изображение и человеческое восприятие природы (поскольку в традиционной, не техногенной культуре больше нечего отображать). Потому в область экологического образования может входить изучение и преподавание всякого фольклора и различных этнографических объектов — с обязательным условием географической конкретности изучаемой традиционной культуры. Грамотное изучение и популяризация конкретных традиционных культур — важнейший путь в преодолении кризисных экологических ситуаций.

Кризис культуры и цивилизации

С учетом вышеизложенного еще раз повторим: подобно экологическим системам культурные системы устойчивы при максимальном разнообразии своих структурных элементов. Культура России — сложная мозаичная система, состоящая из многообразия локальных конкретно-географических культур. Абсолютное большинство в этом многообразии представлено многообразием конкретных традиционных культур. Однако это многообразие подавляется и растворяется агрессивными монокультурами — современной космополитичной техногенной культурой и массовой поп-культурой. Эти монокультуры не учитывают природохозяйственные нюансы и особенности художественного исторического восприятия социо-культурного мира; создают прогрессирующие темпы ассимиляции малых культур, благоприятные условия для явления скрытой ксенофобии — когда человек неосознанно или сознательно избегает, стыдится своей этно-, традиционно-культурной идентификации. В итоге культура России сводится к искусственному, неживому моноподобию, что приводит к кризисным явлениям и ее разрушению.

Ваше участие в изучении и популяризации географически-конкретных традиционных культур — значительный вклад в преодоление культурного кризиса. Чем более конкретными и детальными будут ваши исследования, тем большую ценность они будут представлять. Необходимо помнить — практически каждая деревня характерна своей самобытной традиционной культурой, отличающейся от, скажем, соседней неприметными на первый взгляд нюансами: различным исполнением одной и той же песни, несколькими разными словами в ней; особенной местной топонимикой; различиями, например, в изготовлении гончарной игрушки и пр. Всякая песня, например, или определенный сюжет глиняной игрушки имеет, таким образом, некое ядро — сходно повторяющееся в различных деревнях и районах. Вместе с тем, реально — в совокупности родственных традиционных культур — эта песня, игрушка, сказка, костюм (и т.п.) представлены множеством вариаций, как бы плавно связанных на территории российской культуры друг с другом.

Антропологический (психологический) кризис

Таким образом, понятно, что современная техногенная культура, особенно в своем городском варианте формирует психологически неполноценных людей. Человек такой культуры лишен нюансов, состоит из одних «общих мест» стереотипов массовой культуры. «Полые люди» — так назвал их поэт Т.С. Эллиот. Люди, не способные, «благодаря» своей «культуре», ни к осторожному и глубокому восприятию природных объектов и себе подобных, ни к эмоциональному многозначному их пониманию. Люди с чудовищно зауженным видением мира. Психическое неблагополучие (неврозы и пр.) — как постоянное следствие в жизни таких людей. Количество их постоянно растет — через рождаемость и приток в города, через ассимиляцию, растворение традиционных культур.

Педагоги и носители элементов традиционной культуры могут оказаться в ответе за все эти кризисы, если станут стыдиться, считать чем-то неважным свою традиционную культуру.

Парадокс, разрушающий традиционную культуру

В городе не знают реальную традиционную культуру, а если и знают, то в форме эстрадно-декоративные фантазий, искусственных типажей или дурных сенсаций.

В районах области знают реальную традиционную культуру, но не считают чем-то особенным или дают негативную оценку, то есть не популяризируют и не поддерживают ее, отчего ее не знают и в городе.

Итог парадокса: Традиционная культура неизвестна, исчезает или интерпретируется неверно. Городская техногенная культура, при отсутствии грамотных представлений о традиционной культуре, разрушает и растворяет реальное многообразие традиционных культур, так о них и не узнав. В результате получаем кризисы.

Практический вывод: Необходим выход из этого парадокса, т.е. преодоление трех указанных кризисов.

Пути и способы: Грамотное собирание, изучение географически-конкретных традиционных культур. Их педагогическая и информационно-культурная (учреждения культуры, СМИ) актуализация. Обязательная организация экспедиций.

Этноэкология: пропаганда, просвещение или педагогика?

Можно выделить несколько путей (подходов, методологий) использования традиционно-культурного материала в экологическом образовании и просвещении. Среди экологов и этноэкологов нет единого мнения и подхода.

Достаточно схематично можно выделить следующие подходы:

а) Пересказывание, простое предъявление содержания экологических традиций: экологические традиции собираются по книгам или в самостоятельных экспедициях, а затем излагаются в форме уроков, лекций или бесед. В наиболее наивном случае ожидается, что природосберегающее содержание традиционных культур «как-то само собой передастся» слушателям (де-

тям или взрослым), усвоится ими, чего, конечно же, чаще всего, не происходит. Ученик с интересом выслушает лекцию, запомнит какие-то поверья, но едва ли станет следовать этому в своей жизни.

Любой из перечисляемых подходов имеет положительный эффект в каких-то рамках: в данном случае «пересказывание» способно вызвать интерес и привлечь внимание к традиционным культурам и этно-экологическим исследованиям. Это является необходимым начальным условием для дальнейшей этно-экологической деятельности и усвоения ТЭЗ.

б) Интерактивный игровой (ролевой) подход:

Наиболее яркий пример — ролевые лагеря В.Е. Владыкина по верованиям удмуртов (г. Ижевск). Или — игровая ролевая программа лагеря «Говорящая вода», разработанная на основе мифологических представлений о природе американских индейцев. Известна также этноэкологическая программа А.С. Пешковой по работе с младшими школьниками на основе славянских поверий, фольклора и православных традиций «Вслед за солнышком живём». Во всех этих и подобных программах традиционное знание предстает как бы в качестве декораций для уяснения некоего природоохранного содержания. Участники программ сознательно «играют в старину», им предлагается «на какое-то время побыть древними индейцами или славянами» и т.п. — современное сознание играет в древнее. При этом не происходит понимания живых современных традиционных культур, участники не осваивают методик наблюдения и сбора ТЭЗ. Хотя, в отличие от первого подхода, это — активный путь проживания (пусть и игрового, оторванного от реальной местности) ТЭЗ, что является плюсом.

Невозможно механически перенести некие представления или традиции из одного культурного контекста в другой — вне понимания родного контекста они не будут действовать и пониматься. Чтобы воспроизвести естественное действие природосберегающих представлений и традиций, необходимо воспроизво-

дить и «обрабатывать» их основу — мифологическое отношение к миру, иначе всегда будет оставаться разница между ролевыми играми клубов исторической реконструкции и настоящей традиционной культурой. «Ролевой тип» распространения традиционного знания подобен тщательному выполнению ритуалов какой-либо конфессии без понимания изначального мироощущения, в котором они возникли и имеют смысл.

в) Манипуляция традиционно-культурным материалом и мифотворчество:

Усиление предыдущего подхода происходит в этой установке, которая отражена, например, в некоторых публикациях В.Е. Борейко. Так, в статье «Использование народных традиций в охране природы» он пишет: «Народные традиции, обычаи и приметы могут как способствовать охране природы, так и мешать ей. Первые называются экофильными, вторые — экофобными. Как одних, так и других достаточно в народной памяти. Естественно нас, экологов, интересуют экофильные народные традиции. Их можно использовать в экологическом воспитании и образовании, развитии рационального природопользования, в разработке экологической этики и природоохранной эстетики». И: «Второй немаловажный момент работы с традициями — это создание (переизобретение) и распространение новых природоохранных традиций, обрядов и примет. ... Третье. Желательно обратить внимание на бытующие во многих местах антиприродоохранные поверья и традиции (особенно это касается поверий о змеях, жабах, летучих мышах и т.п.). Необходимо систематически разъяснять их невежественность, параллельно, по принципу «клин клином вышибается» прививать в этом регионе поговорки или поверья, противоположные по смыслу, имеющие экологическое звучание. ... Необходимо добиваться, чтобы законодателями мод в области традиций и обычаев по отношению к природе становились не малокультурные и ограниченные слои населения, не браконьеры и их окружение, а деятели охраны природы и сочувствующие им культурные массы», — написано

в его известной книге «Пути и методы природоохранной пропаганды».

Подобный подход сильно утилизирует и огрубляет традиционную культуру, сводя сложную систему мифосимволического восприятия природы в рамках конкретной традиционной культуры к «черному» и «белому». Происходит поверхностное «экологическое истолкование» традиций и представлений, также поверхностны создающиеся мифы. Природоохранность ТЭЗ заключается не столько в прямых запретах убивать медведя (и т.п.), сколько в особенном, мифологическом, сакрализующем «все вещи мира», отношении человека традиционного сознания к миру природы. Чтобы создать новое сильное живое мифологическое представление необходимо как раз или быть «малокультурным и ограниченным населением», или пытаться перед этим понять, почувствовать, изучить механизмы мифологического отношения к миру.

Естественно, крайности такого подхода критиковались другими этноэкологами, например, на семинаре «Культ природы и ее охрана»: «Распространенная среди части природоохранников установка, что одно — «экологические традиции и фольклор», нужно нам исключительно для другого — «практическая охрана ценных природных объектов», слишком упрощает картину».

Разбирая дискуссионные моменты в использование традиционно-культурных представлений, организаторы этого семинара пишут: «Второй важнейший вопрос связан с... возможными манипуляциями с этими представлениями в целях охраны природы. Речь идет о популяризации, интерпретации и переизобретении верований и традиций в современных условиях: границы допустимого, методология, технологии... Имеется представление, что нужно как можно шире использовать «природоохранные» народные традиции и фольклор в охране природы и экологическом просвещении, при этом опуская и даже борясь с

«антиприродоохранными традициями», изобретая новые обычаи и верования».

Другие этноэкологи, понимая сложность смысловых связей в организме ТЭЗ, требуют более осторожного отношения к сбору и интерпретации традиционно-культурных представлений и практик: «...Широчайшее поле деятельности открывается для экологизации современной городской культуры с помощью древних традиций. Конечно, влияние это не прямое: мы не собираемся механически переносить традиции и тем более верования на чуждую им почву (более того, в большинстве случаев это невозможно: например, используя внешнюю форму традиций, мы искажаем их суть). Однако внимание и интерес к ним, изучение и деликатная популяризация могут «оживить» содержащуюся в них экологическую мудрость, вновь сделать ее значимой. Конечно, даже изучая и осмысляя традицию, мы уже осовремениваем ее, делаем частью нынешней жизни».

г) Выявление этноэкологического комплекса, ТЭЗ как системы:

Этот подход характерен для школы Н.В. Морохина и для ряда других профессиональных этнологов. В качестве требования к изучению природосберегающего содержания фольклора, как системы представлений о мире традиционными культурами, Н.В. Морохин утверждает: «...Речь идет не просто о тех или иных произведениях народного творчества — требуется конкретное представление о культурном наследии данного региона, этнических групп, проживающих в нем. Здесь, на пути природоохранной деятельности нередко возникают препятствия, кажущиеся непреодолимыми. Выясняется, что фольклор региона недостаточно собран и изучен, не сформирован взгляд на него как на систему, имеющую сферу пересечения с системой традиционной экологической культуры. Между тем, без такого взгляда потенциал фольклора вряд ли может быть реализован вообще, и дело не пойдет дальше, например, воспроизведения на плакатах расхожих пословиц о пользе леса. К сожалению,

это понимается не всегда и не всеми. ... Между тем, совершенно безусловно, сегодня требуется системное описание того экологического потенциала, который воплощен в фольклоре на возможно более широком материале, не вырванном из контекста различных этнических и территориальных культур, а на том, что существует в одном регионе, на основе традиций различных этносов, на основе взаимодействия многих жанров и их разновидностей. Таков социальный запрос, пока не реализованный фольклористикой. ... На основе анализа фольклорных произведений различных жанров, принадлежащих разным этносам региона, необходимо увидеть устное народное творчество как систему, являющуюся важной составляющей традиционной экологической культуры данного региона, установить функции отдельных ее элементов в формировании отношений человека и среды».

Важным условием реализации такого подхода являются постоянная экспедиционная практика, выявляющая в течение продолжительного времени сложную, самобытную систему ТЭЗ данного района. Также необходимы обучающие школы-семинары по методикам сбора и анализа ТЭЗ. Эта необходимость видится многими профессиональными этноэкологами: «Участники семинара поддерживают предложение о проведении систематических региональных школ по экологическому фольклору и традициям, ... издание сборников материалов по локальному экологическому фольклору и собраний фольклора и традиций, касающихся отдельных видов фауны и флоры» — написано в резолюции семинара «Любовь к природе» («Трибуна-6»).

«И ландшафты, и культурная связь с ними меняются во времени. Для участия природоохранного сообщества в этом процессе было бы полезно представлять себе механизмы этих взаимосвязанных изменений и их основные движущие силы» — потому необходимы постоянные экспедиционные исследования и школы.

д) Педагогическая актуализация традиционных культур и гуманитарно-экологическое картирование:

Основная педагогическая форма — сетевые проекты с учебно-исследовательскими экспедициями учащихся в их составе. Организуются в районах, где есть школьные коллективы с опытом гуманитарно-экологических исследований. Предполагает действие нескольких учебно-исследовательских групп с целью гуманитарно-экологического картирования многообразия традиционных представлений и форм отношения к лесным объектам (животные, растения, растительные совокупности, лесные родники, др. объекты «географии» пространства внутри леса и пр.). Также как можно узнать — чем богато и примечательно каждое селение родного района, школьники узнают особенную традиционную экологическую культуру каждого из этих селений. Существуют подробнейшие карты лесов (лесхозов, лесничеств, «сельских» и пр. лесов) района, и надо создать подробные карты этих же лесов со всех их животным и растительным миром, но не в лесоводческом, а в гуманитарно-экологическом, традиционно-культурном аспекте. Конечно, такая карта в масштабе всего района создается и дополняется в течение многих экспедиций и нескольких лет. На карту наносят собираемый в экспедиции материал: топонимику лесов во всех ее мельчайших деталях, а также (разными значками) разновидности традиционных отношений и представлений о конкретных природных объектах — родниках, животных и пр.

Результатом является представление и сохранение уникальности многообразия традиционных культур в родном районе. Так работает педагогическая актуализация местных традиций и фольклорных представлений силами самих же учащихся. Взрослые и дети смогут обозреть удивительную картину изменения, взаимного влияния, уникальности вариаций традиционных сюжетов, фольклорно-мифологических представлений о природных объектах мира леса — от одной деревни к другой, с севера на юг, от запада на восток в географическом простран-

ве традиционных культур родного района. Эколого-биологической уникальности разнообразия различных уголков и природных сообществ района природы здесь соответствует гуманитарно-экологическая, традиционно-культурная уникальность.

Необходимой частью педагогической актуализации природосберегающего знания традиционных культур является живой прямой диалог человека техногенной цивилизации с носителями традиционного мифологического мироощущения. Это возможно, например, при организации этноэкологических учебно-исследовательских экспедиций структурами экологического образования школьников. При многодневном общении ребенка с представителями традиционного мышления постепенно возникает эмпатический эффект «включённости, погруженности» в мифологическое мироощущение. Это практически недостижимо при знакомстве с традиционной культурой по книгам, в которых представления и традиции просто записаны, и, как правило, с точки зрения носителя научно-логической рациональности или в «ролевой», популярной форме.

Основные концептуальные идеи и принципы организации образовательного процесса этноэкологической деятельности в рамках этого подхода таковы:

Идея формирования экологического сознания эгоцентрического типа.

Идея развития субъектного непрагматического отношения к природе.

Идея личностной деятельностной позиции.

Идея антропологичности экологического кризиса.

Идея отношенческого подхода в экологическом образовании.

Идея естественного символизма любого природного объекта.

Идея мира и культурных моделей.

Идея «экологичности» традиционных культур.

Идея локального соответствия природного и традиционно-культурного ландшафта.

Идея современности традиционных культур и актуальности фольклора.

Идея культурного и биологического разнообразия.

Идея толерантности, устойчивости и связи культур.

Идея вариативности традиционно-культурного материала.

Идея современного информационного парадокса традиционных культур.

Идея необходимости интерпретации материала традиционной культуры ее носителями.

Идея социальной значимости для малых населенных пунктов.

Идея гражданского становления, патриотического, духовно-нравственного воспитания молодежи.

Принципы организации образовательного процесса таковы:

Принцип развития гуманитарно-экологической сети.

Принцип «малой родины» — географической конкретности гуманитарно-экологических исследований и образовательных инициатив.

Принцип временной параллельности локальных учебно-исследовательских экспедиций районных гуманитарно-экологических групп.

Принцип вовлечения в живой традиционно-культурный диалог.

Принцип внимания к вариативности и полной паспортизации материала традиционной культуры.

Принцип экологической интерпретации и этноэкологического анализа материала традиционной культуры.

Принцип традиционно-культурного описания природных объектов и гуманитарно-экологического картирования.

Принцип иллюстративности первичным материалом.

Принцип педагогической актуализации географически-конкретных традиционных культур.

Принцип гуманитарно-экологического педагогического комплекса.

Принцип межрегиональности и тиражирования.

3. ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Организация этноэкологических исследований. Сетевые гуманитарно-экологические проекты.

Важной задачей в решении проблем экологического, патриотического и духовно-нравственного воспитания и образования является педагогическая популяризация местной, характерной именно для данных населенных пунктов традиционной экологической культуры. Вместе с тем, занимаясь по теоретическим педагогическим программам экологического образования, педагоги часто не обращают внимания на местную традиционную экологическую культуру, недооценивая ее образовательный потенциал. Сетевые исследовательские гуманитарно-экологические проекты призваны решить эту проблему.

Каждый сетевой проект включает в себя комплекс экспедиционных исследований, обучающих семинаров, конференций, издательских мероприятий (от периодики до цифрового тематического видео, интернет-изданий, мультимедиа-пособий и архивов).

В качестве примера приведем проекты, осуществляемые в Нижегородской области:

Сетевой проект *«Сорок ключей»* посвящен изучению экологических традиций водопочитания и представлений о воде в традиционных культурах населенных пунктов районов Нижегородской области.

Сетевой проект *«Древо жизни»* посвящен изучению традиционно-культурного значения мира леса. Ребятам и педагогам предложено собирать этнокультурный материал о лесных и лекарственных растениях, животных, фольклор и топонимику лесов, рощ и перелесков, народные рассказы о леших и других фантастических лесных обитателях. Проект состоит из ряда комплексных методик: «Мир леса: животные», «Мир леса: растения», опросных методик по конкретным группам животных и

растений, определенным формам побочного лесопользования (например, бортничество).

Проект *«Этно-экологические тропы»* посвящен использованию местных этнических традиций и фольклора о природе в создании экскурсионных, туристических и экологических маршрутов.

В основу этих проектов заложено, прежде всего, решение экологических проблем конкретных районов Нижегородской области посредством педагогической популяризации местной, характерной именно для данных населенных пунктов традиционной экологической культуры.

Известно, что традиционная культура какой-либо деревни (села, района области) — это исторически сформировавшееся отражение особенностей конкретного природного ландшафта, в котором расположена эта деревня (село), всегда в чем-то отличное от традиционной культуры другого населенного пункта. Поэтому оптимальными формами природопользования и представлениями об окружающей природе являются местные географически-конкретные традиционные формы и представления. Методики учебно-исследовательской деятельности сетевых проектов выявляют многообразие этих народных представлений и форм традиционного природопользования.

В процессе развития сетевых проектов формируется гуманитарно-экологическая сеть, это является важным методологическим условием действия проекта и формирования областного гуманитарно-экологического направления.

Рабочая гуманитарно-экологическая сеть — это система информационного и научно-практического взаимодействия детских, педагогических коллективов районов области, участвующих в гуманитарно-экологических проектах.

В каждом сетевом проекте одновременно, в течение года или нескольких лет, в районах области по определенной фольклорно-этнографической теме работают коллективы школьников, педагогов, специалистов учреждений культуры и т.д. В течение

года проходят координационные и обучающие семинары и итоговая конференция, на которых и встречаются члены рабочих групп. Районные школьные этноэкологические экспедиции собирают информацию о традиционном (этническом) бережном отношении к родникам, урочищам, рекам, озерам, деревьям.

В проведении учебно-исследовательских экспедиций сетевых проектов особенно ценно прямое общение учащихся с носителями конкретной традиционной природоориентированной культуры, «живое» участие детей в природно-социальном контексте локальной традиционной культуры — то, что может дать только экспедиция, и что невозможно получить при реферировании литературы или в ролевых игровых или праздничных формах. Иными словами, ребенок не только получает абстрактные знания и умения по изучению традиционно-экологического компонента, но познает его культурное и экологическое значение, «погружаясь», в ходе исследовательских экспедиций и творческих занятий по их материалам, в пространство конкретной, родной ему традиционной культуры.

Проводимая в экспедиции учебно-исследовательская работа школьников осуществляется сообразно принципам предельной конкретности, локальности, уникальности форм традиционной культуры, их прямой зависимости от конкретного природного пространства, в котором формировалась и продолжает находиться культура той или иной деревни.

Итак, образовательной целью сетевых проектов для каждого из участников сети является экологическое воспитание школьников, основанное на традициях неразрушающего природопользования, бытовавших ранее и сохранившихся сейчас.

Конкретной эколого-образовательной задачей сетевых гуманитарно-экологических проектов является выявление и паспортизация (в виде оформленных учебно-исследовательских работ, выполненных коллективом школьников) этнографического, фольклорного материала о природных объектах.

Таким образом, основным методом структурирования областного опыта учебно-исследовательской деятельности по этноэкологии является паспортизация экспедиционных исследований.

Сетевая система работы помогает педагогам и школьникам обмениваться на фестивалях, семинарах и конференциях методиками, расширять круг исследуемых вопросов. В настоящее время методики проекта «Сорок ключей» используют педагоги 34 районов Нижегородской области, педагоги-экологи более 20 субъектов Российской Федерации и четырех стран СНГ: Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Украины.

Данная методика позволяет педагогу и школьнику исследовать родную традиционную культуру в этноэкологическом аспекте.

Цель этой разработки — экологическое, патриотическое, духовно-нравственное воспитание и образование школьников, основанное на традициях неразрушающего природопользования и фольклорных народных представлениях в целом, бытовавших ранее и сохранившихся сейчас.

Задачи методики:

Вовлечение учащихся в учебно-исследовательскую, экспедиционно-проектную деятельность в пространстве родной традиционной культуры;

Обучение конкретным навыкам учебно-исследовательской работы по этноэкологической тематике;

Вовлечение ребят в диалоговое пространство общения с носителями родной традиционной природосберегающей культуры;

Обучение педагогов формам и методам изучения, преподавания и педагогической популяризации конкретных аспектов традиционной культуры;

Выявление, сбор и паспортизация фольклорно-этнографического материала о мире природы силами исследовательских коллективов учащихся и педагогов.

Возможные формы организации учебно-исследовательской деятельности в школах и УДО по методикам сетевых гуманитарно-экологических проектов таковы.

Учебно-исследовательские гуманитарно-экологические мини-экспедиции:

позволяют в минимальные сроки (выходные в ходе учебного года, 2-3 дня в каникулярное время) силами небольшой исследовательской группы (2-3 школьника) собрать материал по традиционным представлениям о природных объектах от жителей (1 и более человек) вашего или ближайшего населённого пункта.

Гуманитарно-экологические сборы традиционно-культурного материала в рамках лагерных смен:

позволяют разнообразить программу смены в практическом проблемно-исследовательском ключе. Ребятам предлагается (в течение 1-2 дней) побывать в роли исследователя — гуманитария и естественника одновременно — собрать и осмыслить свой собственный научный материал, характеризующий традиционное отношение к природе жителей деревень округа лагеря. Это и социологическое, и биологическое (ресурсно-экологическое) исследование одновременно, также в нем отражается мир народной психологии и богатство фольклорно-поэтических текстов. Напомним: особенно важным является географическая конкретность этих исследований. Здесь ребёнок с удивлением может обнаружить, что традиционные представления об одних и тех же природных объектах в его селении и деревнях округа лагеря или различны, или отличаются какими-нибудь любопытными особенностями (приметы, обычаи, поверья и пр.).

Учебно-исследовательская экспедиция учащихся:

наиболее серьезная масштабная форма, в которой может быть осуществлена учебно-исследовательская деятельность по этноэкологии. Организуется в районах, где есть школьные коллективы с опытом этноэкологических исследований.

Предполагает действие нескольких учебно-исследовательских групп с целью гуманитарно-экологического картирования многообразия традиционных представлений и форм отношения к природным объектам (животные, растения, растительные совокупности, родники, ручьи, речки, озера, болота, пещеры, провалы, камни и пр.).

Конечно, такая карта в масштабе всего района создается и дополняется в течение многих экспедиций и нескольких лет. На карту наносят собираемый в экспедиции материал: топонимику лесов, населённых пунктов, лугов, полей, водных объектов и пр. во всех ее мельчайших деталях, а также (разными значками) разновидности традиционных отношений и представлений о конкретных природных объектах – родниках, животных и пр.

Результатом является представление и сохранение уникальности многообразия традиционных культур в родном районе. Так работает педагогическая актуализация местных традиций и фольклорных представлений силами самих же учащихся. Взрослые и дети смогут обозреть удивительную картину изменения, взаимного влияния, уникальности вариаций традиционных сюжетов, фольклорно-мифологических представлений о природных объектах – от одной деревни к другой, с севера на юг, от запада на восток в географическом пространстве традиционных культур родного района. Эколого-биологической уникальности разнообразия различных уголков и природных сообществ района природы здесь соответствует гуманитарно-экологическая, традиционно-культурная уникальность.

Допускается комбинирование этих основных воспитательно-образовательных форм или выработка новых с учетом местной специфики.

Возраст детей-участников: средний и старший школьный возраст.

Возможные учреждения-участники: эколого-биологические, краеведческие, фольклорно-этнографические, литературные, исторические кружки при школах, интернатах, учрежде-

ниях дополнительного образования, музеях, библиотеках. Школьные лесничества. Общества православной и народной культуры при воскресных школах. Детские оздоровительные, профильные лагеря и т.д.

Методики сбора этноэкологического материала

Этноэкологические исследования начинаются с определения темы и цели исследования, со сбора этноэкологической информации.

Этноэкологическая информация — сведения, отражающие аспект традиционной культуры, связанный с духовным и физическим взаимодействием человека с окружающей природной средой в форме обычая, ремесла, промысла, традиции, традиционного знания, фольклора и т.д..

Традиционно-культурное знание — это воплощенное в фольклорно-мифологической, обрядово-ритуальной форме, в форме обычая, бытового, ремесленного знания, в форме знания «людей с даром» (знахари, целители и пр.) народное знание в рамках конкретной традиционной культуры об окружающем мире и человеке. Как и научное знание, традиционно-культурное знание системно организовано, имеет свою, хоть и скрытую, методологию, предметную специфику и логику развития.

В традиционной культуре выделяются аспекты:

- а) Деятельностный аспект (обряд, ритуал, праздник, технологии, традиции неразрушающего природопользования и пр):
- традиции неразрушающего природопользования.
- б) Представленческий аспект (представления в фольклоре — верования, песни, былички...):

Традиции неразрушающего природопользования — это утвержденные в общественных нормах и представлениях природосберегающие формы хозяйствования, максимально учитывающие специфику местной природы.

Возможные источники знаний о традиционной культуре:

- литература — исследования, опубликованные собранные материалы;
- музеи — предметы материальной культуры и консультации сотрудников;
- архивы — документы, архивы аудио материалов;
- собственные сборы — работа на месте и экспедиции.

Собственная собирательская работа на месте и в экспедициях дает наиболее ценный опыт собирательской работы, погружения в среду, учит выделять главное, восстанавливает связь между поколениями. Однако для такой работы необходима некоторая подготовка.

Для начала необходимо провести инвентаризацию — анализ существующих возможных объектов исследовательского интереса, например:

- центры (даже бывшие) ремесел;
- сохранившаяся архитектура и ее элементы (например, наличники, домовая резьба);
- интересные природные и культурные объекты;
- археологические объекты (например, курганы, жальники).

Работа в краеведческом музее, консультации с краеведами, работа в библиотеке и с архивами помогут выявить возможные объекты и темы исследований. В случае выбора археологического объекта вы скорее всего обнаружите богатый фольклорный материал о нем, но потребуется большой дополнительный объем работы с литературой, чтобы больше узнать о культуре, оставившей эти объекты, а также о природных условиях во время существования этой культуры. Работа с литературой в любом случае является одним из условий проведения качественного исследования, так как необходимо иметь базовые знания, знание источников к которым можно обратиться за справкой при работе с материалом. Однако авторитетные источники не должны заслонять сам живой собираемый материал, ни в коем случае

нельзя подгонять полученное под то «как правильно», «как в книге написано», так как книга в любом случае не может описать все возможные случаи и варианты.

В качестве тем можно выбрать

Ресурсосберегающие традиции промыслов района (охота, рыболовство, побочное лесопользование — традиционное использование ягодников, бортничество и т. д.).

Природа и топонимика (информация о названиях населённых пунктов отражающих объекты природы).

«Святые» источники и традиции почитания воды.

Семейные и календарные обряды, связанные с почитанием природы.

Народные промыслы (ткачество, вышивка, роспись, резьба по дереву, традиционная игрушка и др.) в этноэкологическом контексте. (использование материалов, технология, орнаментация, символика предмета и действий во время производства).

Этнометеорология — ТЗ о метеорологических явлениях и астрономических объектах.

Этнзоология и этноботаника — ТЗ о животных и растениях.

Мир детства и мир природы — этнопедагогика в части формирования отношения с окружающей природной средой.

и т.д.

Таким образом, мы собираем и исследуем:

отражение мира природы в духовной культуре — праздники, обряды, песни, верования, былички

отражение мира природы в традиционной материальной культуре селения человека (деревья, травянистые растения, детали ландшафта, животные в мотивах архитектуры, орнамента, вышивки, резьбы, росписи, игрушках и пр.).

местные традиционно-культурные формы отношения к источникам (родники, теплые, минеральные источники, — запреты и ограничения, традиционные представления);

местные традиционно-культурные формы отношения к водоемам (ручьи, реки, озера, пруды, болота, — запреты и ограничения, традиционные представления);

местные традиционно-культурные формы отношения к растительным объектам (деревья и травянистые растения, рощи, леса или участки леса — запреты и ограничения, традиционные представления);

местные традиционно-культурные формы отношения к объектам рельефа (гора, холм, овраг, обрывы рек, валуны и т.д. — запреты и ограничения, традиционные представления);

местные традиционно-культурные формы отношения к объектам мира человека (объекты пространства: предметы быта, дома; дворовых хозяйственных построек; улицы; селения; округи);

местные традиционно-культурные формы отношения к животному миру (традиционные местные способы охоты и рыболовства, охотничьи приметы, запреты и ограничения, традиционные представления о зверях, птицах и других животных — запреты и ограничения, традиционные представления).

Обязательным этапом учебно-исследовательской деятельности по этноэкологии является сбор первичной фольклорной информации.

Конкретными методиками сбора этноэкологической информации являются разнообразные опросники, позволяющие выбирать из безграничного моря фольклора этноэкологический материал.

***Перечень ориентировочных вопросов для
использования при сборе информации по традициям
неразрушающего природопользования***

Источники

Название

Назначение (святой, исцеляющий и т.п.; какие болезни исцеляет; случаи чудесного исцеления)

Насколько известен

Обряд забирая воды

Форма благодарности источнику

Дни особого почитания

Регламент чистки родника

Лес. Охота

Основные промысловые животные

Регламентация сроков охоты

Наказание за нарушение регламентации

Распределение охотничьих участков

Площадь охотничьего участка

Максимальная удаленность охотничьего участка от жилья охотника

Наличие и количество охотничьих избушек, принадлежавших одному охотнику

Использование знаков, обозначающих собственность (пасы, клейма)

Орудия добычи животных (ловушка, капкан, ружье)

Характер промысла

Запрет на ловлю тех или иных животных. Причины запрета

Приметы, указывающие на удачную охоту

Приметы, указывающие на неудачную охоту

Магические действия на удачу

Магические действия на неудачу

Люди, способные оказать влияние на успешность охоты

Магические существа, обитающие в лесу:

Местное название

Как выглядит

Случаи встречи

Способы избавиться

Особые места в лесу

Регламент посещения леса (суточный, годовой, др.)

Существование страшных рассказов о лесе для детей

Ритуальные блюда из дичи

Отношение к муравейникам

Река

Рыбная ловля

Регламентация рыбной ловли

Виды промысловых рыб

Характер промысла (на продажу или для семьи)

Существует ли распределение рыболовных участков

Наказание за нарушение регламента, границ участков и т.п.

Орудия лова (острога, сеть, удочка и т.п.)

Количество рыбы, заготавливаемой на зиму одной семьей

Виды рыб, используемые как обрядовое угощение

Виды рыб, не используемые (запрещенные к использованию) как обрядовые

Приметы, предвещающие удачную (неудачную) рыбалку

Действия, направленные на повышение улова

Речная вода

Использование речной воды для питья

Праздники по случаю ледохода

Существование понятия «жертва реке»

Использование речной воды в заговорах

Местное название водяного

Действия, направленные на задабривание водяного

Регламентация посещения реки

Каждый собиратель фольклора в процессе своей деятельности разрабатывает свои собственные, удобные ему, методики опроса. Поэтому разработанные и предлагаемые здесь опросники являются модельными методиками, на основании которых разрабатываются более конкретные опросники, позволяющие исследовать местную традиционно-культурную специфику.

Как выработать такие собственные опросники? Как вести опрос и пользоваться чужими опросными методиками? Это серьезные вопросы в проведении этноэкологических исследований.

Предлагаем здесь методику тренинга, позволяющую пошагово овладеть логикой простейшего этноэкологического опроса. В качестве модельной для методики тренинга здесь выбрана методика «Мир леса: животные».

Лист тренинга по интерактивному взаимодействию «Твой опрос»

В малых группах вы моделируете ситуацию этноэкологического опроса: задавая вопросы и записывая информативно значимые ответы, собираете устный материал — традиционные представления о животных леса.

А) Правило географической конкретности собираемого фольклора:

Очень важно, что традиционный материал имеет географическую привязку — то есть это не просто восприятие природы русской культурой, а географически конкретная разновидность российской традиционной культуры — в каждом селе, деревне она особенна. Чтобы представить уникальность какой-либо из этих разновидностей, необходимо правильно оформлять — паспортизировать собранный материал.

Б) Ваш «паспорт» собирателя:

Во-первых, необходим «паспорт собирателя». Это — конкретный ученый, этноэколог, — Вы.

Запишите свой «паспорт» здесь, чтобы не забывать в дальнейшем записывать его в начале каждой Вашей тетради (куда Вы набело переписываете собранный материал с черновых записей блокнота или с аудиокассеты):

Ваше полное ФИО _____

Ваша дата и место рождения _____

Страна, область (регион, республика или край), город (село, деревня) Вашего проживания (желательно — почтовый адрес) _____

Ваше место работы, должность (место обучения) _____

Где (наименование экспедиции, полная географическая привязка района сбора, почтовый адрес дома, где собран фольклор) и когда (полная дата) Вами записан материал: _____

В) Начало опроса: Начинайте, например, с такой фразы: «Здравствуйте! В вашем районе работает экспедиция. Нас от школы (института и т.п.) на практику послали — мы записываем разные рассказы о том, как раньше было. Нам Вас посоветовали как знающего человека. Расскажите немного, пожалуйста, — на каких зверей раньше охотились?...»

На этом этапе респондент (опрашиваемый человек), как правило чувствует себя «не в своей тарелке», говорит что-то вроде: «Да ну! Ерунда! Кто вам тут про меня наговорил?! Уж стар — не знаю, не помню ничего! Идите вон к тому — тот все знает, а я-то ниче не знаю».

Это — самое серьезное «тонкое» место опроса: на такие фразы респондента нельзя поддаваться не в коем случае, иначе Вас так и пропосылают по всей деревне, и вы вернетесь на базу с убеждением, что «в этой деревне фольклора и традиционной культуры уже нет». Конечно, это неверно. Он многое знает, этот респондент, — надо как-то, несмотря на его отговорку, получить хотя бы 2-3 коротких ответа на простые вопросы по теме. Главное — разговорить человека. Важно, чтобы он почувствовал, что его рассказы очень интересны, ценны для Вас, и что он сам как человек со своим личным бесценным опытом для вас уникален, находка. Опрос надо чутко «направлять» своими вопросами, не позволяя ему скатиться в обсуждение политики, вопросах о пенсиях и т.п.

Г) «Простые вопросы»:

Например, можно задавать вначале такие вопросы, и в ходе процесса, углубляться в частности — задавать уточняющие, более подробные вопросы (так, кстати, рождаются ваши будущие опросники и ваша личная метода опроса). Задайте друг

другу эти вопросы, ответы записывайте рядом. Затем спрашивайте по методике «Мир леса: животные».

1. «На кого охотились?» _____

2. «На кого сейчас охотятся?» _____

3. «А вот было так, что не ружьем, а ловушками какими-то в старину охотились? А как они выглядели? (попробовать зарисовать)» _____

4. «А как этих (как можно больше видов животных и их местных названий) животных у вас называют?» _____

5. «А какие животные, считалось у вас в деревне, что дурные? Почему?» _____

6. «А слышали такое, что какие-то животные зло человеку приносили? А что вот — добро человеку в лесу делали, спасали, может, или предупреждали? Расскажите, может вспомните, ещё какую-нибудь такую историю?» _____

7. «А вот если какие-то птицы к дому прилетают? Или если змея приползёт в дом — были какие-нибудь поверья? А слышали, что гривы кто-то путает коням? Или что — утром хозяин приходит, а лошадь вся «в мыле», мокрая вся стоит? Это отчего? Подробнее расскажите»: _____

8. «А слышали, что каких-то животных раньше нельзя было убивать? Почему? А каких сейчас птиц, по поверью, нельзя убивать? Почему? Может лебедя — такое у вас было? А кого ещё? А что бывает тому, кто убьёт? А говорили так (или сейчас, может, говорят), что убьёшь какое-нибудь животное (даже насекомое, может быть) — и несчастье будет или дурной знак? А каких животных по обычаю есть нельзя? Почему?» _____

9. «А было такое, что животное — как примета: или приснится к чему-то (Какие? К чему?), или встретится к чему-то, или ведёт себя как-то особенно, или в окно стукнет, в окно за-

летит — к чему-то? (стараться спрашивать больше про диких животных)» _____

10. «А про леших слышали? И как их обычно описывают? А с животными их что связывает? Расскажите какие-нибудь случаи встречи с лешим»: _____

Д) «Паспорт» текста и «паспорт» респондента (= исполнителя = рассказчика):

Итак, записанное вами — черновой текст Ваших исследований. Все это записывается в тетрадь — сплошной текст делится на фрагменты в соответствии с сюжетом и основной мыслью фрагмента, фрагменту дается заголовок, например: «Запрет на убийство журавля» или — «Леший водил в Артемьевском лесу» и пр. Каждый фрагмент — на отдельной странице записывается понятным почерком, а под каждым фрагментом — обязательный «паспорт» текста, который включает:

- ФИО лица, от которого записан текст;
- место (область, район, деревня), где записан текст;
- полная дата записи текста;
- ФИО, дата и место рождения лица (лиц), который записал текст.

«Паспорт» респондента включает:

- полное ФИО рассказчика;
- полная дата и место (страна, губерния, область, деревня и т.п.) его рождения;
- нынешнее место его жительства, с какого года живет в этой деревне, где жил ранее;
- образование (сколько классов и пр.), где, когда и на кого учился;
- нынешняя профессия и место работы (если не пенсионер), где, кем, когда и сколько лет работал раньше;
- если охотник, рыбак, как-то связан с лесом — обязательно указать.

Эти данные очень важны, так как дают понять — как, когда и где сложилась личная фольклорная информация рассказчика. Рассказанные вам тексты необходимо записывать как можно точнее, не дополняя, не подвергая их литературной обработке. В идеальном случае они должны быть записаны точно так же, как были вами услышаны (нужен диктофон).

Е) К реальному опросу:

Состав рабочей группы: 3 человека: один — ведет опрос, второй и третий — записывают в блокноты (чтобы затем, в домашних условиях) сверить и свести записанное к общему, наиболее полному, варианту текстов. Либо: опрашивающий одновременно записывает на диктофон (по необходимости прибегая к кнопке «пауза» — если пойдет, например, долгий «рассказ про жизнь», не имеющий отношения к специфике опроса), второй — записывает в блокнот (очень часто и диктофон дает сбой, и, как показывает опыт, удобнее затем набело переписывать собранный материал и с кассеты, и с блокнота), третий — фотографирует, снимает на камеру или тоже записывает. По предварительной договоренности, через какое-то время в рамках опроса опрашивающим может стать еще один человек. Но «перебивание» друг друга на опросе исключено.

Оптимальное время реального опроса: 20 — 40 минут.

Необходимое оборудование:

Блокнот (тетрадь) на твердой корочке;

Ручка (2 штуки), заточенный простой карандаш в колпачке;

Диктофон (очень желателен) с новыми батарейками и чистой кассетой внутри + 2-3 запасных распакованных чистых кассеты и 2 комплекта новых батареек;

Лист-шпаргалка с вопросами (опросники).

Опрашиваемые люди (респонденты):

По животным леса лучше всего опрашивать охотников и других людей, связанных с лесом — лесников, егерей, рыбаков (лесные озёра) и пр. Можно пойти и постучаться в один из до-

мов и спросить — кто из местных жителей может рассказать про охоту или про старину, или про обычаи. Также можно подойти к людям на улице. Лучший вариант: сначала обратиться в местную администрацию или дом культуры (также возможно — школа, УДО, музей, библиотека, лесничество, охотконтора и т.д.), представиться, рассказав про цели экспедиции (т.е. внушить доверие) и спросить — к кому лучше обратиться. При этом лучше несколько раз переспросить — с тем, чтобы записать список рекомендуемых людей с полными ФИО, адресами, желательно — года рождения и др. возможные сведения для «паспорта» респондента.

Наиболее типичные проблемы, ошибки и заблуждения, возникающие при работе с этноэкологической тематикой

При организации учебно-исследовательской деятельности по этноэкологии педагоги-руководители гуманитарно-экологических групп могут руководствоваться различными методологическими установками. Ведь руководитель группы может быть педагогом-биологом, географом-краеведом, учителем русского языка и литературы, музейным работником, руководителем фольклорного ансамбля, педагогом декоративно-прикладного направления. В смешении этих различных подходов неизбежны точки зрения, оцениваемые нами как методические ошибки в организации учебно-исследовательской деятельности по этноэкологии.

«Наши корни»: мудрость предков или пережитки.

В этом распространенном заблуждении фольклор и традиции предстают как нечто из далекого прошлого, относящегося к «золотому веку». Это — или «корни нашего менталитета», которые «следует возрождать», или «древняя мудрость», например, «гиперборейское тайное знание», «арийские веды руссов» (неоязычество) — объект ностальгии и недоказуемых, но красивых спекуляций. В изучении реальной современной традицион-

ной культуры этот подход расценивается как профанация, безграмотная популяризация. Разновидности подхода могут воплощаться в программах разнообразных «дней города», (псевдо) народных гуляний, ролевых (славянских, хоббитских и пр.) игр. Подход был распространен в советское время — в качестве официального «русско-народного искусства», сведшего реально живущую традиционную культуру к пережиткам или суевериям. В отдельных случаях (дошкольники, младшие школьники) данный подход допустим. Но при написании учебно-исследовательских работ такая популяризация недопустима.

Излишняя фиксация на декоративности — фантазии.

Часто встречается у педагогов декоративно-прикладного творчества: преподавание какого-либо ремесла или искусства, восходящего к народным традициям, но без привязки к конкретно-географической традиционной культуре. Если в условиях городской культуры подобные творческие клубы и хобби, хотя и не относящиеся к традиционной культуре, безусловно полезны, то в сельских условиях, где можно найти и популяризовать естественную ремесленно-художественную традицию, занятие абстрактным “народным” искусством бессмысленно и вредно.

Поскольку привязки к конкретной традиционной культуре не происходит, то акцент с исследования реальных промыслов переносится на фантазирование «народноподобных» образов, «народных мотивов», т.е. на декоративность и художественное дарование автора. При этом, без экспедиционных исследований, также происходит профанация реальной традиционной культуры.

Излишняя фиксация на эстрадности — фантазии.

Подобно предыдущим заблуждениям акцент ставится не на реальную, а «выдуманную» народную культуру. В интересах эстрады происходит упрощение исполнения, костюмов, обрядовых действий — до полной бессмыслицы, но с сохранением зрелищности. Также: «народные мотивы» и фантазии, профанация. В

более серьезных коллективах ошибка может проявляться в тщательном, но бездумном исполнении того или иного обряда, песни: тщательность в фиксированном следовании одному из вариантов исполнения, в то время как этот вариант чужд для местных традиционных культур (взят из книги, аудиозаписи) или является усреднением существующих.

Сведение к типажам.

Во всех вышеперечисленных заблуждениях, при отсутствии экспедиционных исследований реального многообразия традиционных форм, традиционная культура предстает в виде не существующих реально обобщенных типажей: народного костюма, народной песни, сказки «Волк и семеро козлят» и т.д. В реальной традиционной культуре каждый сюжет, мотив в росписи, исполнение персонажа в глиняной игрушке не имеют фиксированного канона, но представлены, даже у одного мастера (исполнителя) многообразием вариаций, собрание которых в экспедициях и представляет главную ценность.

Для многих горожан сегодня традиционная роспись ассоциируется только с современной Хохломой и Городецкой, глиняная игрушка — только с дымкой, традиционная посуда — с тульскими самоварами, а все остальное — с матрешкой.

«Очевидность» и «неинтересность» традиционно-культурного материала.

Для носителей традиционной культуры их культура чаще всего привычна, не представляется чем-то особенным, а интересно, соответственно, «что-то свеженькое» — культурно-экзотическое, не родственное местной традиционной культуре. Очень часто в деревнях, на фольклорных опросах информанты не хотят рассказывать «всякую чепуху» и байки. Такое ощущение неважности, пустяшности фольклорной информации хотя и устойчиво, но иллюзорно. Для представителей другой традиционной культуры, как и для исследователя, ваша «чепуха» будет

ценным, удивительным материалом. Необходимо как можно точнее, со всеми кажущимися несуразицами, записать и полно запаспортизировать местный материал.

Сенсационность традиционно-культурного материала.

Опасное заблуждение, приводящее к непониманию и профанации: элементы традиционной культуры, например былички, могут попадать на страницы «желтой» прессы и «эзотерических» изданий. Происходит неверная, фантастически-гипертрофированная или мистическая интерпретация традиционного сюжета. Вокруг случаев, излагаемых быличками (встречи с лешими, домовыми, огненными змеями и пр.), часть из которых, безусловно, реальна, создается нездоровый интерес ко всякого рода «духам, магическим силам, потусторонним проявлениям и пр.» Подобная интерпретация вредна, а интерес опасен, поскольку действительная природа сил, учитываемых или воспринимаемых традиционной культурой, неизвестна.

Вместе с тем, именно малая изученность и нежелание педагогически пояснять эти важные элементы традиционной культуры в районах области вызывает дурной ажиотаж «на запретный плод» и «сенсацию» в городе.

Крайности религиозной интерпретации.

Реальность происходящего в быличках для многих негорожан очевидна — по их собственному опыту. Многие относят все происходящее к нечистой силе, бесам и считают абсолютно вредными всякие записи и интерес к подобным сюжетам. К чему это приводит — написано выше. Совершенно необходимо собирать и записывать подобные случаи, но бесполезно и опасно — заигрывать с этими силами. В традиционной культуре нет ничего лишнего: если в течение тысячелетий сохранилось восприятие людьми подобных феноменов — значит это функционально, для чего-то необходимо. Природа (или Бог), скорее, обделит, чем наделит живые существа «чем-то лишним и бесполезным»

но повторяющимся тысячелетиями. Полезность подобных, в чем-то опасных, мотивов для тысячелетнего существования традиционных культур, как и для отдельного человека, очевидна: человек знает свое (не главное на земле) место, не лезет на рожон, не нарушает, не ведет себя нагло и вседозволенно даже в знакомых и, тем более, в непростых местах. Важно, что подобные отрезвляющие и обучающие осторожности случаи происходят не в далеких мистических сферах, а в предельно реальных лесах, домах и полях — ведь жить человеку и вести себя достойно, в первую очередь, необходимо в этом, реальном мире. Необходимо спокойное, без сенсационности собирание и педагогическое преподавание подобного материала — как реальной, естественной части традиционной культуры. Ведь преподаем же мы в школах электрический ток и ядовитые вещества, хотя они и опасны для жизни! Даже если это — действительно реально опасные силы, а не феномены коллективного мифологического бессознательного (по К.Г.Юнгу), то тем более, из соображения осторожности, о них следует помнить. Ведь если о них забыть (как в городской культуре) — ничего хорошего не будет: во-первых они от этого не исчезнут, во-вторых — примут завуалированный, новый изощренный вид (СМИ? Культ секса, денег, карьеры?). Так и получается, что традиционная культура с привычными персонажами быличек — явление более здоровое и устойчивое к порокам и кризисам.

Отвлеченный наукообразный подход.

При этом традиционно-культурный материал в экспедициях может собираться академически грамотно, но интерпретироваться вне насущного культурно-экологического смысла, а просто — как «научное изучение» явлений культуры. Можно работать в составе каких угодно приезжих высококлассных экспедиций, но если материал не приводит к осознанию, педагогическому осмыслению и решению проблем местных традиционных культур, то ваши действия бесполезны.

Собирание без смысла.

Такое происходит при хаотичной собирательской деятельности — когда не выработано ни ключей, ни общих принципов систематизации собираемого материала, ни целей, конкретных гипотез и решаемых задач собирательской деятельности. Часто встречается в работах, присланных на школьные конференции.

Неграмотное собирание: отсутствие паспортов, олитературирование.

Очень серьезный недостаток многих работ, который начисто обесценивает все экспедиционно-собирательские исследования авторов. Без паспорта (полное ФИО исполнителя-информанта, место и дата рождения, место и продолжительность нынешнего проживания, образование, места работы — особенно связанные с природными объектами, нынешнее рабочее положение, дополнительные сведения информанта о рассказанной информации, полное ФИО собирателя, полная дата и полные координаты — округ, республика, область, район, село, деревня — опроса) записанная информация бесполезна. Нужно знать и правила архивирования, систематизации в беловые тетради собранного материала. Не в коем случае нельзя проводить литературную обработку собранных текстов — как-то их самому приукрашивать «на народный лад», «дополнять по смыслу». Их надо записывать так, как вам, пусть и бессвязно, поведал рассказчик. Иначе собранный материал не будет отражать какие-то возможные нюансы вашей традиционной культуры, которые вами могут посчитаться просто незначительными.

Идеализация традиционной культуры.

Ошибочна также идеализация традиционной культуры, представление о том, что в «старые добрые времена» при традиционном обществе было все хорошо, все идеально. Это может привести к двояким последствиям: либо принятию всей полученной информации как позитивной, как руководства к дейст-

вию (например, увлечение «мужской» традицией может привести к попыткам воплощения принципа «женщина, твое место на кухне»). С другой стороны, идеализация традиционной культуры может привести к игнорированию и потере негативной информации, которая в ряде случаев могла бы дать ключ к пониманию тех или иных проблем региона. Например, выжигание кулиг (фактически, подсечно-огневое земледелие) вплоть до второй половины XIX века в определенных районах привело к потере лесов. В данном случае традиционное хозяйствование просто не успевало трансформироваться вслед за изменениями условий среды.

Традиционная культура: уникальность деталей.

Традиционная культура народа состоит из множества локальных культур, которые имеют общие, объединяющие их в одну культуру черты. Однако наряду с общими особенностями каждая локальная культура имеет и уникальные черты, обусловленные природными особенностями местности, родом занятий населения, историческими особенностями развития местности, контактами с другими культурами. Эти особенности могут проявляться и на уровне области (например, традиционное использование определенного цвета в вышивке), на уровне района и даже отдельного населенного пункта (например, специфические свадебные песни — в скотоводческом селе невеста скорее будет «телушкой», в другом — «утицей», в зависимости от рода занятий.). От местности к местности будут меняться детали домово́й резьбы на ставнях, будут свои варианты песен, сказок и тд. Например, не существует унифицированного русского свадебного женского костюма «вообще», для каждой местности он будет свой, также как и обыденный костюм — свой для каждой местности, со своими деталями, цветом вышивки и использованием орнаментом. При этом будут действовать и общие закономерности размещения символики. Именно поэтому при собирании и изучении традиционной культуры необходимо как знать

общие закономерности, так и обращать внимание на детали, фиксировать их, поскольку в конечном счете именно в них кроется специфика локальной культуры. Полезно также проводить сравнение материала, если он собирался в разных местах, при этом обращая внимание на природное окружение, историю и род занятий населения.

К сожалению, в школьных исследовательских работах, посвященных традиционной культуре, достаточно редко обращается внимание на использование орнамента. Чаще всего упоминаются его эстетические функции или техника нанесения (например, способ вышивания). Такой подход в корне неверен, поскольку упускает суть традиционной культуры, ее прагматику. В традиционной культуре ничто не существует «просто так», и украшение ради украшения появляется довольно поздно, под влиянием городской культуры. Изначально же функция орнамента, будь то на домашней утвари, одежде или детали дома, совершенно иная.

В традиционной культуре мир и каждая часть его, каждая вещь в нем имеет профанную (обыденную) и сакральную (духовно-магическую) сторону. Так, ложка и горшок не просто содержат пищу. Они должны защитить ее от влияния дурных сил, их полнота — гарантия благополучия владельца — и здесь для этих целей служит орнамент, который наделялся магической силой. Та же функция — оберегания, обеспечение благополучия — у орнамента на одежде. Он наносился в первую очередь на края одежды — там, где заканчивается ткань, чтобы защитить открытые участки тела, не дать проникнуть вредоносным силам. Процесс прядения и тканья также в традиционной культуре считался магическим, сродни созданию («тканью») мира, и поэтому одежда из ткани не просто защищала владельца от природных воздействий, но и от воздействий мира иного. Таким образом, прагматика вещи в традиционной культуре двоякая — ее утилитарная функция и ее духовный смысл. При этом внимание также уделялось материалу, из которого

вещь изготовлена — глина и дерево также считались материалами магическими: глина как материал для первых людей, а разные породы дерева, наряду с физическими, наделялись и разными магическими свойствами. В каждой местности существуют легенды, какими особенными свойствами обладает тот или иной материал, то или иное дерево — и почему. При собирании традиционного материала следует на это обратить внимание.

Орнамент, наносимый на предметы не случайно имеет природную символику. Природа, природные объекты и явления были источником и благополучия, и угрозы для человека. Природный ход вещей, цикличность, повторяемость представлялся сакральным, установленным порядком. Согласие с ним, вписанность в него, его повторяемость были гарантией благополучия. Изображение в орнаменте природных объектов и явлений, позже и высших сил приобщало владельца к ним, наделяло частичкой их благой силы и защищало от силы дурной. Орнамент был знаком — посланием для внешнего мира, как профанного, так и сакрального, обозначало статус владельца, его принадлежность к определенной группе. Так, например, беременные женщины и роженицы носили особенные костюмы. На одном из них мы встретили изображения женщин с оленьими рогами — богинь-рожаниц, которые оберегали живот — зону плодородия.

Таким образом, орнамент приурочен к определенным событиям, располагается на определенных зонах предметов, будь то костюм или горшок. Он будет повторять строение мира — таким, каким он видится в традиционной культуре, то есть поделен на зоны верхнего, среднего и нижнего мира. В самом общем виде, в верхней зоне будут располагаться солярные (солнечные) знаки и знаки небесных вод, в срединной зоне будут представлены знаки плодородия, может быть представлена символика подземного мира. Например, на подоле одного из костюмов мы встретили знаки змеи в качестве оберега. На сосудах очень часто можно встретить волнистую линию — изображение небесных вод, гарантирующих урожай. Однако такое расположение орна-

мента не есть строгое условие — например, солнечные знаки используются в качестве универсального оберега в разных местах, в каждой местности есть своя традиция расположения орнамента. Именно поэтому во время собирательской и исследовательской работы необходимо обратить внимание, как именно расположен орнамент, какие цвета используются, к какому событию или занятию приурочена данная вещь. В разговоре с информаторами необходимо попытаться выяснить толкование символики (хотя во многих случаях значение символики не помнят), смысл расположения, смысл использования цвета. Кроме того, стоит спросить, были ли какие-нибудь специальные условия по месту и поведению во время изготовления той или иной вещи, специальные обряды. И тогда вещи «заговорят».

Еще одна «деталь», а на самом деле — важный пласт местной традиционной культуры, который часто обходят вниманием — это местная традиционная игрушка. Возможно, эта тема кажется исследователям «несерьезной», а возможно, в этом виновата и сверх-популярность нескольких центров деревянной и глиняной игрушки, известной всем. На этом фоне кажется, что у себя искать просто нечего. Однако такой подход лишает возможности понять важную воспитательную часть традиционной культуры.

У народной игрушки глубокие культурные корни. Значительное число исследователей склоняется к изначально обрядовому, культовому значению глиняных, деревянных и соломенных фигурок. Обрядовое значение некоторых кукол до сих пор сохранилось — определенного вида куклы дарили на свадьбу, были куклы, помогавшие при родах, куклы из растительного материала приурочивались к летним праздникам. Значение других игрушек можно понять только по тому, что они изображают и по их орнаментации. Наиболее популярные фигуры глиняных игрушек — олени (небесные), медведи (культовое животное), кони — в том числе, двухголовые (перевозчики солнца), кормилицы с детьми (плодородие и плодovitость) и тд.

Суровые деревянные поморские куклы-панки были хранительницами домашнего очага и духа предков. На многих игрушках можно увидеть соответствующий магический орнамент — с символами солнца, мирового дерева, земли.

Свои игрушки были в каждом селе и в каждом доме — тряпичные, соломенные, деревянные, глиняные. Поэтому при собирании традиционного материала не стоит упускать возможность заглянуть и в мир обрядов, и в мир детства. Если в селе был гончарный промысел, то практически обязательно лепилась и игрушка — чаще для «домашнего» использования, которая не имела столь большой популярности как хорошо известные игрушки. Подтверждение этому — экспедиции Нижегородского фольклорного клуба по гончарным центрам Нижегородской области, во время которой были собраны образцы дотоле неизвестных игрушек.

Многие глиняные игрушки имеют голос — свист. В древности он тоже имел обрядовое значение. Обычно в качестве хрестоматийного примера приводится вятская «Свистунья», приуроченная ко дню поминовения. Однако вятский праздник не уникален, и можно попробовать выяснить, когда и где еще использовались свистульки.

Дерево также использовалось повсеместно в быту, и соответственно изготавливались деревянные игрушки для детей. Игрушкой могла стать чурочка, завернутая в тряпочку, и простой формы «коник», и более сложные каталки. Для создания игрушек использовались и другие природные материалы — плетеные из бересты шаркунки-погремушки и веселили младенца, и оберегали его от злых сил. Сено и солома также становились материалом для игрушек.

Таким образом, стоит попытаться выяснить, какие все-таки игрушки бытовали в той или иной местности, были ли они просто игрушками или имели и обрядовое значение.

В качестве примера мы остановились на двух «деталях» традиционной культуры. На самом деле, таких деталей, несущих

щих местную специфику, гораздо больше — это и устное творчество, и какие-то свои, самобытные праздники — все довольно сложно перечислить. Именно поэтому мы говорим о внимании к деталям при изучении традиционной культуры.

Устойчивые символы, образы и сюжеты в народном искусстве

*(используются данные по Рыбакову, Криничной,
собственные исследования)*

Традиционная картина мира отличается от уже привычной нам научной картины мира. В общем и целом в ней мир делится на верхний мир — мир неба, средний мир — поверхность земли и нижний — подземный — мир. Однако в некоторых культурах представление о подземном мире может отсутствовать. В центре мира находится мировое древо, корни которого

уходят в подземный мир, а крона — в верхний, оно осуществляет связь между мирами. Днем солнце движется по небу над землей, а ночью — под землей по подземной реке (морю), или его соответственно проглатывает и изрыгает ящер. В верхнем мире также расположены «хляби небесные» — верхние, небесные воды, которые изливаются дождем, приносящим урожай. Бытовало также представление о

том, что с неба падает не только дождь, но и дичь (см. Бубен, Ямало-Ненецкий АО, фото предоставил С.Забелин). Хозяйками неба в разное время были две небесные оленихи (лосихи), полуженщины — полуоленихи, две женщины с оленьими рогами. Только позже появляются мужские божества.

Представленная картина очень схематична, она лишь дает общие ключи к чтению символики и только указывает возможные направления для поиска, так как возможно огромное количество местных вариантов и интерпретаций. Вам предстоит са-

ним обнаружить все богатство смыслов и связей, стоящих за каждым символом. Дальнейшее изучение можно и нужно продолжить самостоятельно, для чего мы рекомендуем два замечательных труда Б.А.Рыбакова «Язычество древних славян» и «Язычество древней Руси». В книгах представлен материал, касающийся развития представлений о мире разных этнических групп и об их взаимном влиянии.

Хрестоматийным является пример чтения символики наличников и другой домовой резьбы, предложенный Б.А. Рыбаковым. Наверху представлено солнце, зачастую в трех положениях — восход, зенит, закат. Внизу может располагаться ночное солнце. Могут быть также представлены образы мирового древа, вод, земли, стилизованные головы ящеров. По предположению Н. Криничной, на наличниках и других элементах дома могут быть также представлены духи предков, духи — охранники дома.

Эти символы и сюжеты, при всем разнообразии домовой резьбы, даже уже не осознаваемые носителями культуры, можно до сих пор встретить не только в деревнях, но и в частном секторе городов. Причем стиль исполнения может быть совершенно разным. Данный маленький пример показывает, что древние представления до сих пор живут рядом с нами, нужно только суметь их увидеть и прочесть.

Устойчивые образы, символы и сюжеты мы можем найти на прялках, посуде, орудиях труда, в вышивке и росписи. Данный список отнюдь не исчерпывающий, значение многих символов можно более или менее точно прочесть только в контексте.

Ромб с точками — знак засеянного поля. Знак плодородия.

Ромб, заштрихованный прямоугольник — обозначение земли.

Точки — семя, «запятые» — прорастающее семя.

Лучи в кругу, круги, кресты — солярные знаки.

Шестилепестковый знак в кругу — Громовый знак.

Кресты — огненные знаки.

Большой круг, заполненный орнаментом — обозначение неба, белого света — в основном на прялках.

Волнистые линии — знаки вод (земных и хлябей небесных), дождь. Вода — символика небесного плодородия, урожая, и пути «на тот свет», рубежа между мирами.

Дерево, «елочка» — знак мирового древа.

Конь — символ солнца, перевозчик солнца по дневному небу.

Утка — перевозчик солнца ночью.

Женская фигура — женское божество, может присутствовать в сюжетах прихода весны, материнства, на предметах женских занятий и т.д.

Рогатая женщина — богиня-рожаница, трансформированный образ небесной оленихи — подательницы благ.

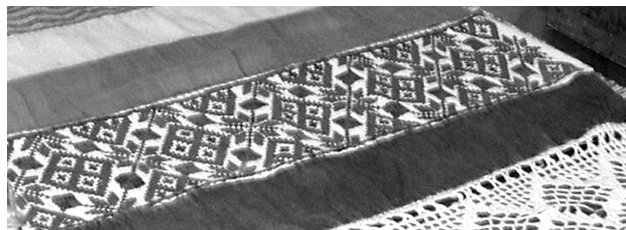
Птица — огненно-солярная символика, может быть также перевозчиком или символом души, пара птиц — в том числе — символ брака.

Очень стилизованная **антропоморфная фигура** в домовой резьбе — Духи — хранители дома, духи предков.

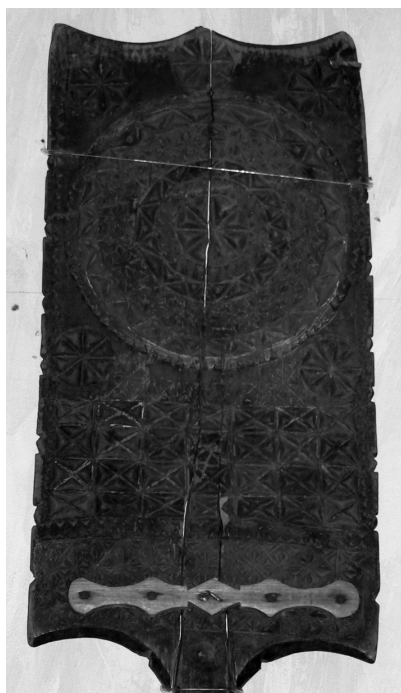
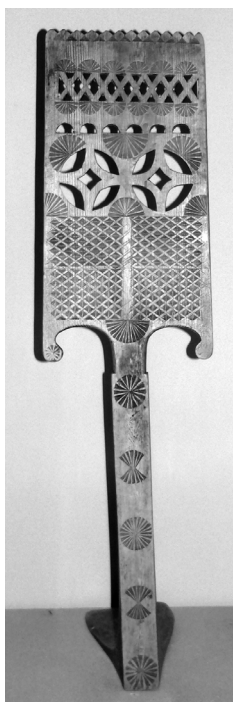
Олень — небесная богиня- олениха, подательница благ.

Медведь — древнейший объект поклонения, отождествлялся с Велесом («скотий бог») — подателем богатства и благополучия, позже — хозяин леса.

Знак змеи — имеет отношение к воде.

Знаки засеянного поля и знаки солнца. Вышивка. (Российский этнографический музей, Козельский краеведческий музей)

Слева: Прялка. Знаки неба, земли, дневного и ночного солнца. (Тотьма)

Справа: Прялка. Знак неба и знак земли. (Тотьма)

Трепала. Громовые знаки, знаки солнца, неба, земли. (Тотьма)

Знаки воды на ложке. Новгородская губерния (музей Витославлицы)

Панка. Знаки засеянного поля, воды (Мезень. Панка — северная кукла, по мнению ученых — хранительница дома, представитель предков. Музей прикладного искусства)

Причелина. Знаки земли и ход солнца. (Нижегородская губерния. музей Щелоковский хутор)

Дом с резьбой. Общий Вид. На полотенцах видны громовые знаки, знаки солнца, земли, дождя. На крыше — конек — конь. По карнизам — резьба, изображающая воду. (Новгородская губерния, музей Витославлицы, Великий Новгород)

Ковш — двухголовый конь — перевозчик дневного солнца

Ковш утко-конь. Дневное и ночное солнце. Музей прикладного искусства

Ковш — утка — перевозчик ночного солнца

Наличник. Знаки воды, земли, дневного и ночного солнца, по бокам знаки мирового древа, в подножие которого — стилизованная антропоморфная фигура — хранительница дома (сравните с панкой). По бокам от ночного солнца — сильно стилизованные головы дракона поглощающего солнце вечером и изрыгающего утром. (Московская область, г. Ликино-Дулево, жилой дом)

Двухголовый конь (восход и закат) везет солнце (см. солярный знак). Нижегородская губерния. Российский этнографический музей, Санкт-Петербург.

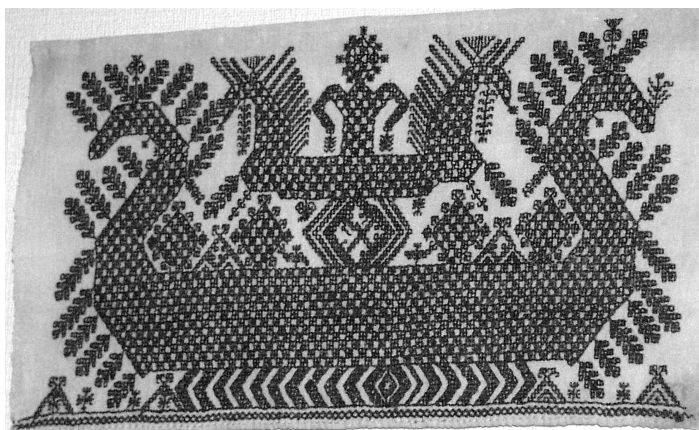
Небесные олени над землей (под брюхом — знак плодородия). Мезень. Музей прикладного искусства.

Олени, мировое древо, собаки, женская фигура. Север. Русский музей.

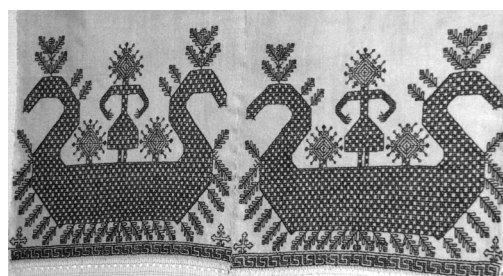
Мировое древо с антропоморфными чертами и светилами, птицы, олени. Тотьма.

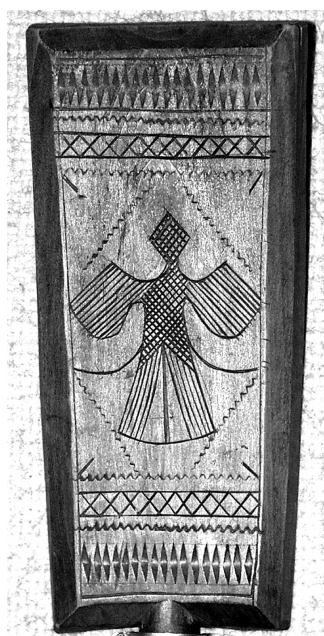
Божество на двухголовом коне (ладье). Под малой ладьей — знаки земли и плодородия. Обе коне-ладьи процветшие — несут знаки растительности. Возможно — приход весны. Новгородская губерния.

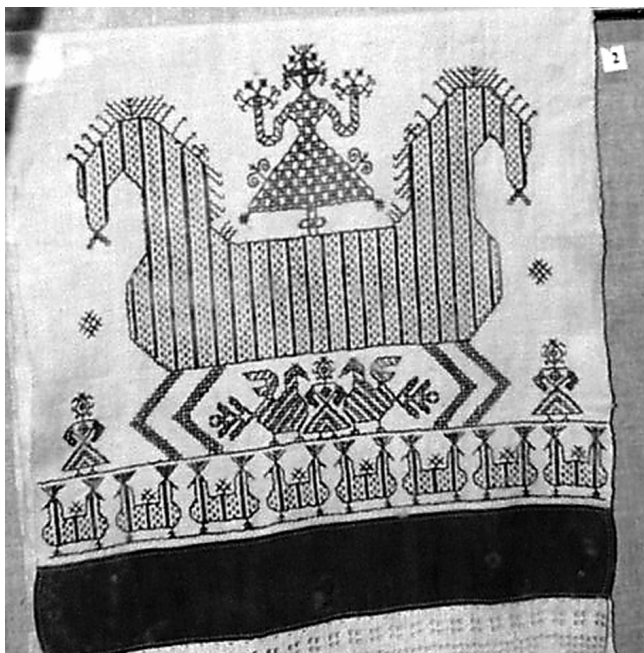
Конные женские божества у мирового древа, люди в адоративной позе. Возможно — приход весны. Тотма.

Женские божества на процветших коне-ладьях.

Рубель с фигурой женского божества (Макошь?) — покровительницы женщин и женских работ. Знаки воды и земли. (Российский этнографический музей)

Женское божество на двухголовом коне (перевозчике солнца) Голова представлена соляным символом, на туловище — земная символика, процветшая юбка — символ растительности. В низу юбки — символ плодородия. Внизу дублируется рядом двухголовых птиц, несущих соляно-плодородный знак. От морд коней также падают символы плодородия. Под конем — женская фигура между двумя птицами — плодородно-брачная символика (?). По сторонам — возможно младшие (весенние) женские божества. (Музей прикладного искусства)

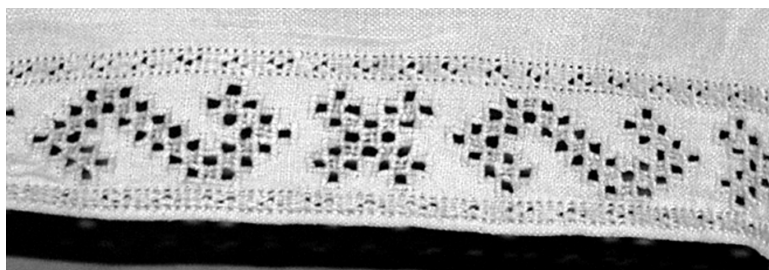
Свадебное полотенце. Пара птиц у древа жизни с процветшим оперением. Малые птицы — как знаки плодородия. Брачно-плодородная символика. (Витославицы, Великий Новгород).

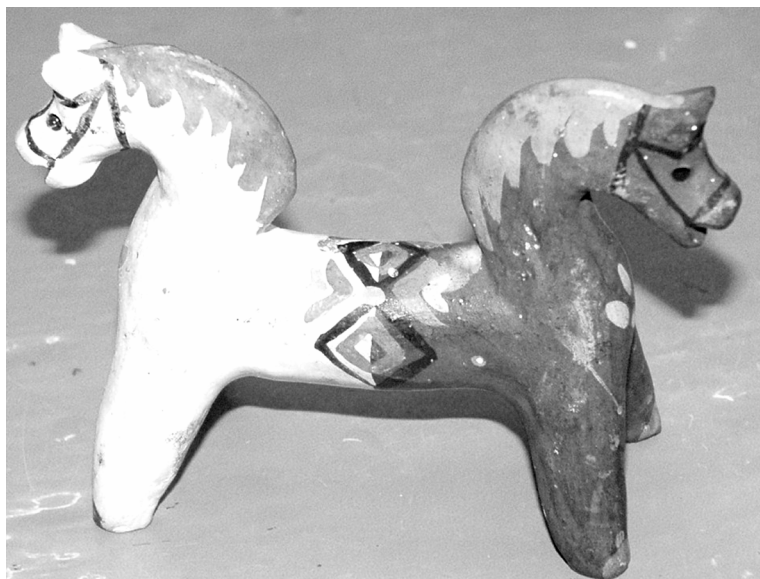
Архетипические образы в народной игрушке (Хлуднево) кони, кормилицы с детьми, мировое древо, птицы, олени, медведи. Обратите внимание на символику росписи. (Калуга)

Игрушка из коллекции Нижегородского фольклорного клуба. Женское божество в адоративной позе, со знаками семян и растительности.

Знаки змеи на подоле — в качестве оберега от опасности, в том числе, змей (?). Косые кресты — обереги. (РЭМ)

«Тяни-толкай». Каргопольская игрушка из коллекции Нижегородского фольклорного клуба. Идея дневного и ночного перевозчика солнца здесь подкрепляется цветовой символикой — темное для ночи, светлое для дня. На груди — солярные знаки, посередине — знаки земли.

Авторы фотографий: О.А. Захарова, В.П. Захаров, П.П. Захаров

Топонимика в этноэкологических исследованиях

Топонимика (от греч. *topos* — место и *онума* — имя, название), составная часть ономастики, изучающая географические названия (топонимы), их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет ее топонимию. Микротопонимия включает названия небольших географических объектов: урочищ, ключей, омутов, с.-х. угодий и т.п.

Гидронимы — названия рек, ойконимы — названия населенных пунктов. Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Топонимия — важный источник для исследования истории языка (истории лексикологии, диалектологии, этимологии и др.), так как некоторые топонимы (особенно гидронимы) устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы, часто восходят к языкам-субстратам народов, живших на данной территории топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т.п.

Топонимика зачастую воспринимается как один из наиболее легких и простых краеведческих занятий. Следствием этого зачастую является возникновение совершенно фантастических версий как собственно истории возникновения названий, так и истории местности в целом.

Однако топонимика — это отдельная серьезная наука, со своими методами и законами. Для этноэкологических исследований данные топонимики весьма важны, так как помогают выявить историю хозяйственного освоения территории, этнический состав, природные условия, род занятий, культурные установки населения.

Топонимика — основы

Топонимический ландшафт — территориальная топонимическая система, отображающая историко-географические условия территории

Название объекта формировалось на основе:

- его роли в жизни и хозяйственной деятельности;
- на основе важного с местной точки зрения события, связанного с объектом;
- на основе оценки значимости какого-либо признака (например, брод, волок в соответствующее историческое время).

Ученые склонны определять эволюцию названий от названий, связанных с природными особенностями, к названиям связанным с человеческой деятельностью и принадлежностью.

Считается, что в общем названия крупных рек древнее чем названия населенных пунктов, однако есть и примеры обратные — крупные реки (Волга) несколько раз меняли названия, а древние населенные пункты свое название сохранили (Афины). Кроме того, обычно названия гидронимов появляются не сразу на всем протяжении, а на какой-то одной территории, затем название распространяется на всю реку. До сих пор некоторые реки называются в разном своем течении по разному: например, Западная Двина — Даугава. Определение притоков и главной реки также было неодинаковым в древности и сейчас.

В.А. Никонов выделяет следующие последовательности появления названий, связанных с историческим развитием:

1. Отприродные названия:

- видовые нарицательные — Гора, Холм, Река;
- признаки объекта (Щучье, Рыбное);
- развернутое описание (где рыбу ловили, где верблюд утонул).

2. С родовым строем появляются названия, связанные с:

- общностью населения;
- из личных имен.

3. С появлением феодальных отношений появляются названия:

- по принадлежности;
- хозяйственные названия (Торжок — торг, Мытищи — место взимания мыта, Рудня — место добычи болотной руды);
- по занятиям жителей (Россия XIV — XVII вв — Кузнецы, а также общие названия типа Слобода (от слова свобода), западнее — Воля, Льгота).

Время появления топонимов иногда можно определить, исходя из самого слова — например, название Рудня не могло появиться раньше, чем начали добывать болотную руду, а название реки Нерская (Мерьская) — после исчезновения народа меря.

В. Жучкевич приводит разбиение на следующие группы:

1. Топонимы возникшие на базе природных условий местности. В основе — признаки объекта, определяемые природными условиями. В названиях ярко проявляются особенности природной среды в той части, которая наиболее существенна для человека. Названия могут быть даны:

- по растительности (часты названия от березы — поскольку береза — адвентивный вид, и часто сопровождает человеческую деятельность, возникая на местах вырубок, расчисток и т/д.);
- по рельефу;
- по особенностям гидрографии;
- по особенности почвогрунта;
- по животным.

2. Топонимы, возникшие на базе социальных и экономических явлений — этнический состав, трудовые навыки, благосостояние, транспортные пути, родственные связи и др. В основе лежат признаки объекта, взятые из области общественного производства и культуры. Эта группа интересна тем, что в ней мо-

гут быть отражены и социальное деление, и стадии развития производства, и развитие общественных отношений, и названия уже исчезнувших этнических групп.

Можно также выделить следующие подгруппы названий:

- по занятиям населения;
- по орудиям труда;
- название производства (Рудня, Поташня;
- транспортные пути (Волок, Броды, Мосты);
- национальный, этнически состав;
- оценка благосостояния и обычаев;
- родственные связи.

3. Топонимы, отражающие особенности самого объекта (а не его окружения). В основе лежат признаки объекта, отличающие его от других, например — размеры, возраст, положение, скорость (для рек), прозрачность и тд.

4. Патронимические — по личным именам и фамилиям. Это могут быть как имя или фамилия владельца, так и родоначальника или жителя. В качестве отличительной черты от антропонимических топонимов приводятся следующие форманты: -ов/-ев, -ово/-ево, -ин/-ино, -иха/-уха/аха, -ичи, -аны/-яны.

5. Перенесенные названия — названия-мигранты, даны по аналогии с другими подобными, зачастую — при переселении. При перенесении названия часто подвергаются изменениям: появляются новые суффиксы или префиксы, появляются новые слова определения.

Мигрировать могут также названия, переходя с реки на поселение и наоборот. (Наиболее известный пример — Москва-река и Москва).

6. Названия религиозного — культового, мифологического характера. Названия могут быть даны по событию, по празднику, по имени святого, по церкви и т.д. (В силу бытовавшего ранее отрицательного отношения к религиозно-мифологической тематике, в приведенном источнике классификация данной группы не разработана, хотя такая классификация представляет

несомненный интерес, поскольку дает представление о духовном мире и установках населения места. Обратите внимание на эту группу названий.)

7. Названия мемориальные и символические. Иногда название можно отнести и к мемориальным, и к патронимическим — например, Ярославль

8. Названия, пока не поддающиеся объяснению.

На места контактов различных этносов могут указывать различные от-этнонимические топонимы — Русский Брод и Татарский брод и т.д. Именно в местах контактов появляются от-этнонимические топонимы, так как в местах с однородным населением необходимости такой номинации отпадает.

Топонимы, встречающиеся на определенной территории, могут происходить из различных языков. Так, на территории Центральной России кроме собственно славянских названий встречаются названия финно-угорские и даже, возможно, балтские (на счет последних нет единого мнения). Финно-угорские названия являются субстратными, то есть воспринятыми из языка ранее живших на этой территории народов. Известно, что на территории, в частности, Подмосковья, до прихода славян жили финно-угры, и потом было долгое время совместное проживание, до полной ассимиляции или ухода финно-угров, поэтому на территории Подмосковья можно встретить как финно-угорские, так и от-этнонимические названия — например, река Нерская раньше писалась как Мерьская и обозначала место проживания финно-угорского племени меря.

Таким образом, пласт славянских названий будет более молодым, адстратным, а пласт финно-угорских — более древним, субстратным.

Вообще, с поиском происхождения того или иного названия следует быть достаточно осторожным, избегать излишнего фантазирования, как бы ни хотелось найти что-нибудь экзотическое. Обычно, для того, чтобы сделать вывод о присутствии

той или иной группы народов, кроме данных топонимики, используются и археологические, и историографические данные.

Известный археолог В.В. Седов именно по итогам сопоставления археологических и топонимических данных выделяет в Центральной России до-финский пласт с названиями на -ежма/-езьма, -ешма/-есьма, и финно-угорский с названиями на -ньга, -кша/-кса, -ма, -га, -важ, и др. Седов также считает что древние славянские гидронимы, скорее всего, были бесформанными. Возможно, то же относится ко всей древнеславянской топонимии. А.И. Попов выделяет в финно-угорском пласте характерные мерянские форманты — -ог/-ога, -бол/-бал.

В качестве примера затруднений при работе с топонимами на некогда двуязычной территории можно привести поиск происхождения гидронима Гуслица. Эта река протекает в Московской области в Орехово-Зуевском районе, на этой территории достаточно длительно совместно проживали славяне и финно-угры, в частности, меря, о чем свидетельствует гидроним Мерьская (сейчас — Нерская).

Были попытки объяснить происхождение названия от музыкального инструмента гусли, якобы местные жители были весьма веселыми и играли на гусях, сидя на берегу реки.

Есть попытка объяснить происхождение Гуслицы от финно-угорского корня -куз, — кыз — ель, то есть это река, текущая по ельнику. Однако даже если к финскому корню потом прирос славянский формант -ица, то откуда появилось -л-?

Любопытно, что в соседнем Егорьевском районе та же река в своем верхнем течении называется Гусянка, форма, которая может указывать на свойство реки (по аналогии Быстрица — Быстрянка). С нашей точки зрения, название действительно отражает свойство реки, а именно, скорее всего, звук текущей воды.

Почти правы были те, кто связывал название реки со словом гусли, однако следовало сделать еще один шаг вглубь истории языка. Есть выражение «гудеть на гусях», «гудеть» в смысле шуметь. И «гудеть», и «гусли» восходят к праслав.

*gqdsli, связанного с гудѣть (играть на гусях, шуметь), диал. гуси́ (уже в XII в.). Так что название Гуслица — из древнего, но славянского корня, и скорее всего значит либо «гудящая, шумящая», либо «играющая». Кроме звуков, возможно здесь также имели значение частые повороты, изгибы реки. Возможно, в момент появления названия древний корень еще не разошелся на -гусл и -гуд. Интересно, что топонимы с корнем -гусл встречаются и в Беларуси (дер. Гусянка, Гуслище), есть дер. Гусянка в Кировской области. География, наличие вариантов со славянскими формантами, названия населенных пунктов все таки также указывают на славянское происхождение названия.

Работая на территории со смешанным этническим населением, необходимо также выделить характерные форманты в национальных названиях.

Форманты могут указывать на время появления названия, указывать на его происхождение. Для славянской топонимики характерны следующие форманты:

-ея (Верея), -ль (Ярославль), -еж (Воронеж), -ск (Полотск), -иха (Раскуиха), -ка (Березовка), -ов/-ев, -щина, -ово/-ево, -ичи (Боровичи), -ище (Городище), -овцы/-инцы, -ин/-ино, -ок/-ек, -ец (Городец), некоторые другие;

-ов/-ев, -ово/-ево, , -ин/-ино — считаются суффиксами принадлежности;

-ище — свидетельствует об остаточности (Гумнище — где было гумно);

-ичи — патронимический, закрепляющий место за семьей;

-ск — выражение приуроченности к месту, своеобразный «городской» формант.

В различные эпохи продуктивность формантов была разной. Более древними считаются форманты -ль, -еж, -ск, -ея, -ов/-ев, продуктивными к XV — XVIII векам оказываются форманты -ин, -иха. Относительно молодым считается формант -ка.

Преобладание того или иного форманта на определенной территории обычно указывает на историю и время освоения

данной территории. Однако для того, чтобы сделать какой-либо вывод, нужно собрать достоверную статистику не только по данной, но и по прилегающей территориям.

В.А. Никонов обращает внимание на фонетику топонима: очень часто топоним консервирует то произношение или форму слова, не существующие в современном языке. Например, Елень, Езеро вместо олень, озеро, а Елох вместо ольха. Кроме того, частота встречающихся в названиях звуков и их сочетаний разная для разных языков. В русском языке р часто следует за согласным (Брод), а в тюркских и финно-угорских языках — наоборот (Берлек, Кирляй). Для мордовских языков характерны сочетания нз, мз, нс, мс.

Топонимы как «родные», так и воспринятые не остаются неизменными — они могут переводиться (калькироваться), переосмысливаться носителями другого языка, меняться в зависимости от особенностей произношения, получить новый суффикс или окончание, или получить дополнительную протетическую (в начале слова) гласную (Мшара — Амшара) или согласную, при сращивании из двух слов может потеряться буква или буквы (За озером — Зазеро). Однако изменение фонетики топонима, замена одних звуков другими не происходит хаотично, а строго по определенным законам. Например, никогда звонкий согласный перед гласным не станет глухим (то есть Тула ни при каких обстоятельствах не могло произойти от «дуло»).

В.А. Никонов сформулировал закон относительной негативности названий. Очень часто топоним передает не характерное, а выдающееся для данной местности явления — например — название холм, гора чаще встречаются в равнинных местностях, поскольку данные детали рельефа выделяются, то же можно сказать о названии колодец — оно чаще будет встречаться в маловодной местности. Население, живущее в болотистой местности, вряд ли будут выделять что-либо названием «болото», однако при колонизации пришельцы из других мест наверняка обратят внимание на болотистость места. Названия вдоль

рек также могут зависеть от того, как шло заселение — вдоль реки, или поток колонизации пресекал реку. Отэтнонимические названия чаще возникают не в местах основного заселения этносом, а в местах контактов этносов друг с другом.

Кроме того, в топонимике действует закон ряда, например, названия могут образовывать ряды:

- Васьково — Новое Васьково;
- Большой Фонтан — Средний Фонтан — Нижний Фонтан;
- названия могут образовывать ряд по направлению — Дальнее, Ближнее;
- по принадлежности — Ярославль, Владимир(ь).

Установление рядов, к которым можно отнести название, помогает его исторически приурочить, установить направление заселения или обнаружить позицию номинатора — что является для него ближним, а что — дальним.

Этнокультурная информация в топонимах

Весьма часто учебные исследовательские экспедиции работают именно с исследованием микропонимов. Микропонимика интересна своей живостью, подвижностью, она отражает жизнь данной местности.

С точки зрения этноэкологии, при выяснении происхождения того или иного названия, важны как реальная история возникновения названия, так и народная этимология названия — как происхождение названия объясняют сами жители. Иногда название объектов, например, в микропонимике, может обнаружить и обрядовый аспект. Так, по данным Е.Л. Березович, значительное число микрогидронимов имеют отношение к пище — ручей может называться Винный, Медовый, Молочный. Причин таких названий может быть несколько — в славянской мифологии активен образ «молочной реки с кисельными берегами», местные жители часто объясняют названия качеством во-

ды — «вкусная», «белая», или тем, что в ручей когда-то что-то вылили — сейчас часто бытует сниженная версия «грузовик с вином (молоком) перевернулся, попал в ручей», однако это может быть отражением более раннего обряда кормления духа воды, когда местные жители приносили продукты и бросали их в воду. Происхождение водных объектов часто связывают с ударом копыта лошади святого или со следом мифологического персонажа.

У объектов микропонимии могут быть двойные названия — официальное и неофициальное, у ручьев может быть название профанное, употребляемое в бытовых ситуациях, и название сакральное, если к нему идут за помощью, например, за водой.

Цвет в названии какого либо объекта может обозначать сторону света (север символизируется черным цветом, запад — белым, а юг — красным), однако чаще он связан с цветовыми ассоциациями, но отношения здесь гораздо сложнее, чем просто цвет: «В то же время распространенность этой триады в топонимии нельзя объяснить только «бытийными» факторами — обилием гидрообъектов, реально обладающих соответствующими свойствами (ср. раритетную представленность в гидронимии зеленых, желтых и пр. наименований, обозначающих не менее редкие в природе цвета, чем черный, белый и красный). Отчасти это связано с разветвленной многозначностью изучаемых лексем, которые реализуют не только цветовые, но и оценочные, социальные и пр. смыслы: народно-поэт. устар. красный «красивый, прекрасный», «лучший» ; др.-рус. черный «тяглый, податной»; белый «освобожденный от государственных повинностей, нетяглый» и др., — так, что некоторые из рассматриваемых топонимов (трудно с точностью указать их количество) могут обладать мотивировками «текущий по черной земле — территории, где живут податные крестьяне» (о черных реках), «богатый рыбой» (о красных реках) и т. п. Думается все же, что не эта причина является ведущей. Учитывая мотивационные контексты (объяснения названий информантами), специфику топонимической

семантики — характерное для топонимии стремление к семантической генерализации, когда популярная топооснова легко терминологизируется и клишируется, чтобы справиться со значительным количеством номинативных задач, следует заключить, что черные, белые и красные топонимы в большинстве случаев имеют цветовые значения — однако чрезвычайно емкие, конденсирующие огромное количество различных оттенков: черные и красные топонимы могут обозначать практически весь спектр темных тонов, а белые — светлых. Столь высокая техническая разработанность и смысловая гибкость этой триады в какой-то мере объясняется ее магистральным положением в структуре картины мира, когда-то мотивированным мифом. Весьма показательна такая деталь: красные названия (в том случае, когда они являются цветообозначениями) могут быть семантически аналогичны именно черным топонимам, а не белым, как это имеет место в мифологической традиции, где красный и белый... противопоставлены черному. Это не случайно: красный сближается с черным на основе признака «темный» (мутный, ржавый), ср. в севернорусской диалектной лексике: красный «о воде: ржавый, мутный». (Березович. О специфике топонимической версии этнокультурной информации).

Пара восточный-западный весьма активна в фольклоре и обряде, в топонимии весьма активна оппозиция север-юг, топонимы могут быть также мотивированы названиями ветров. (Обратите внимание, как это может быть связано с занятиями населения).

Часто топонимы и, в особенности, микротопонимы, связаны с народными географическими терминами, например, «чертово городище» обозначает скалу, гору причудливой формы с причудливым нагромождением камней (Э.Мурзаев), но на местности оно также может стать топонимом. То же самое можно сказать о паре термин «черная речка» — гидроним Черная речка.

При изучении микротопонимов следует обращать внимание на то, как они связаны с удаленностью от «центра» местного

жизненного локуса, со свойствами объекта — какая лексика используется для описания хороших или плохих свойств объекта, как оно может быть связано с историей, с обрядами, с местной мифологией, как оно связано с природными условиями — например, направлениями ветров, с ландшафтом. Есть ли экспрессивность в данном микротопониме, оценочность по отношению природа-человек (например, указывает ли название на опасность, освоенность или неосвоенность объекта).

Исследуя микротопонимы, обратите внимание на то, как обозначается:

- удаленность объекта от «жизненного центра», обжитого места — например, по мнению Березович, близость к дому может обозначаться словами «бабий», «кошачий», поскольку женщины и кошки не уходят далеко от дома;
- как обозначаются направления — используются ли при этом названия соседних мест?
- есть ли связь между названием и культурной информацией о нем (в Лешевом овраге живет леший);
- отражена ли история объекта;
- есть ли этнонимические названия объектов.

Пространство оказывается при помощи микротопонимов ценностно размеченным. Зачастую неосвоенная, удаленная территория воспринимается как потенциально опасная, как демонический топос.

В обозначении сверхъестественной составляющей топоса Березович выделяет 4 варианта фольклорно-обрядово-топонимических соответствий/несоответствий.

1. Обнаруживается прямая связь между преданием или системой обрядовых действий и внутренней формой топонима: название мотивировано представлениями о сверхъестественных свойствах локуса.

2. Концептуальное ядро семантики топонима содержит характеристику физико-географических свойств объекта, с кото-

рым связан фольклорный текст (предание) или же определенные обрядовые действия, а устойчиво закрепленные за названиями коннотации отражают идею сверхъестественности свойств локуса. К этому типу относятся топонимы, образованные от апеллятивов бездонный, дурной, кресты (диал. кресты «перекресток дорог»), ров/рыть, спорный (диал. спорный «о месте слияния рек, ручьев» яма) и др.

3. Топоним первоначально не связан с представлениями о сверхъестественном, однако переосмысление его внутренней формы приводит к появлению фольклорного текста (топонимического предания или былички); при этом соответствующая тополема, инициировавшая фольклорное произведение, становится его структурным элементом. Это явление можно было бы назвать «фольклорной ремотивацией». река Лаптюшка — «Николай Чудотворец шел — да лапти замочил в этой реке — вот и назвали ее Лаптюшкой».

4. Фольклорный текст или обрядовые действия, связанные с данным географическим объектом, обнаруживают его сакральный статус, однако название этого объекта ни прямо, ни косвенно не соотносится с представлениями о сверхъестественных свойствах локуса.

Таким образом, в портрете мифологических персонажей мы также можем найти локативную составляющую:

- — нарицательное, образованное от типовой реалии — например, леший от слова лес;
- — обнаруживается также малофиксируемое название от единичной реалии — то есть от топонима (чудница — существо, живущее в урочище Чудницы).

Иногда сверхъестественные свойства топонимов пытались изменить, освящая их и меняя названия. В этом случае память о старом названии может быть стертой, однако можно попытаться его восстановить из эпитетов, которые употребляются в рассказах об этом месте.

Микротопонимика прагматична — часто критерием названия оказывается признак полезности — бесполезности, освоённости — неосвоенности, дикости, природной избыточности. Топоним может обозначать принадлежность. Ничейность, отсутствие хозяина может осмысляться через наименование «Божий» — например, Божий лес — не принадлежащий никому, значит — Богу. Божелесье — заповедные освященные леса, «обреченные» Богу.

Микротопонимы обозначают для местного жителя микромир — то есть то, что освоено, то, где осуществляется практическая деятельность.

Знания о макромире — то есть о том, что находится за пределами микромира, обусловлены культурными представлениями. Часто топонимы «внешнего», макромира используются в речи для обозначения дальности расстояний, особого стиля жизни и т.д. Обратите внимание на подобное использование топонимов в местных выражениях.

Обратите внимание на то, как обозначаются «свой» и «чужие» земли местным населением по отношению к своему жизненному центру.

Также интересно:

- используются ли названия топонимов для обозначения природных явлений (например, ветер оттуда-то, лед оттуда-то, погодных условий — «Москву видать»);
- используются ли топонимы для обозначения свойств личности;
- используются (и как) топонимы для обозначения «локуса изгнания» — например, формула отсылки зимы или болезни в другой (другие) города или населенный пункты;
- какие существуют детские игры с упоминанием топонимов. (Обратите внимание, какие топонимы и микротопонимы используются и почему);

- используются ли топонимы для обозначения или характеристики предметов материальной культуры.

В данном разделе мы привели некоторые основы для работы с той информацией, которую несут в себе топонимы. Однако данная тема достаточно серьезная и сложная, и поэтому необходима дополнительная самостоятельная работа с литературой.

Итоговый этап учебно-исследовательская деятельности по этноэкологии

Паспорт проектной гуманитарно-экологической деятельности

Этноэкологический материал для Паспорта собирается в самостоятельных опросных исследованиях учащихся, организуемых на территории родного района (населенного пункта) в рамках лагерей, экспедиций и пр.

Паспорт проектной деятельности составляется по итогам исследований.

Паспорт должен включать главу о практическом применении местного фольклорного материала в природоохранных действиях на территории своего района, села, деревни.

На основе полученных Паспортов и их картографических приложений осуществляется областное гуманитарно-экологическое картирование природных почитаемых объектов и локальных традиционно-культурных форм отношения к природе. С получением Паспортов от районных рабочих групп подготавливается Областной Справочник исследовательских гуманитарно-экологических групп.

Структура и правила оформления Паспорта проектной деятельности:

Текст Паспорта должен быть аккуратно оформлен, иметь титульный лист с указанием:

названия образовательного учреждения;

названия структурного подразделения образовательного учреждения;

названия Паспорта;

номинации Паспорта;

ФИО и специальности руководителя гуманитарно-экологической исследовательской группы (учитель, специалист музея и т.п.);

ФИО, возраста, класса, школы разработчиков Паспорта;

года и места (район области, населенный пункт, учреждение) выполнения Паспорта.

Далее, в Паспорте проектной гуманитарно-экологической деятельности должна содержаться информация по следующим пунктам:

С какого времени ведется гуманитарно-экологическая исследовательская деятельность.

Полный состав взрослых специалистов, привлеченных к вашим гуманитарно-экологическим исследованиям. При этом последовательно указывается:

ФИО (полностью), год рождения, место работы, должность, полный пед. стаж (если педагог), адрес, контактный телефон:

руководителя исследовательской группы;

научных консультантов проектной деятельности;

других взрослых людей, привлеченных к вашим исследованиям (указать роль, выполняемую ими в вашей проектной деятельности).

Полный состав детских исследовательских групп. Для каждого школьника указывается:

ФИО (полностью), год рождения, место жительства, школу и класс на текущий учебный год и на момент ранее проводимых гуманитарно-экологических исследований;

в каком блоке работе, по каким номинациям и темам, в каких населенных пунктах осуществлял исследования школьник;

в каких гуманитарно-экологических конференциях, секциях и с какими работами участвовал школьник, какие призовые места при этом занимал.

В зависимости от номинации Паспорта, с приведением собранных вами фольклорных текстов последовательно указывается:

перечень названий природных объектов;

По каждому объекту по возможности указать:

Дата (год, месяц), когда ваша исследовательская группа узнала об этом объекте;

Данные о человеке, от которого вы впервые получили информацию об этом объекте;

Полный перечень опрошенных вами людей с их «паспортами исполнителей», от которых была собрана информация об этом объекте;

Традиции использования ресурса этого природного объекта в различных областях человеческой жизни;

Традиционные ограничения, запреты, правила и т.п. при посещении, потреблении, добычи, связанные с этим природным объектом;

Случаи наказания человека, несчастий, случаи, понимаемые как предупреждения, связанные с:

а) расточительным, непозволительным отношением к этому природному объекту;

б) неосторожным отношением к этому природному объекту;

в) пребыванием вблизи с объектом;

г) особым негативным статусом объекта (народные названия: дурные места, «лихое место», «чертова дорога», «встреча не к добру», случай в «плохое время», «неурочный час» и т.п.);

д) какими-либо другими ситуациями взаимодействия человека с этим объектом;

Информация о позитивном значении для человека этого природного объекта, полученная из ваших опросов:

а) неожиданное вознаграждение бережного, чуткого человека, ведущего себя должным образом по отношению к этому объ-

екту (от «хозяев» этих мест, от природы: конкретный дар или благополучие в жизни);

б) получение ожидаемого, просимого от природного объекта (цвет папоротника, добыча зверя, богатый улов, плодородие, получение к-л. способности и т.д.);

в) случайное обретение добра, связанное с тем, что человек, сам того не ведая: оказался в особом месте или в особое время, или — совершая особые действия;

г) эстетическое значение объекта, исторически фиксируемое в народе;

д) утилитарное значение особо отмечаемого, чем-то замечательного ресурса;

е) какие-либо другие ситуации взаимодействия человека с этим объектом;

Типология чудесных случаев, рассказываемых о данном природном или культурном объекте (описываемые в народе случаи исцеления, откровений, видений или явлений святых, ангелов, икон и пр.);

Типология взаимодействий человека с так называемыми «существами низшей демонологии», связанными с этим природным объектом или с объектом пространства мира человека (народные названия: русалка, лешиха, водяной, леший, домовый, суседка, хозяин, огненный змей, сноп, летун, оборотень, черт, также — колдун и пр.);

Типология историй, рассказываемых о природном объекте и связанных с именами известных исторических личностей (пример: клад Разина под известным валуном), святых, др. людей, реально живших (живущих сейчас);

Типология природных топонимов и историй, связанных с названиями этих объектов.

Попытайтесь систематизировать собранную вами информацию по этим пунктам. В каждом из пунктов попытайтесь выделить различные формы отношения к паспортизируемому вами

объекту, различные виды традиционных представлений о природных объектах вашего района.

Приложения к Паспорту:

В конце вашего Паспорта разместите одну (несколько) карту-схему района ваших исследований, нанесите на ней разными значками различные формы традиционного отношения (представлений) к природным объектам. Каждый природный объект может иметь несколько разных значков. Таким образом, вы можете выявить комплекс значений, какой имеет тот или иной природный объект в традиционной культуре вашего села (района).

Может оказаться, что похожие природные объекты (например, два родника) имеют разный набор этноэкологических значений — в зависимости от географии расположения, особенностей ресурса или каких-то других факторов, объяснения которых могут содержаться в собранной вами информации.

В итоге вы получаете начальную карту традиционных экологических представлений вашего района, дополнять и углублять которую — наша дальнейшая общая задача.

В приложениях можно разместить другой иллюстрирующий материал с подробными подписями.

К приводимым текстам обязателен «паспорт записанного текста», который включает:

ФИО лица, от которого записан текст;

место (область, район, деревня), где записан текст;

полная дата записи текста;

ФИО, дата и место рождения лица (лиц), который записал текст.

Наличие таких «паспортов» — это показатель научности, серьезности вашей работы, однако допустимо использование в работе текстов, собранных не вами или взятых из книг — в этом случае необходимо сослаться на источник текстов.

«Паспорта» можно помещать в тексте работы, после фольклорного текста или выносить их в конец работы, в приложения.

Более подробный «паспорт исполнителя», обязательно заполняемый на каждого опрошенного человека, включает:

полное ФИО;

полная дата и место (страна, губерния, область, деревня и т.п.) рождения;

нынешнее место жительства, с какого года живет в этой деревне, где жил ранее;

образование (сколько классов и пр.), где, когда и на кого учился;

нынешняя профессия и место работы (если не пенсионер), где, кем, когда и сколько лет работал раньше;

если охотник, рыбак, как-то связан с лесом — обязательно указать.

Эти данные очень важны, так как дают нам понять — как, когда и где сложилась личная фольклорная информация рассказчика.

Рассказанные вам тексты необходимо записывать как можно точнее, не дополняя, не подвергая их литературной обработке. В идеальном случае они должны быть записаны точно так же, как были вами услышаны, поэтому лучше вести фольклорный опрос с диктофоном (магнитофоном).

При использовании литературы в тексте вашего паспорта после приведенной цитаты необходима ссылка на автора и название публикации.

Всероссийский конкурс

«Моя малая родина: природа, культура, этнос»

Общие положения.

Всероссийский конкурс «Моя малая Родина: природа, культура, этнос» (далее — Конкурс) проводится с целью воспитания у детей и подростков ценностного отношения к природному и культурному окружению, а также толерантности и уважения к другим культурам.

1. Задачи Конкурса:

привлечение внимания детей и взрослых к комплексному изучению и сохранению природного и культурного наследия своей малой родины;

выявление и поддержка творческой инициативы педагогов, детей и подростков, изучающих взаимоотношения этноса и природной среды, способствующей сохранению культурного и природного наследия;

распространение этического отношения к природе, основанного на общечеловеческих и этноконфессиональных нравственных ценностях;

развитие толерантности в межкультурном и межэтническом диалоге, направленном на поиск путей формирования экологической культуры;

содействие социальной адаптации и самоопределению детей и подростков путем их привлечения к деятельности по тематике Конкурса.

Учредителем Конкурса является Федеральное агентство по образованию. Организацию и проведение Конкурса осуществляет Федеральный детский эколого-биологический центр (далее – ФДЭБЦ).

2. Участники Конкурса.

В Конкурсе могут участвовать дети и подростки, обучающиеся в образовательных учреждениях России, в возрасте с 12 до 17 лет, проявляющие интерес к изучению и сохранению природного и культурного наследия своей малой родины. Допускается участие представителей других стран СНГ.

3. Порядок и сроки проведения Конкурса

Конкурс проводится в три этапа — региональный, федеральный и финальный.

4. Условия проведения Конкурса

4.1. Конкурс проводится по следующим номинациям:

Гуманитарно-экологические исследования (рассматриваются учебно-исследовательские работы, посвященные изучению

истории взаимоотношений этноса и природы, отражения природы в культуре этноса, а также влияния этнических, религиозных и иных традиций на отношение к природе и природопользование);

Эколого-краеведческие путеводители (рассматриваются эколого-краеведческие путеводители и описания маршрутов, знакомящие с культурным и природным наследием малой родины);

Публицистика в защиту природы и культуры (рассматриваются статьи, эссе, очерки и другие публицистические произведения, посвященные проблемам комплексного сохранения культурного и природного наследия и выражающие личное понимание проблемы взаимоотношения жизни этноса и природной среды);

Традиционная материальная культура (рассматриваются работы по воспроизведению предметов материальной культуры — одежды, утвари, продуктов питания и др., с использованием природных материалов, а также отражающих природные объекты и явления);

Традиционная нематериальная культура (рассматриваются работы по сохранению и воспроизведению явлений нематериальной культуры — песен, танцев, игр, обрядов и др., отражающих взаимоотношения этноса с природным окружением).

4.2. В конкурсных работах всех номинаций должны рассматриваться вопросы взаимосвязи между культурным и природным окружением этноса, например:

- история природопользования и охраны природы;
- традиционное природопользование и окружающая среда;
- природные промыслы, изделия из природных материалов;
- природные объекты и явления в культуре этноса, его религии, верованиях, обрядах, фольклоре, топонимике, орнаменте и др.;
- природа в искусстве (литературе, живописи, музыке и др.);
- сакральные природные объекты;
- травы и иные природные средства в народной медицине;

экологические аспекты образования поселений;

природные и культурные достопримечательности при определении рекреационной значимости территории;

отношение к природе в различных этнических, конфессиональных, социальных, профессиональных и иных общностях.

Участники Конкурса не ограничены данным перечнем в выборе темы и могут избирать ее свободно, однако содержание конкурсных работ должно соответствовать общей теме Конкурса.

4.3. Формы представления конкурсных работ:

- учебно-исследовательская работа — в номинации «Гуманитарно-экологические исследования»;

- путеводитель или описание маршрута, тропы — в номинации «Эколого-краеведческие путеводители»;

- публицистическое произведение (статья, эссе, очерк и т.п.) — в номинации «Публицистика в защиту природы и культуры»;

- фотографии предметов материальной культуры (с аннотациями) — в номинации «Традиционная материальная культура»;

- видеозаписи исполнения народных произведений (с аннотациями) — в номинации «Традиционная нематериальная культура».

4.4. На Конкурс не принимаются работы:

- не соответствующие тематике Конкурса (не связанные с изучением или сохранением культурного и природного наследия);

- не соответствующие требованиям к оформлению конкурсных работ (приложение 1);

- занявшие призовые места на других конкурсных мероприятиях всероссийского уровня, проводимых Федеральным агентством по образованию в предыдущих и текущем годах;

- нарушающие нормы толерантности и уважения к другим этносам, религиям и культурам.

4.5. Конкурсным преимуществом пользуются междисциплинарные работы, рассматривающие культурное и природное наследие во взаимосвязи.

4.6. Работы, присланные на Конкурс, обратно не возвращаются. Поступление работ на Конкурс расценивается как согласие авторов на их возможную полную или частичную публикацию с соблюдением авторских прав.

5. Организация Конкурса

5.1. Для проведения регионального этапа Конкурса в субъектах Российской Федерации создаются региональные оргкомитеты, которые осуществляют информационное обеспечение Конкурса, подведение его итогов и определение победителей, представление конкурсных работ победителей на федеральный (заочный) этап, формирование команды из числа приглашенных для участия в финале Конкурса.

Конкурсные работы победителей (не более 12 — до трех в каждой номинации) вместе с протоколом по итогам регионального этапа высылаются органом управления образованием в адрес ФДЭБЦ (*107014, г. Москва, Ростокинский проезд, д. 3, с пометкой «На Конкурс «Моя малая родина: природа, культура, этнос»*).

В случаях, если региональный этап не проводился, возможна подача конкурсных работ вместе с сопроводительным письмом органа управления образованием непосредственно на федеральный (заочный) этап. Участники финала определяются по результатам оценки жюри федерального (заочного) этапа Конкурса в соответствии с критериями (приложение 2).

Участники финала защищают (представляют) свои работы на соответствующих секциях.

Дата, место и программа проведения финала Конкурса сообщается участникам информационным письмом.

6. Руководство Конкурсом

6.1. Общее руководство Конкурсом осуществляет Оргкомитет, созданный из числа специалистов и представителей заинтересованных организаций (приложение 3).

Оргкомитет утверждает жюри по каждой номинации и подводит итоги Конкурса.

Оргкомитет Конкурса вправе принимать решение об изменении числа призовых мест и введении дополнительных (специальных) наград, учитывая рекомендации жюри.

7. Награждение победителей Конкурса

Итоги Конкурса подводятся по результатам финального этапа.

Победители Конкурса по каждой номинации получают диплом лауреата и памятный приз.

Участники финального этапа, занявшие вторые и третьи места по каждой номинации, награждаются дипломами призеров и памятными призами.

7.4. Лучшие работы, не занявшие призовые места, награждаются

поощрительными грамотами и подарками.

7.5. С разрешения Оргкомитета могут вводиться дополнительные (специальные) награды от жюри, спонсоров и др.

7.6. Все участники финала Конкурса получают диплом участника.

Оплату проезда, питания и проживания участников финала Конкурса осуществляют направляющие организации.

Телефон для справок: (495) 603-30-15 — Федеральный детский эколого-биологический центр.

Требования к оформлению конкурсных работ

1. Общие требования к конкурсным работам

На каждую конкурсную работу необходимо заполнить анкету-заявку (прилагается¹).

¹ В данном издании форма анкеты не приводится, для получения всей информации по участию в конкурсе (в том числе актуальные тексты Положений) рекомендуем обратиться к сайту Федерального детского эколого-биологического центра <http://www.ecobiocentre.ru/>.

Все текстовые материалы должны быть написаны на русском языке, отпечатаны на пишущей машинке или набраны на компьютере. В исключительных случаях принимается разборчивый рукописный текст. Листы конкурсных материалов должны быть надежно скреплены (степлером, в скоросшивателе и т.п.), страницы пронумерованы. Формат текстового материала — не более А-4.

Каждая работа должна иметь титульный лист, на котором указываются (сверху вниз): название учреждения и объединения; тема работы; фамилия и имя автора(-ов), класс; Ф.И.О. (полностью) и должности руководителя работы и консультанта (если имеются); название населенного пункта и субъекта Российской Федерации; год выполнения.

2. Требования к учебно-исследовательской работе

2.1. Структура учебно-исследовательской работы предусматривает:

титульный лист и содержание с указанием глав и страниц;
введение с постановкой цели и задач, определением предмета и объекта исследования, обоснованием актуальности темы, указанием места, сроков и продолжительности исследования;

обзор литературы по теме исследования;

методика исследования — описание и обоснование методов сбора и обработки материала;

основная часть, в которой представлены результаты исследования и проводится их обсуждение;

заключение, содержащее выводы по теме исследования, перспективы продолжения работы, рекомендации;

список использованных источников и литературы.

2.2. Карты, схемы, графики, диаграммы, иллюстрации, фотографии и др. иллюстративный материал может быть даваться в основном тексте или в приложении.

2.3. При использовании данных из литературы источники указываются в конце (см. выше), а в тексте приводятся ссылки.

2.4. Картографические материалы должны иметь легенду, а также (как и любой другой иллюстративный материал) быть разборчивыми.

3. Требования к путеводителю и эколого-краеведческому маршруту

Содержание данного материала должно представлять собой четкий рассказ об интересных особенностях природы и культуры края, его своеобразия, позволяющий читателю, при желании, повторить маршрут самостоятельно.

Картографический материал обязателен. Он должен быть четким, наглядным, точным, сопровождаться легендой и содержать обозначение маршрута.

Прочие иллюстративные материалы (фотографии, рисунки, схемы и др.) могут быть представлены в произвольном виде. Главные требования к ним — наглядность, точность и информативность.

В тексте могут раскрываться следующие вопросы:

история поселения (-й): возникновение, археология, топонимика, развитие;

природа края (географическое положение, рельеф, климат, растительность и животный мир, традиционное природопользование, особо охраняемые природные территории и объекты, топонимика природных объектов);

сакральные природные объекты (священные источники, деревья, рощи, скалы и т.п.);

население (численность, социальный, этнический и религиозный состав, основные занятия населения, старожилы, интересные люди и т.п.);

основные культурные достопримечательности (архитектура, искусство и др.);

традиции населения (фольклор, религия; духовная жизнь и досуг: праздники, гуляния, обряды и т.д.);

современность (экологические, социально-экономические, культурно-этнические и др. проблемы края, пути их решения).

При использовании сведений из литературы или иных источников, ссылки на эти источники обязательны.

Требования к публицистическому произведению

Публицистические произведения пишутся в свободной форме. Их объем не должен превышать 40 000 знаков (примерно 20 страниц).

К работе прилагается сопроводительный текст (объем – не более 1 стр.), содержащий сведения об авторе помимо анкетных (интересы, опыт творчества и т.п.) и сведения о работе (цели и обстоятельства написания). Если материал был опубликован, указываются выходные данные, а также отклики на публикацию (если были).

Требования к работам номинаций «Традиционная материальная культура» и «Традиционная нематериальная культура»

Работы по материальной культуре (национальные костюмы, предметы быта, рукоделия, культа и др.) представляются в виде фотографий в разных проекциях. Работы по нематериальной культуре (песни, танцы, обряды, игры и др.) – в виде видеозаписей на DVD- и CD-дисках. Натуральные экспонаты (как подлинники, так и копии) на федеральный (заочный) этап не принимаются.

Пояснительный текст к работам по материальной и нематериальной культуре должен содержать краткие сведения:

об истории художественного промысла, обычая, обряда и т.д.;

об особенностях и характерных отличиях технологии (для художественных промыслов, рукоделия и др. составляющих материальной культуры);

о целях и традиционных приемах (для игр, обрядов и пр. проявлениях нематериальной культуры);

о символике предмета, обряда и т.д. (особое внимание уделить отражению природных объектов и явлений).

6. Требования к протоколам об итогах регионального этапа Конкурса

6.1. Протокол оформляется в произвольной форме и заверяется подписью председателя оргкомитета, должностным лицом органа управления образованием, печатью.

6.2. В протоколе должны быть перечислены все работы, направленные на федеральный этап, с указанием названий (полностью), всех авторов, а также руководителей работы (если есть).

6.3. Желательно дать краткие сведения по следующим вопросам:

название учреждения, осуществляющего организацию и проведение регионального этапа Конкурса, его почтовый адрес, номер телефона/факса;

Ф.И.О. и должность сотрудника, ответственного за проведение Конкурса.

число участников регионального этапа Конкурса;

сведения о победителях номинаций: Ф.И.О.; класс, место учебы; название учреждения (полное) и его адрес (с индексом), паспортные данные и место регистрации, для обучающихся до 14 лет — год и дата рождения, место проживания.

Критерии оценки конкурсных работ

1. Критерии оценки учебно-исследовательской работы постановка цели и задач, актуальность темы; применение комплексного, междисциплинарного подхода;

теоретическая проработанность темы, использование литературы;

обоснованность выбора методики;

достаточность собранного материала;

глубина проработанности и осмысления материала;

значимость и обоснованность выводов;

практическая значимость и (или) научная новизна исследования;

качество оформления (структура, наглядно-иллюстративный материал и др.).

2. Критерии оценки разработок путеводаителя или эколого-краеведческого маршрута (тропы)

стиль изложения, выразительность;
степень информативности описания;
использование комплексного, междисциплинарного подхода;

достоверность и уровень подачи сведений о природе;
достоверность и уровень подачи культурологических и этнологических сведений;

оформление, наглядность работы (качество иллюстраций, структура);

качество картографического материала;
возможность и удобство использования материала в экскурсионной работе;

использование авторами собранного материала в экскурсионной работе.

3. Критерии оценки публицистического произведения

компетентность в вопросах экологии, культурологии и этнологии;

наличие и уместность комплексного взгляда на проблему;
актуальность поднятой проблемы;
оригинальность концепции и изложения;
глубина осмысления темы;
информативность;
адекватность содержания поставленной проблеме, внутренняя логика;

стилистическая грамотность;
образность, характер детализации.

4. Критерии оценок работ по номинациям «Традиционная материальная культура» и «Традиционная нематериальная культура»:

соответствие пояснительного текста иллюстративному материалу, информативность;

объем и глубина проработки изученного материала;

наличие и уместность комплексного взгляда на традицию;

соотнесение представленного материала с традициями изучаемого региона;

знание истории возникновения традиции (промысла, использования предметов);

техника исполнения предмета или произведения;

полнота и точность воспроизведения;

соответствие стилю, композиции и символике;

качество оформления материалов:

- фотографии — качество и композиционное решение;

- видеофрагменты — режиссура и операторская работа.

4. МЕТОДИКИ

Организация этно-экологической тропы

1. Пояснительная записка

В данной методической разработке мы представляем вниманию педагогов наш позитивный опыт по организации этно-экологического маршрута (тропы) на территории дубравы музея-заповедника архитектуры и быта народов Поволжья «Щелоковский хутор» и предлагаем всем заинтересовавшимся этой интересной передовой формой гуманитарно-экологического направления экопедагогики создать силами своего коллектива подобную тропу у себя в районе.

На примере своего варианта этноэкологического маршрута мы поясним основные принципы и содержательные аспекты организации, функционирования этноэкологических троп вообще. Естественно, наш опыт в данной области не является исчерпывающим, как и не является принципиально завершённой тропа, созданная нами. Объясняется это не только тем, что любые разработки гуманитарно-экологической педагогики в современной ситуации новы и экспериментальны, но также и тем, что всякая такая педагогическая форма есть в тоже время — своеобразная интерактивная форма социального, мировоззренческого диалога: организаторов, экскурсоводов, информационных объектов тропы с экскурсантами, местными жителями, приезжими посетителями леса. Наконец, это, что особенно важно, — мировоззренческий, мироощущенческий диалог всякого человека-посетителя тропы со своим внутренним миром, психическим пространством. Все это определяется посредством действия комплексов интерактивных художественно-психологических, этно-экологических творческих методов, — посредством личного участия, «погружения» экскурсанта в пространство действия этих методов или случайного, потому — более пассивного, взаимодействия с тропой ее «гостя» — случайного прохожего.

Обо всем этом будет сказано ниже, в т.ч. в предлагаемой Вам типовой концепции тропы.

2. Описание этноэкологической тропы

«Отражение в безымянном ручье» в качестве модельного объекта для создания других этноэкологических маршрутов

«Как некогда человек, строивший свою жизнь на лугу да поле, входил в лес — мир непонятный и странно-чуждый, — так и ты, человек современного города, вступишь на нашу тропу с неизвестностью.

Ты вступишь, деревья, вода и травы — вдоль от тебя. Едва ли кто из нас знает, понимает, чувствует ныне, что скрывается, убегает, явствует за каждым стеблем травы, что содержится в каждом дуновении, шелесте листьев.

Всего этого, — трудноуловимой, но все же подлинно пребывающей в каждое мгновение, жизни целого мира, — как бы и нет для современного человека. Его мир, все более вбирающий в себя и леса, и глубины вод, предельно прост — всегда состоит из понятных, простых составляющих его частей. Этой простотой он отменяет другие миры, делая их как бы (а затем и явно) несуществующими. Он раскладывает непонятное ему на открытые им, понятные, привычные части. Остальное должно погибнуть, остальное — что не раскладывается — отменяется. Так развивается механизм, так гибнет организм целого.

Гибнущее сложное целое — экосистемы и биосфера в целом, а также, словно бы некий их двойник, — мир более древних, сложных и осторожных представлений, отношений к окружающей природе «старого», «ветхого», неиндустриального человека.

Наша тропа — всего лишь очень небольшой участок природы. Но даже при этом она остается иным миром для современного городского человека, миром потерянного или практически утерянного. На нескольких сотнях метров леса, ручьев, луга мы попытаемся приоткрыть то, что уже неявно городу, но все еще живет в немногих деревнях русского севера, марийской

тайги, у других народов,» — так начинается экскурсия по нашей экологической тропе, такой текст помещен на буклете-путеводителе.

Этноэкологическая тропа «Отражение в безымянном ручье» создается с апреля 2001 года как совместное мероприятие педагогов-биологов Областного Центра развития творчества детей и молодежи (ОЦРТДиМ) и специалистов-этнографов Нижегородского фольклорного клуба (НФК) при участии детских коллективов — ОЦРТДиМ, Центра традиционной культуры при ДТДиЮ Нижегородского района и других ЦДО г.Нижнего Новгорода. Данная тропа является экспериментальной формой экологического образования населения.

Общей целью работ по созданию этноэкологической тропы является введение в практику экологического образования информации о традициях неразрушающего природопользования.

2.1. Обоснование актуальности создания этноэкологических маршрутов

В настоящее время урбанистическая культура отдаляет человека от природной среды, внушая ему мысль о собственной исключительности, о царственной избранности людей по отношению к окружающему миру.

Внимательное отношение к природе, чуткое всматривание в явления мира изначально присуще традиционной культуре, оно основано на предельно простой прагматической идее: необходимо бережно использовать то, что окружает и даёт жизнь тебе и твоим детям — и так от поколения к поколению. Бережливое отношение к природе — к тому, что не всегда понятно и обозримо, что пугает и угрожает, и даёт жизнь, и спасает род, оберегая его, пронося в тысячелетия. Так существовали многие традиционные культуры прошлого, поглощённые, растворённые затем более сильными и напористыми культурами-космополитами — цивилизациями урбанистического типа, характеризующимися постоянно возрастающим аппетитом материального потребления.

Невозможно вернуться к прошлому, да наверно это и не нужно. Но информация, накопленная поколениями, может помочь современным детям по-новому увидеть и осознать окружающий мир. В этом — залог спасения людей и природы.

К сожалению, в настоящее время учебные заведения испытывают острую нехватку социально-ориентированных наглядных пособий и экскурсионных маршрутов по экологическому образованию и просвещению. Актуальным временным приоритетом является разработка новых интерактивных художественно-психологических методических форм экологической педагогики. Последние ориентированы на развитие эмоционально-чувственного отклика — компоненты личности ребенка в общении с окружающей природой.

Немаловажную роль при этом играет обращение создателей экологических педагогических методик к богатейшему культурному пласту прошлого нашей цивилизации — в нем содержится (и до сих пор активно проявляется в ряде отдаленных от центра регионах нашей страны) разнообразный позитивный материал традиционных форм природопользования. Это — многовековой, тысячелетний опыт взаимодействия человека, социальной группы с предельно конкретным (не теоретически-обобщённым, абстрактным) природным окружением.

Этот опыт включает весь возможный спектр исторических форм природопользования, традиционно-мифических представлений о положении человека в природном пространстве, обрядов, фольклорных традиций, а также материальных предметов человека традиционной культуры.

Вовлечение конкретных форм культурно-экологического материала в разработку эколого-педагогических методик, на наш взгляд, является важнейшим пунктом проблемы формирования экологического сознания личности ребенка, в частности — сознания детей индустриального, городского типа современной культуры.

Поэтому, непосредственно в черте города — на территории государственного памятника природы «Щелоковский хутор» нашей организацией обустроена Этноэкологическая тропа «Отражение в безымянном ручье», посвященная традиционной экологической культуре.

2.2. Расположение этноэкологического маршрута

Этноэкологические точки объекты тропы

Данная этноэкологическая тропа представляет собой маршрут, объединяющий 15 этноэкологических точек-объектов, рассказывающих о традиционной экологической культуре.

Каждая этноэкологическая точка маршрута выделена из окружающего пространства специальным оформлением, сочетающим экологическую информацию (стенды, таблички, подписи) с художественно поданным этнографическим материалом.

В оформлении точек нашей тропы мы руководствовались подбором материалов, наиболее близких к естественным и используемым традиционно в народном быту, гуляниях, праздниках и пр.: мочало, береста, пеньковые веревки, пряжа, ленты, монеты; также: сухая трава камыша, осоки и т.п., жерди, сухие корявые ветки, старые потемневшие доски и бревна. Для изготовления художественных стендов с этноэкологической информацией использовались листы толстой фанеры, лак, гуашь, береста и водоустойчивые краски. Такое оформление точек не должно резко выделять объект из окружающей природы, но подчёркивать его значимость, не вырывая из общего пространства, фона. Потому лучше использовать естественные или не очень новые материалы (что, к тому же дешевле).

Вот описания нескольких точек нашего маршрута — тексты, помещённые, либо рассказываемые более подробно (с привлечением фольклорных сюжетов) на этих объектах:

1. Праздничные качели — древнейшее ритуальное сооружение. Устанавливались на большие праздники, украшались лентами, бумажными цветами. Считалось, что чем выше на них качаются, тем лучше уродится рожь.

2. Мастерская «Сотворение мира»:

Создание игрушки — древнейший ритуал поклонения природе, оживает в играх Ваших детей, в глиняной свистульке, сделанной их руками. Олень или птица из глины — обилие дичи в лесах, так понимал пращур. Сотворим одно — сохраним другое.

3. Священный дуб. Дерево-покровитель мужчин. В мифологии древних славян дуб почитался как любимое дерево громовержца Перуна. Согласно старому поверью, если мальчик коснется огромного векового дуба, то часть силы дерева-исполина перейдет в ребенка.

4. Святое дерево липа. Была почитаемым деревом славян. Липа все принимает на себя, оттого и ствол у неё весь в наростах. И еще: липой нельзя бить скот — сдохнет. Верили, что монеты, оставленные под деревом, станут залогом удачи и здоровья. Особенно почиталась женщинами, у мариЙцев считалась деревом женщины.

5. Обережный крест охранял мир людей (деревню) от лесной неведомой силы — пространства, не принадлежащего человеку. Считалось, что медведи не могут обойти этот крест и причинить вред скотине.

6. Переправа через ручей. До сих пор в северных деревнях живёт поверье, что человек, переступающий через воду, должен попросить прощения за невольную невежливость.

7. «Русалий берег». Русалки — удивительные существа, равно принадлежащие миру людей, миру воды, миру леса, Считалось, что они покровительствуют скоту. На Русальей неделе было принято развешивать тряпочки на прибрежные кусты — русалкам на рубашки.

8. Развилка-росстань. Считалось, что в особые дни, — на святках человек, очертивший себя на росстани угольником или ножом, способен заглянуть в будущее

9. Лес. С древнейших времен истинным хозяином леса считался леший. Называли его и лешаком, и хозяином-

батюшкой. Относиться к нему следовало с почтением, чтобы не заблудиться самому, не потерять скотину.

Выбор природного окружения этноэкологического маршрута:

Где закладывать этноэкологический маршрут? Во многом это зависит от той этноэкологической информации, которой Вы располагаете и хотите отразить, положить в основу Вашей тропы. Так, к примеру, основным смыслообразующим центром нашей тропы явилось “водное пространство” леса — лесной родник и ручьевая сеть, связанная с ним, что, кстати говоря, вполне связано с биолого-экологическим аспектом — средообразующей ролью этих водных объектов, водоохраным значением лесной растительности.

Очень хорошо, если и Ваша тропа будет сочетать в себе разные типы природных объектов, а значит — и различные традиционные представления о природной среде: о роднике, ручье, речке, лесном озерце, болоте, лесе, лесной опушке, луге, поле. Всё это в представлениях человека традиционной культуры — различные миры, часто находящиеся в довольно непростых отношениях, где последние объекты (луг, поле) — или граница, или уже практически — мир человека. Хотя, дополним, и внутри мира человека (поселение) мы не имеем, согласно традиционным представлениям, однородного человеческого пространства, поскольку и здесь, в самых разных временных и пространственных ситуациях, наблюдается присутствие, “вторжение” нечеловеческого — того, что “по ту сторону общепринятой цивилизации”. Банники в банях, овинники — в овинах, домовые, соседки в домах, гости, огненные змеи, летуны — навещающие людей в их человеческом мире. Все это — показатель очень осторожного, неоднозначного, можно сказать — критического психологического отношения человека традиционной культуры к самому себе, к своим поступкам в природном мире.

Итак, хорошо, если тропа сочетает в себе разнообразные природные и даже измененные человеком объекты. Следующие пожелания: этноэкологический материал, используемый Вами должен быть максимально привязан к Вашей конкретной местности, а значит – вытекать из Вашей собирательной работы или деятельности других фольклористов, этнографов в Вашем районе. Но, на наш взгляд, допускается вовлечение и других традиционных представлений – более общего порядка.

Наконец, тропа должна обладать эстетически-художественным воздействием своего природного окружения – желательно, если в нее будут входить участки старовозрастного леса, других сильно не нарушенных человеком природных объектов, сообществ. Целесообразным может быть включение – по принципу контраста – одного сильно антропогенно измененного природного объекта. Таким неблагополучным объектом, “дурным местом” может быть вырубка или свалка.

Территория, на которой расположен маршрут должна быть вблизи населённого пункта, должна быть посещаемая людьми. Хорошо, если это будет памятник природы, расположенный на территории населенного пункта или охранный зона другой какой-либо ООПТ (особо охраняемой природной территории) – но лишь в том случае, если это допускает режим охраны данной ООПТ.

Если режим охраны допускает закладку маршрута, это, на наш взгляд, должно также способствовать преодолению социального невежества в вопросах охраны природных объектов территориальным путем.

Так, как уже было сказано выше, наш этноэкологический маршрут расположен на территории городского памятника природы “Щелоковский хутор”. Музей архитектуры и быта народов Поволжья “Щелоковский хутор”, примыкающий непосредственно к территории ООПТ — одно из самых посещаемых школьниками города мест в городе. Таким образом, в перспективе, на ближайший сезон, нашей целевой группой является 150 школ города.

Ниже приводим биологическую справку-описание территории, на которой организована наша тропа.

Территория тропы нашей тропы — участок массива коренного типа леса, высокобонитетной старой дубравы, — одного из немногих сохранившихся в черте города. Некоторые деревья дуба и липы достигают высоты 30 метров, диаметра 80 см и возраста свыше 200 лет.

Данный массив — эталон зональных широколиственных лесов области. Еще и поэтому организация экотропы в этом районе заключает в себе актуальное экологическое и научно-просветительское значение.

На протяжении маршрута экскурсанты могут наблюдать редкие и охраняемые на территории области виды растений, в том числе раннецветущие эфемероиды.

На территории массива представлен орнитофаунистический комплекс, характерный для широколиственных лесов области.

Наличие родников (одних из немногих с питьевой водой в городе), сети ручьев определяет основной экологический — водоохранный (значение водного баланса, ручьевого сети в устойчивости ценозов) акцент в собственно экологической части экскурсий.

2.3. Некоторые рекомендации по коллективному обустройству тропы

Как уже упоминалось выше, кроме обязательной эколого-биологической информации (рассказ об особенностях биологических объектов маршрута — редких, лекарственных растениях, типах сообществ, представленных на территории тропы), структура природного окружения экотропы включает в себя художественный информационный компонент (особенности оформления, экологических мероприятий тропы и др.), призванный получить и усилить эмоционально-чувственный отклик личности экскурсанта в его общении с природным объектом. Последний

является важным условием развития экологического отношения личности к окружающей природе.

Эмоционально-личностное вовлечение экскурсанта в пространство этноэкологического маршрута естественно усиливается тогда, когда деятельность на тропе подразумевает не только экскурсии, но и активную творческую трудовую деятельность по созданию самого мира тропы. При этом возникает возможность хотя бы отдалённо отобразить некоторые особенности традиционной материальной деятельности человека в природной среде.

Так, при организации нашей тропы совместно со школьниками были проведены следующие этапные работы:

- рекогносцировка местности,
- разметка и картографирование тропы,
- оформление аншлагами,
- разработка экскурсий, проведение традиционных праздников,
- подготовка путеводителя по тропе.

Итак, в структуре функционирования экологической тропы предусмотрены методы постоянного, в том числе интерактивного, взаимодействия с экскурсантами, направленные на выявление и фиксацию динамики психологического (эмоционально-чувственного, когнитивного и пр.) отношения к окружающим природным объектам. Это должно осуществляться путём вербализации (написание экскурсантами «посланий тропе», отзывы экскурсантов, их «экологические размышления» в рамках мероприятий тропы и др.), получением художественного продукта, также путем дальнейшей творческой разработки экотропы силами детских экоколлективов.

Хорошо, если каждый коллектив, посетивший Вашу тропу оставит ей “на память” свой, сделанный своими силами “традиционный” объект — скамью, столбик с орнаментом, мостки, изгородь, как-то обустроит участок маршрута. Это может отражаться в “исторической летописи” Вашей тропы, а обустроен-

ный участок на самой тропе может как-то свидетельствовать о своём авторе-разработчике (небольшая табличка, некий памятный отличительный знак, выложенный из камней, резной знак на сухом дереве, просто — валун-камень).

Дальнейшее функционирование этноэкологического маршрута подразумевает как обязательный компонент мониторинг тропы — отслеживание изменений ее объектов в процессе постоянного взаимодействия с населением — случайными и пр. посетителями территории маршрута.

Таким образом, мониторинг этноэкологического маршрута служит для нас средством диалога с местным населением.

В ходе работы по обустройству и изменению тропы желательно пытаться анализировать: какие объекты пользуются интересом у местного населения, и по каким причинам.

Необходимо отметить еще один деятельностно-творческий компонент функционирования этноэкологического маршрута: проведение традиционных народных праздников, выступление музыкальных народных коллективов ит.п. — желательно на определенном закреплённом под это месте маршрута (опушка, луговина подальше от центра маршрута).

В заключении отметим: подобные проводимые мероприятия, организованные на должном научном уровне, методические разработки, полученные в ходе функционирования экологической тропы, являются базисными элементами в развитии художественно-психологического направления экологической педагогики.

При успешном их выполнении в областном масштабе модельным регионом широкого распространения гуманитарно-экологической информации в учреждениях среднего и дополнительного образования можно считать Нижегородскую область (через систему сетевых гуманитарно-экологических проектов, авторских курсов лекций для школьников, семинаров для педагогов, сетевых совместных мероприятий на этноэкологических маршрутах). Необходимым условием при этом является форми-

рование областного творческого коллектива — сети из детских рабочих и исследовательских коллективов, педагогов школ и ЦДО, различных специалистов (экологи, биологи, географы, краеведы, этнографы, психологи, прикладники и др.). Все это зависит от вашей активности и заинтересованности в развитии междисциплинарного гуманитарно-экологического направления экопедагогики.

Ниже мы приводим примерную концепцию организации этноэкологического маршрута, которая поможет представить структуру организации и функционирования такой же тропы в Вашем районе.

3. Концепция организации модельной этноэкологической тропы в Вашем районе (предлагаемый типовой вариант)

Этноэкологическая тропа (маршрут) является действенной новаторской формой гуманитарно-экологического направления экопедагогики.

Как и типичная экологическая тропа она состоит из определенных объектов (маршрутных точек) и связующей их «ленты маршрута». Оба этих структурных элемента являются действенной частью тропы.

Отличительной особенностью этноэкологической тропы является интерактивное действие и вовлечение в ее структуру этнографических элементов — этноэкологической информации, относящейся к тому или иному конкретному виду традиционной культуры.

Цель организации и действия этноэкологического маршрута — развитие у участников, экскурсантов тропы базисных элементов экологической этики, формирование позитивной прагматической направленности к природным объектам, а также — активной личностной биоцентрической позиции, основанной на феномене более широкого семантического психического истолкования (восприятия, ощущения, осмысления и пр.) природного объекта.

Достижение указанного феномена является задачей этноэкологического маршрута, разрешимой следующей группой методов:

Максимальное включение в структуру тропы элементов традиционного неразрушающего природопользования — информации (ритуалы, верования, предания и т.д.), собранной в школьных фольклорных опросах (Вашими силами в Вашем районе) и в научных этнографических экспедициях специалистов (Филологический факультет ННГУ, Нижегородский фольклорный клуб, «Эику» и др. — см. Список рекомендуемой литературы):

Изготовление и установка на маршруте тропы информационных стендов, популярно раскрывающих некоторые экологически ориентированные традиции и верования народов Нижегородской и др. областей России. Особую важность имеет использование этноэкологической информации, собранной Вами, в Вашем районе;

Регулярное проведение специалистами-экологами, этнографами, краеведами, а также учителями биологии, истории экскурсий — устных рассказов, бесед, — о различных формах традиционного ресурсосберегающего природопользования, с привязкой к конкретным объектам территории тропы. При этом привлечение школьников и обучающихся в ЦДО в качестве экскурсоводов является несомненно желательным фактором;

Вовлечение участников тропы в простейшие обрядовые действия, имитирующие некоторые позитивно ориентированные на природные объекты (родники, ручьи, деревья и пр.) традиционные ритуалы народов России;

Организация на базе этноэкологической тропы специальных экскурсионных маршрутов и мероприятий (музыкальные, костюмированные и др. действия), приуроченных к народным праздникам традиционной культуры;

Выпуск и распространение среди экскурсантов тропы печатных материалов (буклеты, путеводители, наборы фотографий

сборники фольклора, пособия по традиционным народным праздникам и экологической этике), дополнительно вербализующих этноэкологическое содержание маршрутов тропы.

Усиление визуального воздействия естественных природных объектов тропы путем проведения следующих мероприятий:

Включение в оформление тропы объектов, позволяющих усилить эмоциональный созерцательный настрой, сосредоточить внимание экскурсантов, создать у них в процессе прохождения маршрута ощущение необычного: придорожных и указательных камней, «менгиры», пасы, мощение участков тропы и оборудование их частоколом, воротами, гатями, мостками, деревянными стилизованными орнаментом столбиками, указателями, скамьями, а также оборудование родников, перекрестков, развилок, мест у «священных деревьев» и т.п.;

Вовлечение участников тропы в действия, инициирующие их к сосредоточенному внимательному отношению (восприятие, возрастающая эмоциональная «обратная связь») с конкретными природными объектами тропы: изготовление экскурсантами из щепы «лодочек» и пускание их по ручью, глиняных фигурок, написание «посланий-обращений» к тропе (с опусканием их в сосуд, помещенный в конце тропы), бросание монеток в ручей у источника и т.д. — все, что Вы придумаете;

При этом, в предварительной, создающей настрой беседе экскурсовод поясняет участникам смысл их действий как неких личных ритуалов, способствующих возрастанию внутренней глубокой связи участников тропы с ее природой. Важно индивидуальное, по возможности, — не переключающееся на других участников, выполнение экскурсантами этих действий;

Организация вечерних и ночных пеших прогулок, «слушаний леса», на маршруте тропы, малыми (до 10 человек) группами — в летний период;

Проведение, малыми группами, занятий художественной и поэтической «студий» — индивидуальное создание созерцатель-

ных, инициирующих эмоциональную связь с природным объектом, стихов и рисунков;

Продолжение, теми же малыми группами, творческой доработки, оформления тропы.

Функциональное воздействие этноэкологической тропы в отсутствие экскурсионного обслуживания: даже без экскурсионных групп территория тропы будет посещаемая людьми — из родников людьми берется вода, лес может быть местом отдыха горожан или местных жителей, здесь же охотятся, собирают грибы, ягоды, лекарственные растения и пр. Оборудованная аншлагами, необычно оформленная, тропа таким образом и без экскурсий может оказывать позитивное трансформирующее воздействие на прагматику отношений людей к природным объектам (на потребление ресурсов в частности).

Использование культурно-экологического потенциала тропы в решении указанной задачи на областном, региональном (и т.д.) уровнях:

Успешное функционирование этноэкологической тропы в течение одного сезона является основанием для организации областных семинаров для педагогов школ и ЦДО, проведения круглых столов и региональных конференций, способствующих распространению этноэкологических, экспериментальных художественно-психологических разработок в области экологического образования;

Это позволит рассматривать Вашу этноэкологическую тропу как модельную и тиражировать ее принципы в других районах;

Организация народных традиционных праздников, освещаемых СМИ в масштабах Вашего района/города, должна способствовать привлечению спонсорских средств частного капитала — с последующей организацией и пропагандой этноэкологических мероприятий в городе и области.

Оценка эффективности действия Вашего этноэкологического маршрута:

Показателем эффективности действия этноэкологической тропы могут считаться:

Созерцательные, имеющие позитивную природоориентированную прагматику, рисунки, стихи и др. результаты творчества школьников, студентов и пр., полученные после прохождения маршрута тропы. Возможно создание контрольных групп школьников, в которых будут представлены рисунки о природе до и после участия их в тропе;

Публикации в городской и областной прессе, репортажи в др. СМИ, не связанных с Вашей издательской и журналистской работой, рекламирующей тропу;

Изменение отношения местных жителей (также: приезжих, дачников) к природным объектам территории тропы: меньшая интенсивность замусоривания леса, места вокруг родника (можно вести замеры до и после годичного периода функционирования тропы). Интересным «индикатором эффективности» тропы может служить ближайшая свалка бытового мусора (если таковая имеется) — точнее, прекращение ее роста. Возможна трудовая акция по уборке мусора, инициированная авторами тропы среди местного населения. В случае проведения такой акции можно говорить о высокой эффективности действия Вашей тропы;

Увеличение числа экскурсионных заявок и спонсорских вложений также, несомненно, можно считать показателями эффективности функционирования Вашей тропы.

Критерием эффективности также является увеличивающаяся «продолжительность жизни» сделанных руками организаторов объектов тропы, а также: низкий «коэффициент запущенности» — преобладание процессов восстановления и изготовления новых объектов тропы силами и средствами волонтеров, местных жителей, над процессами разрушения, запустения маршрута.

Успешная организация, на базе положительного опыта тропы, школьных, районных, областных, региональных и пр.

семинаров, конференций, появление фактов тиражирования являются дополнительными критериями успешности.

В целях отслеживания, учета данных — для функционирования указанных критериев — необходимым является ведение постоянных наблюдений, замеров, «истории» развития этноэкологической тропы.

ПРОГРАММА

летнего выездного областного детского учебно-исследовательского этноэкологического лагеря-экспедиции «Сорок ключей»

Авторы-разработчики:

Ляпаева Ольга Николаевна,

зав. сектором гуманитарной экологии

Нижегородского Областного Центра развития творчества детей и молодежи,;

Доронин Дмитрий Юрьевич,

педагог-организатор

Нижегородского Областного Центра развития творчества детей и молодежи

1. ВВЕДЕНИЕ

Многолетний опыт проведения гуманитарно-экологических лагерей и этноэкологических экспедиций позволил выработать оптимальную, на наш взгляд, мобильную программу экологического образования школьников, предметом рассмотрения которой является природный вмещающий ландшафт (в многообразии экосистем и сообществ) и традиционная природосберегающая культура (в многообразии конкретных локально-географических традиционных культур сел и деревень). Мобильность программы воплощается в ее потенциальной применимости в любом из районов Нижегородской области и сопре-

дельных, близких по эколого-биологическим характеристикам, территориях. Программа позволяет в ходе проведения смены с помощью ее методико-образовательных подходов донести до детей историко-географические особенности взаимосвязей человеческих и природных сообществ на предельно-конкретной территории.

Программа экспедиции посвящена изучению экологических традиций водопочитания и представлений о воде в традиционных культурах населенных пунктов районов Нижегородской области. Традиционная культура какой-либо деревни (села, района области) — это исторически сформировавшееся отражение особенностей конкретного природного ландшафта, в котором расположена эта деревня (село), всегда в чем-то отличное от традиционной культуры другого населенного пункта. Потому оптимальными формами природопользования и представлениями об окружающей природе являются местные географически-конкретные традиционные формы и представления. Важной задачей в решении экологических проблем конкретных районов области является педагогическая популяризация местной, характерной именно для их населенных пунктов традиционной экологической культуры. Вместе с тем, занимаясь по теоретическим педагогическим программам экологического образования, педагоги часто не обращают внимания на местную им традиционную экологическую культуру, недооценивая ее методико-образовательный потенциал. Сетевые этноэкологические проекты (формой обучающих и выездных семинаров, полевых экспедиций и координационных, итоговых конференций) призваны решить эту проблему.

При проведении учебных экспедиционных этноэкологических исследований особенно ценно прямое общение учащихся с носителями конкретной традиционной природосберегающей культуры, «живое» участие детей в природно-социальном контексте локальной традиционной культуры — то, что может дать только экспедиция, и что невозможно получить при рефериро-

вании литературы или в ролевых игровых или праздничных формах.

Иными словами, ребенок не только получает абстрактные знания и умения по изучению традиционно-экологического компонента, но познает его культурное и экологическое значение, «погружаясь», в ходе исследовательских экспедиций и творческих занятий по их материалам, в пространство конкретной, родной ему традиционной культуры.

В ходе экспедиционной деятельности специалистами Нижегородского Областного Центра развития творчества детей и молодежи, была разработана авторская методика экспедиционного сбора информации по различным природосберегающим фольклорно-этнографическим аспектам традиционной народной культуры. Особое место в этих методиках уделено выявлению традиций неразрушающего природопользования, изучению связи природного и традиционно-культурного ландшафтов.

2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕДИЦИИ

2.1. Цель экспедиционного проекта:

Развитие активных личностных и природоориентированных, этноэкологических интересов, умений и навыков молодежи через вовлечение учащихся образовательных учреждений Нижегородской области в учебно-исследовательскую экспедиционно-проектную деятельность в пространстве родной традиционной экологической культуры.

2.2. Задачи проекта:

Сбор и обработка информации о традициях неразрушающего природопользования местного населения Кулебакского района Нижегородской области;

Педагогическое осмысление и популяризация географически-конкретной традиционной культуры как совокупности исторически развившихся природохозяйственных форм, оптимальных в социо-природном пространстве этой культуры;

Создание условий для формирования природоориентированного (экоцентрического) мироощущения личности ребенка (участника экспедиции) психолого-диалогическим путем, а именно: через вовлечение ребят в диалоговое пространство общения с носителями традиционной природоориентированной культуры (в процессе опросного сбора информации — у старожилов деревень Кулебакского района).

Обучение экспедиционным методикам исследования традиционной культуры представителей областных детских рабочих групп — активистов гуманитарно-экологических проектов ОЦРТДиМ из районов Нижегородской области;

Оснащение педагогов из районов области гуманитарно-экологическими методиками;

Мониторинг экологического состояния и этноэкологическое и географическое картирование родников различного культурно-экологического значения в Кулебакском районе. Обучение этим методикам представителей различных районов Нижегородской области.

2.3. Условия проведения:

Сроки проведения лагеря-экспедиции:

Экспедиция рассчитана на 15 дней.

Начало экспедиции — 15 июля 2003 г., окончание — 30 июля 2003 г.

Место проведения:

Кулебакский район Нижегородской области: порядка 20 населенных пунктов.

Участники лагеря-экспедиции:

В экспедиции принимают участие учащиеся школ и учреждений дополнительного образования районов Нижегородской области в возрасте с 14 до 17 лет, входящие в следующие целевые группы:

победители секций областной гуманитарно-экологической конференции ОЦРТДиМ;

победители этноэкологической секции школьной областной учебно-исследовательской конференции ОЦРТДиМ (“Мы и Земля” и др.);

активисты молодежных рабочих групп сетевых гуманитарно-экологических проектов ОЦРТДиМ из районов Нижегородской области.

Общее количество детей–участников экспедиции: 26 человек.

В экспедиции участвуют представители из рабочих гуманитарно-экологических групп районов Нижегородской области.

Взрослые — 4 человека, специалисты областного Центра развития творчества детей и молодежи.

2.4. Распорядок дня:

1	Подъем	8.00
2	Оздоровительные (гимнастики) и гигиенические процедуры	8.10-8.30
3	Завтрак	8.30-9.00
4	Экспедиционная этноэкологическая практика, экологический мониторинг и пр.	9.00-13.00
5	Обед	13.00-13.45
6	Отдых	13.45-15.00
7	Полдник	15.00-15.30
8	Праздники, подвижные ролевые экологические и спортивные игры, занятия по обработке собранного за день экспедиционного материала, массовые и обучающие мероприятия	15.30-18.00
9	Ужин	18.00-18.30

10	Этноэкологические игры, подготовка к конкурсам, занятиям, вечерние обучающие занятия, массовые мероприятия	18.30-20.00
11	Обсуждение результатов прошедшего дня и сообщение о программе следующего дня, вечерний досуг	20.00-21.45
12	Интерактивные эколого-психологические тренинги и занятия-эксперименты. Подготовка ко сну. Вечерний туалет	21.45-22.00
13	Отбой	22.00

3. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ И ОТДЫХА

3.1. Основные этапы программы:

Программа летней выездной областной детской учебно-исследовательской гуманитарно-экологической экспедиции предусматривает:

Подготовительный этап организации материальной, кадровой, методической и исследовательской баз экспедиции;

заезд на базу экспедиции;

размещение, общий инструктаж и методическое оснащение участников экспедиции;

формирование и инструктаж рабочих учебно-исследовательских групп;

организация на территории экспедиции комплекса учебно-исследовательских, культурно-массовых и оздоровительных мероприятий;

организация ежедневного ведения архива экспедиционных данных;

подведение итогов экспедиции, разъезд участников экспедиции;

этап окончательной обработки, расшифровки и архивации собранной информации;

этап систематизации, формирования фото-, видеоматериалов, разработки концепции и макета демонстраций, методик и выставок по итогам экспедиции.

этап рассмотрения школьных исследовательских работ, выполненных по итогам экспедиции, на секционных заседаниях областной гуманитарно-экологической конференции ОЦРТДиМ в декабре 2003 года.

3.2. Тематический план работы лагеря:

Состав преподавателей, участвовавших в лагерной смене, позволил развить и осуществить в течение смены два эколого-образовательных блока практических и теоретических занятий: эколого-натуралистический и гуманитарно-экологический. Каждый день смены включал в себя занятия каждого из двух блоков, которые удачно сочетались между собой, заполняя временные промежутки: к примеру, орнитологические занятия (лекции и практикумы), как и занятия по луговой, лесной и антропогенной растительности, проводились во время пешего преодоления расстояний между населёнными пунктами, в которых собирались и изучались традиционно-культурные представления населения о мире природы. Практикумы по суточной активности пения птиц и определения их видов по голосам хорошо вписывались в вечерние, ночные и утренние эколого-психологические и игровые мероприятия смены.

3.2.1. Теоретические занятия:

Гуманитарно-экологический блок:

Беседа: «Правила поведения в условиях многодневных экспедиционных гуманитарно-экологических исследований»;

Беседа: «Традиции неразрушающего природопользования как фактор, регламентирующий отношение человека к окружающей среде и как индикатор отношения к природе»;

Беседа «Пространство леса в культуре и традиционных представлениях человека. Мир представлений, ритуалов и верований охотника»;

Лекция: «Планирование экспедиционной работы. Определение круга изучаемых вопросов. Методика работы с архивами, музеями, местными библиотеками»;

Лекция: «Методика и правила работы с исполнителями — носителями традиционной природоориентированной культуры. Специфика сбора информации по традициям неразрушающего природопользования»;

Лекция «Особенности конкретного природного вмещающего ландшафта в свете фольклорных представлений. Природоориентированность фольклора. Современное понятие экосистемы и природное пространство в аспекте психолого-культурной парадигмы “Свое-Иное” восприятия традиционных культур»;

Лекция «Отражение природы в предметах традиционной материальной культуры. Биоархетипическая символика в: вышивке, резьбе, росписи и т.д. Методика описания и этноэкологического анализа»;

Лекция «Мир традиционной народной игры: виды игр, методика их описания и этноэкологического анализа»;

Теоретическая часть комплексного занятия: «Вода: река, озёра, болота, источники и ручьи в культуре и традиционных представлениях человека. Почитаемые источники Кулебакского района. Мир представлений, ритуалов и верований рыбака и других хозяйственных отношений, связанных с природными водоёмами»;

Теоретическая часть комплексного занятия: «Музеи и архитектурные памятники Кулебакского района»;

Теоретическая часть комплексного занятия: «Почитаемые природные объекты в традиционных культурах юга Нижегородской области. Традиции почитания растительных объектов населением Кулебакского района: Почитаемые деревья у ключей и урочища»;

Эколого-натуралистический блок:

Теоретическое занятие: «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Лес:

Типы леса и лесных экосистем;

Простейшая методика геоботанического описания лесных растительных сообществ. Геоботаническая формула. Вертикальная ярусность растительности, бонитет, элементарная шкала частоты встречаемости вида;

Теоретическое занятие: «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Особенности природных сообществ природниковых пространств;

Теоретическое занятие: «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Водные экосистемы: крупная и малая река, ручей, озеро, пруд, болото;

Простейшие методики геоботанического описания растительных сообществ реки и озера (пруда). Пояса водной растительности;

Видовой состав, общие и специфические адаптивно-морфологические особенности позвоночных и беспозвоночных животных-гидробионтов;

Теоретическое занятие: «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Ландшафты и сообщества, измененные человеком: луг, поле, выпас, вырубка и пр.;

Теоретическое занятие «Методика определения семейства, рода и вида растения с помощью книги-определителя»;

Теоретические занятия «Особенности видового состава птиц лесных сообществ, агро-природных открытых пространств (луг, поле) и урбанистических территорий сельского типа» (включаются в состав указанных выше занятий).

Экскурсии и практические занятия:

Гуманитарно-экологический блок:

Цикл экскурсий по теме: «Почитаемые источники Кулебакского района» — экскурсии по родникам населённых пунктов Кулебакского района;

Цикл экскурсий по теме: «Музеи и архитектурные памятники Кулебакского района»;

Практический тренинг «Методики самостоятельной работы с исполнителями — носителями традиционной природоориентированной культуры: Этика поведения в условиях этноэкологических экспедиционных исследований. Выбор личной психологической стратегии опроса, правила поведения и умение общаться с исполнителями. Определение круга обсуждаемых в ходе работы с исполнителем вопросов. Особенности личности исполнителя. Опросный лист и умение им пользоваться в предлагаемых условиях»;

Практическое занятие «Методики оформление экспедиционных записей: Правила и умение оформлять собранную этноэкологическую информацию. Принцип нумерации страниц и текстов. Сбор сведений о населенном пункте. Заполнения паспорта исполнителя. Определение жанра произведения. Составление оглавления»;

Практикум «Методика опроса по охотничьим и рыболовным представлениям, ритуалам и верованиям»;

Цикл учебно-исследовательских практических занятий по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сёл Кулебакского района;

Практикум по методикам описания и этноэкологического анализа домовых построек и предметов традиционной материальной культуры;

Практикум по методикам описания и этноэкологического анализа разных видов традиционных народных игр;

Эколого-натуралистический блок:

Экскурсионное комплексное занятие «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Лес:

Практическое занятие «Определение лесных растений. Тенелюбивые, теневыносливые и светолюбивые виды. Пиррофиты. Рудеральные виды»;

Практическое занятие «Определение типов леса и лесных экосистем»;

Практическое занятие «Практикум по геоботаническому описанию лесных растительных сообществ: леса окрестностей населённых пунктов Кулебакского района»;

Экскурсия «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Особенности природных сообществ природниковых пространств;

Экскурсионное комплексное занятие «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Водные экосистемы: крупная и малая река, ручей, озеро, пруд, болото:

Практическое занятие «Определение околоводных и водных растений р.Тёша и пруда г. Кулебаки (сравнение видового состава). Основные семейства, роды и виды»;

Практическое занятие «Практикум по геоботаническому описанию околоводных и водных растительных сообществ р.Тёша и пруда г. Кулебаки»;

Практическое занятие «Животные-гидробионты и околоводные животные»;

Экскурсия «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Ландшафты и сообщества, изменённые человеком: луг, поле, выпас, вырубка и пр.:

Практическое занятие «Определение луговых растений. Ксерофиты и суккуленты. Пиррофиты. Рудеральные виды»;

Практические занятия «Практикум определения птиц по голосам. Распределение суточной активности пения различных видов птиц» (включаются в состав указанных выше занятий);

Практическое занятие «Грибы и лишайники окрестных лесов. Съедобные и ядовитые грибы»;

Научно-исследовательская работа школьников:

Проводимая в экспедиции учебно-исследовательская работа школьников осуществляется согласно принципам предельной

конкретности, локальности, уникальности форм традиционной культуры, их прямой зависимости от конкретного природного пространства, в котором формировалась и продолжает находиться культура той или иной деревни. С учетом этого, основные исследовательские направления участников экспедиции таковы:

Ресурсосберегающие традиции промыслов района (охота, рыболовство, побочное лесопользование-традиционное использование ягодников, бортничество и т. д.);

Природа и топонимика (информация о названиях населённых пунктов отражающих объекты природы);

«Святые» источники и традиции почитания воды;

Семейные и календарные обряды, связанные с почитанием природы;

Народная роспись и включение в неё растительного орнамента;

Художественные народные промыслы Кулебакского района (ткачество, вышивка, резьба по дереву, традиционная игрушка и др.) в этноэкологическом контексте;

3.2.4. Массовые мероприятия экспедиции:

Праздничное открытие экспедиции;

Вечер знакомств – в игровой интерактивной этноэкологической форме;

Показ экологических слайд- и видеофильмов участникам экспедиции и детским коллективам школ и УДО Кулебакского района – в течение смены;

Мир традиционной народной игры — комплексная праздничная: игровая и обучающая программа;

Экологическая викторина «Природа и культура: восприятие человека»;

Интерактивная гуманитарно-экологическая игра «Три священных табу»;

«Живопись созерцающего субъекта»: художественная студия;

«Поэзия сосредотачивающего ландшафта»: поэтические эксперименты;

Этноэкология вод и леса: программа вечерних (или утренних) психологических тренингов и экспериментов:

Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Встречая рассвет»;

Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Слушаем деревья»;

Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Птицы: от заката до рассвета»;

Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Музыка леса»;

Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Чувствуя темноту»;

Прощальный вечер: праздничная программа;

Спортивные игры, музыкальная программа, личный досуг участников экспедиции — в течение всей смены.

3.3. Календарный план работы лагеря:

1 день

Заезд;

Беседа: «Правила поведения в экспедиции»:

Цель:

Обучение технике безопасности в экспедиции.

Рассматриваемые вопросы:

Правила поведения в экспедиции;

Действия в экстремальных ситуациях.

Лекция: «Особенности конкретного природного вмещающего ландшафта в свете фольклорных представлений. Природоориентированность фольклора. Современное понятие экосистемы и природное пространство в аспекте психолого-культурной парадигмы “Свое-Иное” восприятия традиционных культур»;

Праздничное открытие экспедиции: этноэкологическое представление групп участников из разных районов области;

Вечер знакомств — в игровой интерактивной этноэкологической форме;

2 день

Беседа: «Пространство леса в культуре и традиционных представлениях человека. Мир представлений, ритуалов и верований охотника»;

Практикум: «Методика опроса по охотничьим и рыболовным представлениям, ритуалам и верованиям»;

Теоретическое занятие: «Методика определения семейства, рода и вида растения с помощью книги-определителя»;

Практическое занятие: «Определение лесных растений. Тенелюбивые, теневыносливые и светолюбивые виды. Пиррофиты. Рудеральные виды»;

Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

3 день

1. Лекция: «Работа с исполнителями — носителями традиционной природоориентированной культуры»:

Цель:

Научить самостоятельно проводить работу с исполнителями;

Рассматриваемые вопросы:

Правила поведения при работе с исполнителями в гуманитарно-экологической экспедиции;

Наглядные пособия:

Архивные экспедиционные записи;

2. Экскурсия, теоретическое занятие: «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Лес:

Цель:

Ознакомление с особенностями экологических систем — природного вмещающего ландшафта традиционных культур Кулебакского района.

Рассматриваемые вопросы:

Типы леса и лесных экосистем;

Простейшая методика геоботанического описания лесных растительных сообществ. Геоботаническая формула. Вертикальная ярусность растительности, бонитет, элементарная шкала частоты встречаемости вида;

Особенности видового состава птиц лесных сообществ;

3. Практическое занятие: «Практикум по геоботаническому описанию лесных растительных сообществ: леса окрестностей населённых пунктов Кулебакского района»;

Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

4 день

1. Лекция: «Планирование экспедиционной работы»:

Цель:

Научить определять цели экспедиции и последовательность выполняемых действий.

Рассматриваемые вопросы:

Специфика сбора информации по традициям неразрушающего природопользования;

Определение круга изучаемых вопросов;

Работа с архивами, музеями, местными библиотеками.

Наглядные пособия:

Архивные экспедиционные записи.

2. Комплексное занятие: «Почитаемые источники Кулебакского района» (№1):

Цели:

Ознакомиться с традициями водопочитания в Кулебакском районе;

Собрать информацию по проекту «Сорок ключей» — по родникам с. Мурзицы и с. Шилокша Кулебакского района;

Выявить различные типы почитания источников, их взаимосвязь с особенностями конкретных локальных традиционных культур деревень Кулебакского района;

Осуществить простейший мониторинг экологического состояния обследованных источников;

3. Учебно-исследовательское практическое занятие по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сёл Кулебакского района;

4. Этно-экология вод и леса: вечерняя программа психологических тренингов и экспериментов: Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Встречая рассвет»;

5. Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции.

5 день

1. Комплексное занятие: «Традиции неразрушающего природопользования»:

Цель:

В течение всей экспедиционной смены акцентировать внимание учащихся на природосберегающем характере локальных традиционных культур.

Рассматриваемые вопросы:

Традиции неразрушающего природопользования — как: фактор, регламентирующий отношение человека к окружающей среде;

индикатор отношения к природе.

Наглядные пособия:

Архивные экспедиционные записи и фотоматериалы. Этно-экологические методики

ОЦРТДиМ;

2. Показ экологических слайд- и видеофильмов участникам экспедиции и детским коллективам школ и УДО Кулебакского района;

3. Интерактивная гуманитарно-экологическая игра «Три священных табу»;

4. Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции.

6 день

1. Комплексное занятие: «Музеи и архитектурные памятники Кулебакского района»:

Цель:

Ознакомиться с традиционной культурой, традиционными художествами и ремеслами Кулебакского района. Донести до участников экспедиции принцип локальности, уникальности традиционных форм и принцип их взаимосвязи с конкретным природным окружением деревни.

Лекция: «Отражение природы в предметах традиционной материальной культуры. Биоархетипическая символика в: вышивке, резьбе, росписи и т.д. Методика описания и этноэкологического анализа»;

Практикум по методикам описания и этноэкологического анализа домовых построек и предметов традиционной материальной культуры;

2. Учебно-исследовательское практическое занятие по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сёл Кулебакского района;

3. Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

7 день

1. Комплексное занятие: «Почитаемые источники Кулебакского района» (№2):

Цели:

Ознакомиться с традициями водопочитания в Кулебакском районе;

Собрать информацию по проекту «Сорок ключей» — по родникам с.Тёплого и с.Ломовка Кулебакского района;

Выявить различные типы почитания источников, их взаимосвязь с особенностями конкретных локальных традиционных культур деревень Кулебакского района;

Осуществить простейший мониторинг экологического состояния обследованных источников;

2. Практическое занятие: «Грибы и лишайники окрестных лесов. Съедобные и ядовитые грибы»;

3. Учебно-исследовательское практическое занятие по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сёл Кулебакского района;

4. Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

8 день

1. Комплексное занятие: «Почитаемые природные объекты в традиционных культурах юга Нижегородской области. Традиции почитания растительных объектов населением Кулебакского района: Почитаемые деревья у ключей и урочища»;

Цели:

Выявить различные типы почитания урочищ, их взаимосвязь с особенностями конкретных локальных традиционных культур деревень Кулебакского района;

Осуществить простейший мониторинг экологического состояния обследованных объектов;

Учебно-исследовательское практическое занятие по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сёл Кулебакского района;

Мир традиционной народной игры — комплексная праздничная: игровая и обучающая программа;

Лекция: «Мир традиционной народной игры: виды игр, методика их описания и этноэкологического анализа»;

Практикум по методикам описания и этноэкологического анализа разных видов традиционных народных игр;

Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

9 день

1. Экскурсия, теоретическое занятие: «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район»

Цель: Ознакомление с особенностями экологических систем — природного вмещающего ландшафта традиционных культур Кулебакского района.

Рассматриваемые вопросы:

Особенности природных сообществ природниковых пространств;

2. Учебно-исследовательское практическое занятие по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сёл Кулебакского района;

3. Этноэкология вод и леса: вечерняя программа психологических тренингов и экспериментов: Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Слушаем деревья»;

4. Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

10 день

1. Практический тренинг: «Работа с исполнителями — носителями традиционной природоориентированной культуры»:

Цели:

Научить, самостоятельно проводить работу с исполнителями;

Научить этике поведения в экспедиции и умению общаться с исполнителями; определять круг обсуждаемых вопросов.

Рассматриваемые вопросы:

Правила поведения при работе с исполнителями в гуманитарно-экологической экспедиции;

Особенности личности исполнителя;

Опросный лист и умение им пользоваться в предлагаемых условиях.

Наглядные пособия:

Архивные экспедиционные записи и аудиокассеты. Педагоги — специалисты-этноэкологи, играющие роль «исполнителей» на опросе;

«Живопись созерцающего субъекта»: художественная студия;

Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

11 день

1. Экскурсия, теоретическое занятие: «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район» — Водные экосистемы: крупная и малая река, ручей, озеро, пруд, болото

Цель: Ознакомление с особенностями экологических систем — природного вмещающего ландшафта традиционных культур Кулебацкого района.

Рассматриваемые вопросы:

Простейшие методики геоботанического описания растительных сообществ реки и озера (пруда). Пояса водной растительности;

Практическое занятие «Практикум по геоботаническому описанию околоводных и водных растительных сообществ р.Теша и пруда г. Кулебаки»;

Видовой состав, общие и специфические адаптивно-морфологические особенности позвоночных и беспозвоночных животных-гидробионтов;

Практическое занятие «Животные-гидробионты и околоводные животные»;

Практическое занятие «Определение околоводных и водных растений р.Теша и пруда г. Кулебаки (сравнение видового состава). Основные семейства, роды и виды»;

Учебно-исследовательское практическое занятие по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сел Кулебацкого района;

Этноэкология вод и леса: вечерняя программа психологических тренингов и экспериментов: Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Музыка леса»;

Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

12 день

1. Комплексное занятие: «Почитаемые источники Кулебацкого района» (№3):

Цели:

Ознакомиться с традициями водопочитания в Кулебакском районе;

Собрать информацию по проекту «Сорок ключей» — по родникам с.Гремячево Кулебакского района с.Туркуши Арда-товского района;

Выявить различные типы почитания источников, их взаимосвязь с особенностями конкретных локальных традиционных культур деревень Кулебакского района;

Осуществить простейший мониторинг экологического состояния обследованных источников;

2. Учебно-исследовательское практическое занятие по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сел Кулебакского района;

3. Комплексное занятие: «Вода: река, озёра, болота, источники и ручьи в культуре и традиционных представлениях человека. Почитаемые источники Кулебакского района. Мир представлений, ритуалов и верований рыбака и других хозяйственных отношений, связанных с природными водоёмами»;

13 день

Показ экологических слайд- и видеофильмов участникам экспедиции и детским коллективам школ и УДО Кулебакского района;

Этноэкологическая викторина «Природа и культура: восприятие человека»;

«Поэзия сосредотачивающего ландшафта»: поэтические эксперименты;

4. Спортивные игры, личный досуг участников экспедиции;

14 день

1. Практическое занятие: «Оформление экспедиционных записей»:

Цель:

Научить оформлять собранную информацию.

Рассматриваемые вопросы:

Принцип нумерации страниц и текстов;

Сбор сведений о населенном пункте;

Заполнения паспорта исполнителя;

Определение жанра произведения;

Составление оглавления.

Наглядные пособия:

Архивные экспедиционные записи

2. Практические занятия «Практикум определения птиц по голосам. Распределение суточной активности пения различных видов птиц»;

3. Этноэкология вод и леса: вечерняя программа психологических тренингов и экспериментов: Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Птицы: от заката до рассвета»;

15 день

1. Экскурсия, теоретическое занятие: «Особенности экологических систем юга Нижегородской области — Кулебакский район»

Цель: Ознакомление с особенностями экологических систем — природного вмещающего ландшафта традиционных культур Кулебацкого района.

Рассматриваемые вопросы:

Ландшафты и сообщества, измененные человеком: луг, поле, выпас, вырубка и пр.;

Особенности видового состава птиц агро-природных открытых пространств (луг, поле) и урбанистических территорий сельского типа;

2. Практическое занятие: «Определение луговых растений. Ксерофиты и суккуленты. Пиррофиты. Рудеральные виды»;

3. Учебно-исследовательское практическое занятие по сбору этноэкологической информации: работа с населением деревень и сёл Кулебацкого района;

4. Этноэкология вод и леса: вечерняя программа психологических тренингов и экспериментов: Интерактивное экологическое занятие-эксперимент «Чувствуя темноту»;

16 день

Отъезд

3.4. Последствия программы:

1. Обработка (расшифровка, архивация, этно-экологический анализ) учащимися собранных материалов под руководством:

педагогов-руководителей районных гуманитарно-экологических учебно-исследовательских групп;

специалистов сектора гуманитарной экологии ОЦРТДиМ;

2. Оформление полученных материалов в письменные работы, и дальнейшая разработка районных учебно-исследовательских гуманитарно-экологических проектов;

3. Паспортизация гуманитарно-экологической деятельности районных учебно-исследовательских групп;

4. Проведение областного экологического фестиваля ОЦРТДиМ «Чистая планета»: участие в заочном конкурсе и программе фестиваля коллективов – авторов лучших исследовательских работ и гуманитарно-экологических паспортов;

5. Проведение областной экологической конференции школьников ОЦРТДиМ: заочный и очный конкурс, защита учебно-исследовательских работ на гуманитарно-экологических секциях;

6. Участие в заочном и очном этапах гуманитарно-экологического конкурса ОЦРТДиМ «Моя малая родина» учебно-исследовательских работ районных коллективов;

7. Участие работ-победителей во Всероссийских конкурсах;

8. Формирование устойчиво развивающихся методически оснащённых гуманитарно-экологических сетей

методическая разработка
«МИР ЛЕСА: ЖИВОТНЫЕ»

(к сетевому этноэкологическому проекту «Древо жизни»)

1.Объяснительная записка

1.1. Актуальность: экологическое образование и традиционная культура

Мир леса во всем его разнообразии всегда сопутствовал традиционной культуре селений человека в географическом пространстве России. Точнее, конечно же, говорить о многообразии традиционных культур России — русских, финно-угорских, тюркских, самодийских и пр. Как у всякой деревни — свои леса со своей неповторимой природой, топонимикой и поверьями, так у каждой деревни — своя традиционная культура, свои уникальные представления об этих лесах. Это — многообразие народной психологии, народного традиционного природопользования и природосбережения, «традиционного экологического сознания». Изучая и педагогически осмысливая многообразие фольклорных представлений о лесе, мы получаем живой, интереснейший материал для предельно-конкретного (Вот они — наши леса! Что говорится — «потрогать можно»!) экологического образования и воспитания школьников, так как мир традиционных фольклорно-мифологических представлений о природных объектах очень часто экологичен и природоохранен.

И это неслучайно, ведь традиции и промыслы каждого села, деревни — это то уникальное для каждого района и селения отношение людей к природе, которое складывалось и шлифовалось тысячелетиями. В нем нет ничего лишнего, неразумного — также как ничего лишнего мы не найдем в природе. В каждом районе, селе, деревне человек исстари сталкивался с особенностями того природного пространства, в котором ему приходилось жить: охотиться, ремесленничать, возделывать землю. От этого пространства, от сохранности ближайшей к человеческому жилью природы напрямую зависело благополучие деревни, кре-

стьянского двора, жизни человека, его детей и внуков. Потому традиционный быт и хозяйство человека осторожно и разумному относились к природе. В наше время такое, традиционное, отношение мы назовем экологически грамотным.

Столетиями природопользование жителей сел и деревень не нарушало природного равновесия. И это не оттого, что людей тогда было меньше, а потому, что в традиционном природопользовании учитывались все мельчайшие особенности той природы, в которой располагалось село или деревня. К счастью, все эти уникальные хозяйственные формы, промыслы и ремесла не отошли в прошлое. Они современны, живы и сохраняют ту уникальную природную среду, в которой возникли — до той поры, пока жива эта природа, пока живы те селения, в которых они бытуют, и те люди, которые считают эту традицию своей жизнью. Наши методики позволяют педагогам и детям научиться собирать, экологически понимать, возрождать свои родные традиции и представления о природе.

Важной задачей в решении проблем экологического, патриотического и духовно-нравственного воспитания и образования в конкретных районах и областях России является педагогическая популяризация местной, характерной именно для их населенных пунктов традиционной экологической культуры.

1.2. «Традиционная экология» мира леса

Экологическое значение леса, представлений о нем в традиционной культуре огромно. Для большинства традиционных культур России мир леса ассоциировался с «Иным миром», существующим по своим, чуждым миру человека, таинственным законам. Часто лес подступал прямо к селению человека — так мир людей («Свой мир», «космос») тысячелетиями существовал в тесном соседстве, в тесной хозяйственной и духовной связи с миром чуждого, стихийного, Иного (хаос). Именно постоянное соседство и зависимость от Иного создавали природосберегающее мировоззрение традиционных культур. Оно заключалось в понимании того, что мир человека, его способность и право хо-

зайничать в мире природы ограничены. Понимание ограниченности рождали естественную осторожность, внимательность к миру природы: человек традиционной культуры не мог вседозволенно, нагло или чересчур смело вести себя в лесу, ибо не был его хозяином.

Человек традиционной культуры даже в своем доме — не абсолютный хозяин: в доме хозяин — домовой, в овине — овинник, в бане — банник, в лесу — леший и др. Неосторожность, наглость, нарушение норм в поведении приводили к беде, о чем и сейчас повествуют многие былички — рассказы о встрече человека с мифологическими существами. Самоуверенная неосторожность, жадность на охоте могла погубить человека в лесу при встрече с лешим, неосторожность к своим детям в «неурочный час» приводила к их потере. «Человек — хозяин и покоритель природы» — основа индустриально-технократической культуры; вседозволенность, слепое потребление, невнимание к нюансам, агрессивный космополитизм — черты человека такой культуры.

В мифологических представлениях традиционных культур мир леса населен разнообразными существами: растениями, животными, существами Иной природы. Практически каждое лесное животное (звери, птицы, гады, насекомые и др.), как и растение, связано с духами или само может оказаться лесным духом («хозяином», «нечистым» и т.п.), его воплощением (оборотничество лешего в дерево, зверя и т.п.). «Иная природа» также характерна для многих мест в лесу: это могут быть особые, отмеченные народной верой, лесные поляны, болота, тропы, родники, ручьи и речки, лесные озера, валуны, муравейники, возвышенности («горки»), провалы, овраги, пещеры, ямы, «ведьмины круги», священные или почитаемые места, деревья и т.д.

Человек от начала своей истории вынужден жить за счет леса, вторгаться в него, отсюда — огромный пласт традиционных представлений, ритуалов, связанных с посещением леса и деятельностью в нем. Это — разнообразнейшие запреты на по-

сещение в различное время суток, недели или года, запреты на рубку деревьев, убийство животных, в зависимости от их вида, пространственно-временной ситуации или орудия охоты, запреты на какие-то виды поведения в лесу и т.д., и т.п. Это — разнообразнейшие приметы, сновидения, знаки, сопровождающие практически любое действие человека, связанного с лесом (в особенности — охотников). Совершенно очевидно: если бы лес был не «Иным», а целиком «Своим» пространством (как это кажется современному техногенному миру), то всех бы этих запретов, примет, поверий, ритуалов, как и самого леса, и дикой природы, просто бы не существовало. Представления об «Ином», постоянно присутствующем в природе, с древности сообщало человеку о неизвестности в любой точке мира: «Что-то мы знаем об этом камне или дереве, или лесе, а чего-то, быть можем, не знаем и никогда не узнаем вовсе! А значит в этом непознанном может таиться непредсказуемость и даже опасность — следует быть уважительным, осторожным, внимательным...» Но разве не говорит современная наука также о границах человеческих знаний и возможно огромной неизвестности!

Итак, один блок традиционно-культурных природоориентированных представлений связан с проникновением человека в мир леса. Но есть и другой блок «экологической мифологии» леса, связанный с вторжением мира леса в мир людей (помните: приметы с приползающей к дому змеей или прилетающей лесной птицей?) или с пониманием, преобразованием мира леса внутри мира человека.

Притом и в том, и в другом блоке мир леса был значим для человека двояко: частично как человеческая ресурсная база (многообразие хозяйственных нужд) и как самостоятельный, независимый другой мир (многообразие взаимодействий, столкновений с лесом как с «Иным»).

Анализ представлений по этим параметрам обо всех лесных объектах и явлениях не вместит методика, здесь мы коснёмся только традиционных представлений о животных леса.

1.3. Цели и задачи

Данная методика позволяет педагогу и школьнику исследовать родную традиционную культуру — мир живых мифологических представлений о лесе. Цель этой разработки — экологическое, патриотическое, духовно-нравственное воспитание и образование школьников, основанное на традициях неразрушающего природопользования и фольклорных народных представлениях в целом, бытовавших ранее и сохранившихся сейчас в районах Нижегородской области.

Задачи методики:

Вовлечение ребят в диалоговое пространство общения с носителями родной традиционной природосберегающей культуры;

Вовлечение учащихся в учебно-исследовательскую, экспедиционно-проектную деятельность в пространстве родной традиционной культуры;

Обучение педагогов формам и методам изучения, преподавания и педагогической популяризации конкретных аспектов традиционной культуры (в данном случае — аспект традиционных представлений о мире леса);

Выявление, сбор и паспортизация фольклорно-этнографического материала о мире леса в Нижегородской области (и др. возможных регионов) силами исследовательских коллективов учащихся и педагогов.

Конкретный аспект методики: Методика посвящена изучению экологических традиций и фольклорно-мифологических представлений о животных леса в современных традиционных культурах населенных пунктов районов Нижегородской области.

1.4. Возможные формы и условия проведения

Возможные формы проведения:

Учебно-исследовательские гуманитарно-экологические мини-экспедиции: позволяют в минимальные сроки (выходные в ходе учебного года, 2-3 дня в каникулярное время) силами небольшой исследовательской группы (2-3 школьника) собрать материал по традиционным представлениям о лесных животных

от жителей (1 и более человек) вашего или ближайшего населённого пункта;

Гуманитарно-экологические сборы традиционно-культурного материала в рамках лагерных смен: позволяют разнообразить программу смены в практическом проблемно-исследовательском ключе. Ребятам предлагается (в течение 1-2 дней) побывать в роле исследователя — гуманитария и естествоведника одновременно — собрать и осмыслить свой собственный научный материал, характеризующий традиционное отношение к различным животным жителей деревень округа лагеря. Это и социологическое, и биологическое (ресурсно-экологическое) исследование одновременно, также в нём отражается мир народной психологии и богатство фольклорно-поэтических текстов. Напомним: особенно важным является географическая конкретность этих исследований. Здесь ребёнок с удивлением может обнаружить, что традиционные представления об одних и тех же животных в его селении и деревнях округа лагеря или различны, или отличаются какими-нибудь любопытными особенностями (приметы, обычаи и пр.).

Учебно-исследовательская экспедиция учащихся: наиболее серьёзная масштабная форма, в которой может быть применена данная разработка. Организуется в районах, где есть школьные коллективы с опытом гуманитарно-экологических исследований. Предполагает действие нескольких учебно-исследовательских групп с целью гуманитарно-экологического картирования многообразия традиционных представлений и форм отношения к лесным объектам (животные, растения, растительные совокупности, лесные родники, др. объекты «географии» пространства внутри леса и пр.). Также как можно узнать — чем богато и примечательно каждое селение родного района, также школьники узнают особенную традиционную экологическую культуру каждого из этих селений. Существуют подробнейшие карты лесов (лесхозов, лесничеств, колхозных и пр. лесов) района, и надо создать подробные карты этих же лесов со всех их

животным и растительным миром, но не в лесоводческом, а в гуманитарно-экологическом, традиционно-культурном аспекте. Конечно, такая карта в масштабе всего района создаётся и дополняется в течение многих экспедиций и нескольких лет. На карту наносят собираемый в экспедиции материал: топонимику лесов во всех ее мельчайших деталях, а также (разными значками) разновидности традиционных отношений и представлений о конкретных природных объектах — родниках, животных и пр. (см. «Методику паспортизации проектной гуманитарно-экологической деятельности»). Результатом является представление и сохранение уникальности многообразия традиционных культур в родном районе. Так работает педагогическая актуализация местных традиций и фольклорных представлений силами самих же учащихся. Взрослые и дети смогут обозреть удивительную картину изменения, взаимного влияния, уникальности вариаций традиционных сюжетов, фольклорно-мифологических представлений о природных объектах мира леса — от одной деревни к другой, с севера на юг, от запада на восток в географическом пространстве традиционных культур родного района. Эколого-биологической уникальности разнообразия различных уголков и природных сообществ района природы здесь соответствует гуманитарно-экологическая, традиционно-культурная уникальность.

Допускается комбинирование этих основных воспитательно-образовательных форм или выработка новых с учётом местной специфики.

Материалы исследований учащихся, выполненные в рамках любой из этих форм, могут быть обработаны и поданы на гуманитарно-экологические секции школьных областных конференций областного центра развития творчества детей и молодежи.

Возраст детей-участников: Средний и старший школьный возраст.

Возможные учреждения-участники: Эколого-биологические, краеведческие, фольклорно-этнографические, литературные, исторические кружки при школах, интернатах, учреждениях дополнительного образования, музеях, библиотеках. Школьные лесничества. Общества православной и народной культуры при воскресных школах. Детские оздоровительные, профильные лагеря и т.д.

2. Содержательная часть

Материал разнообразия мифологических представлений о лесных животных даже внутри только русских традиционных культур огромен. Здесь мы не можем представить всего многообразия вопросов, которые бы вы могли задавать в ваших исследовательских сборах местному населению. Всегда наши вопросы могут оказаться «тесными» для вашего исследования, из-за них вы можете упустить какие-то уникальные представления о животных, характерные только для ваших деревень, о которых мы можем ничего не знать. Потому: не «идите слепо» по предлагаемому нами перечню, а всегда пытайтесь как-то дополнить, конкретизировать его — пусть это станет вашим исследовательским правилом. В итоге каждый исследователь создает свои личные опросники (перечни вопросов по традиционному культурному значению каких-либо объектов), оптимальные для той территории, на которой он работает, и изменяет их в зависимости от смены условий исследования.

2.1. Виды животных, выделяемые традиционной культурой:

Все же, несмотря на многообразие представлений, в различных традиционных культурах замечается особое (сакрализирующее) внимание к одним и тем же некоторым биологическим группам и видам животных. О каких-то из этих животных, скорее всего, вы также можете собрать интересный фольклорный материал в вашем районе. Приводим неполный перечень этих животных:

1. Млекопитающие: особенно — медведь, волк, россомаха, выдра, ласка, летучие мыши; также — лисица, хорек, заяц, белка, охотничьи виды вообще, животные особенной окраски меха, больные звери;

2. Птицы: особенно — ночные хищники (филин, неясыти, совы, сычи), козодой, дневные хищники (орлы, ястреба, коршун, сокола, луни), ворон, кукушка, горлинки, дятлы (особенно чёрный — желна), удод, выпь («птица-бык»); также — поганки, зимородок, охотничьи куриные и др.;

3. «Гады»: уж (часто отделяемый в народном сознании от «змей», что важно и надо записывать), гадюка, медянка («медяница»), скопления («клубки») змей, также — несуществующие виды (цветовые разновидности змей и путаницы с веретеницей), чьи названия надо также обязательно записывать. Также выделяемы в представлениях, приметах, обычаях: ящерицы (особенно зелёные) и «ящерки», жабы, лягушки, жерлянки (особенности «пения») и др.;

4. Беспозвоночные: пауки, муравьи, пчелы, осы, шмели, «оводы», комары, мухи, «гнус», клопы, клещи, вши, блохи, «мотыльки», крупные ночные бабочки, светлячки, кузнечики, «жуки», червяки, др.

2.2. Основные признаки, выделяемые в животных вниманием традиционной культуры:

Таким образом, чаще всего это животные, которые могут:
быть связанными с ночью;

быть похожими на человека (медведь) или связанными с человеком (оборотни);

быть ядовитыми или смертельно опасными для человека;

иметь черную окраску;

иметь устрашающий вид;

иметь неприятный (по традиционному общественному мнению) вид;

питаться кровью;

иметь некое особенное поведение;

иметь особенные (резкие, странные, устрашающие, передразнивающие, красивые или похожие на слова) крики или песню;

иметь большие зубы, клюв, рога, когти, хвост;

быть слепыми, жить в земле;

иметь белую окраску;

иметь цвета крови глаза, пятна, «бровки» и пр.;

оставлять особенные следы жизнедеятельности;

иметь «жало»;

быть хищниками;

иметь крупные глаза и «лицо» (как, например, у сов);

быть связанными с водой, дуплами, провалами, ямами или пещерами;

строить, создавать нечто особенное по величине, масштабу или форме (муравейники, плотины, берлоги, особые норы или гнёзда и т.п.);

иметь «раздвоенную лапу» (и потому быть запрещенными в пищу — иногда заяц, лисица, пр.);

быть вестниками духов, божеств или самими лесными духами (что, конечно же, вытекает из предыдущих пунктов)

Эти признаки можно использовать на опросах и при составлении опросников. Например, первоначально вопросы можно формировать так: «А говорили ли раньше — может быть, вы слышали — что какие-то ночные или черные птицы связаны с нечистой силой? Какие? А почему они? Они как-то себя особенно ведут?» «А бывают животные чем-то на человека похожие? Ну, фигурой или лапой, или глазами, головой или лицом? И что про это рассказывали? Расскажите, пожалуйста — пускай даже если это неправда, нам неважно — мы и сказки собираем.» «А каких животных раньше не ели, а сейчас кто-то охотится и ест? Почему не ели? А сейчас каких не едят? Почему?» И тому подобное.

2.3. Перечень основных смысловых пунктов, которые нужно учесть при опросе:

1. Местные (диалектные и обычные) названия диких животных: начиная от охотничьих, приведённых в вышеуказанном списке, подходящих к списку признаков, до всевозможных других.

2. Запретные и заместительные именованья: существовал и сохраняется кое-где до сих пор запрет на произношение настоящего имени некоторых видов животных (типичный случай — медведь, которого до сих называют различно) — очень древние представления, о которых косвенно может свидетельствовать наличие нескольких названий животного. Прямо о запрете помнят редко;

3. Личные имена диких животных;

4. Встреча животного в лесу (встреча наяву): к добру или не к добру? Примета ли это, в чем она состоит? Что случается, если встретишь? Были ли такие случаи? Расскажите их, пожалуйста. Что надо делать, если встретишь? Можно ли как-то обезопасить себя от встречи? Как избавиться от последствий встречи? Может ли через животное лес подавать человеку какой-то знак?

5. Сон в лесу (встреча животного и взаимодействие с ним во сне): подобные вопросы. Также: какие животные вам снились? Когда последний раз? Часто ли? Какие чаще? Что самое особенное из сбывшегося, что предвещал сон? Какие животные снятся к удачной охоте? Какие — к неудачной? Откуда такие сны, кто-то их посылает? А говорили, что, может, какие-то лесные силы («хозяева») сон могут послать? Есть ли разница — когда снится животное в лесу и когда оно же снится дома? Сны в лесу — особенное значение или такое же, как дома? Сны как знаки или предупреждения — так бывает? А что другим снилось, слышали рассказы?

6. Активное взаимодействие с животным в лесу:

Случаи помощи человеку (знак, предупреждение, активная помощь);

Случаи преднамеренного вреда человеку, сглаза;

Оборотни: случаи столкновений, сожительства, помощи. Также — просто рассказы про оборотней (взаимодействие человеческой и животной природы внутри персонажа);

7. Лешие, «хозяева» и другие лесные «существа низшей демонологии»:

Являющиеся в виде животных: какие животные? Какие случаи? В каких обстоятельствах? Почему в облике именно такого животного — как вы думаете?

Общающиеся через животных: те же вопросы. Каким образом происходило общение? Какие их любимые животные?

Животные, принадлежащие таким существам: Какие животные? Что они делают с ними? Как-то могут быть связаны кочёвки или массовые переселения животных с лешим?

Имена и названия таких существ. Как они выглядят? Что в их облики от животного, от какого? А что — от человека?

Характер общения охотника и пр. человека, посещающего лес, с такими существами: что-то просит? (Как?) Благодарит? (Как?) Приносит жертву (выплескивает чуть чая или водки, «кормит» огонь, оставляет где-то кусочки еды и т.п.)? Как избавиться от наваждения, вызванного лешим (если заблудился и т.п.)?

Случаи попадания детей в мир этих существ: где они бывают? Куда, по каким местам и кто их водит? Что они при этом делают? Каким предстоит им лес и мир людей? Встречают ли каких животных? Как возвращаются домой, в мир людей? Как детей выволить оттуда? Почему вообще они туда попадали (в лес к лешему, или к водяному или к баннику)? Были ли случаи?

Случаи брака, сожительства, общения людей с такими существами как с людьми: например, к охотнику в лесную избушку наведывается какая-то девушка, которая, как затем выясняется, — не человек. Были ли такие или другие случаи? Расскажите? Как избавлялись? Не говорили ли когда-то о каких-то лесных людях (например, у марийцев — овды)?

Подарки и пр. возможное добро от таких существ людям: были ли случаи? Расскажите.

8. Убийство животного в лесу:

8.1. Охота:

Способы и орудия охоты: на какого животного — как? (коллективная, одиночная охота; пешая по маршруту, проверка участка, как-то еще. Ловчие ямы, ловушки, капканы, ружья и пр.);

Значение дериватов (частей тела или внутренностей) в убийстве животного (куда стрелять?) и при разделе, обработке (что в первую очередь отрезать, вырезать, готовить и есть в лесу?) его туши (тушки). Также: оставляли ли какие-то части животного специально в лесу? Как захороняли внутренности, голову, шкуру и пр. (если оставляли)? Имели какое-то особое значение у убитого животного: сердце, печень, легкие, глаза, нос, что-либо еще? (Какие-то поверья. Обычаи, приметы, гадания с этим связанные?) Зачем все это делалось?

«Похороны» добытого животного, заместительные жертвы: захоранивали ли тушку (если не нужна была) или бросали просто так? Говорили ли какие-то слова при выстреле, убийстве животного, над убитым животным, при разделе животного, при захоронении его ненужных частей? Что-то взамен убитого животного надо было отдать лесу? С какой целью? Как?

Чтобы животное добыть: приметы, гадания на охоту, приговариваемые слова, «подарки» лесу, какие-то действия, ритуалы, встреча с человеком с «хорошим глазом», что-то еще?

Из-за чего неудача в добыче этого животного: приметы, гадания, чей-то вред, сглаз, наговор, порча, встреча с каким-то человеком («темный глаз», пустые ведра у бабы, что-то еще?), плохое поведение охотника в лесу? Оттого что не совершил предварительно каких-то действий? Не поблагодарил? Кого? Как? Были ли случаи с кем-то? А с вами?

Охотничьи запреты на убийство каких-то животных: каких? Почему? Были случаи убийства? Что-то плохое происходило с тем, кто убил? Как отнеслись к нему люди? Почитаемые

(«божьи птицы» и пр.) и нечистые животные — есть такие среди них, которых убивают?

Запреты на употребление в пищу: Какие животные? При этом можно охотиться (на мех, например) или нет? Почему нельзя есть? Плохие случаи оттого, что кто-то съел (наказания, пр).

Охотничьи запреты на добычу ружьем: какие животные? Почему? Были случаи убийства? Что-то плохое происходило с тем, кто убил? Как отнеслись к нему люди?;

Календарные запреты: по дням недели (каким? почему?), по праздникам (каким? почему?), времени суток (какому? почему?), сезонам или месяцам (не спрашивать про современные государственные сроки охоты). Случаи нарушения и наказания за это — от людей, от судьбы человека (сам себя наказал), от высших сил;

Пространственные запреты: индивидуальные и ли коллективные охотничьи участки, их наследование, размер, способ распределение между охотниками или семьями. Охотничьи избышки, пользование чужими избышками (благодарность хозяину, наказание непрошенному гостю). Наказание за нарушение охотничьих участков. Изменения в составе и количестве дичи на участке за годы. Лешие, существа-покровители, «хозяева» на охот. участках и в избышках. Запрет охоты в каких-то особых («дурных», где леший, святых, почитаемых) местах;

Запреты по погоде и в связи с пр. возможными условиями: приметы, гадания, были случаи?

8.2. Убийство, не охотничьего вида: приметы, причины, наказания (лягушка — к дождю и пр.)

9. Пространственная приуроченность какого-либо животного в лесу: Поверья про:

Логова, берлоги, гнезда, норы и пр.: приметы, связанные с обнаружением — к счастью, не к добру, к чему-то еще? Действия при обнаружении. Случаи наказаний от человека или выс-

ших сил (существ леса) за разорение, изымание яиц, детенышей. Есть ли какие-то запреты?

Тропы: приметы и действия, связанные с обнаружением или использованием звериной тропы;

Места встреч животного с людьми: какие-то особые места? Плохая, хорошая встреча?

Места питания, кормежек: приметы и действия, связанные с обнаружением;

Места массового скопления («праздники», «сходки» зверей): приметы и действия, связанные с обнаружением. Что там животные делают? Зачем собираются? Вы встречали?

Места размножения («свадьбы»): приметы и действия, связанные с обнаружением. Как животные организуют эти «свадьбы» по сказкам и рассказам стариков-охотников? Кого приглашают? Что там делают? Расскажите о таких свадьбах. Вы видели?

Места сражений («турниры», противоборства хищникам, «войны»): приметы и действия, связанные с обнаружением. Аналогичные предыдущим вопросы;

Места смерти («кладбища» и пр.): приметы и действия, связанные с обнаружением. Аналогичные предыдущим вопросы;

10. Временная приуроченность какого-либо животного в лесу: поверья, связанные со сроками размножения; поверья, связанные со сроками миграций; поверья, связанные со сроками спячки;

поверья, связанные со сроками оборачивания, превращений в человека, др. животных или во что-то еще;

поверья, связанные со сроками продолжительности жизни и временем смерти;

поверья, связанные со временем (суток, года) наиболее вероятной встречи (связь с характером встречи);

поверья, связанные с ночными животными;

11. Нахождение дериватов (частей животного) и прочих следов жизнедеятельности: поверья, приметы и действия, свя-

занные с обнаружением: 1.Следа; 2.Повреждения на объектах (метки, поеди и пр.); 3.Помета; 4.Мочевых меток; 5.Клока шерсти; 6.Пера; 7.Выползка змеи; 8.Рогов; 9.Череп; 10.Клыка или зубов; 11.Хвоста; 12.Шкуры; 13.Какой-либо другой части мертвого животного или трупа;

11.2.Магическое значение дериватов внутри леса (для защиты человека, для самого животного и пр.)

Б) Мир леса в человеческом мире:

1. Вторжение животных леса в мир человека: значит ли что прилет к дому лесных птиц (дятлы, кукушки и др.), приход в селение медведя, волков и пр.? Змея, заползшая в дом? Следы лесных животных в селе? Приметы, действия, поверья, связанные с этим. Может ли это быть каким-то знаком? Чьим? Что делает ласка, приходя в село? Путает гривы лошадям, мучает скот? Кто-то еще путает?

2. Оборотни, лешие и т.п. на территории села: когда, почему? Способы противостояния.

3. Упоминание лешего, других подобных существ, каких-то зверей в доме, в селении: может ли быть это чем-то чревато? Чем? Были ли такие случаи?

Отражение лесных зверей и существ в традиционных праздниках и ритуалах:

Животные и зооморфные, демонические персонажи в святочных ряжениях;

Упоминание лесных животных в песнях, гаданиях, заговорах, духовных стихах, пр. текстах;

Присутствие мира леса и лесных животных и существ в пространстве мира детства:

В: колыбельных, заговорах, загадках, играх, игрушках, «страшных», пугающих рассказов для детей и пр

Отражение мира леса и лесных животных и существ в традиционной материальной культуре:

В: глиняной игрушке, др. промыслах, орнаменте, домовой резьбе, росписи, вышивке, оберегах и пр.

Мир леса, лесных животных и существ в комплексе фольклора о колдунах, в их деятельности;

Мир леса, лесных животных и существ в пространстве человеческой смерти: положение кладбища за рекой в лесу, применение лесных растений в обряде. Почему так? «Огненные змеи» («гости», «летуны»), приходящие от леса? Их «лесные подарки и гостинцы» (какие?).

К реальному опросу:

Состав рабочей группы: 3 человека: один — ведет опрос, второй и третий — записывают в блокноты (чтобы затем, в домашних условиях) сверить и свести записанное к общему, наиболее полному, варианту текстов. Либо: опрашивающий одновременно записывает на диктофон (по необходимости прибегая к кнопке «пауза» — если пойдет, например, долгий «рассказ про жизнь», не имеющий отношения к специфике опроса), второй — записывает в блокнот (очень часто и диктофон дает сбои, и, как показывает опыт, удобнее затем набело переписывать собранный материал и с кассеты, и с блокнота), третий — фотографирует, снимает на камеру или тоже записывает. По предварительной договоренности, через какое-то время в рамках опроса опрашивающим может стать еще один человек. Но «перебивание» друг друга на опросе исключено.

Оптимальное время реального опроса: 20 — 40 минут.

Необходимое оборудование:

Блокнот (тетрадь) на твердой корочке;

Ручка (2 штуки), заточенный простой карандаш в колпачке;

Диктофон (очень желателен) с новыми батарейками и чистой кассетой внутри + 2-3 запасных распакованных чистых кассеты и 2 комплекта новых батареек;

Лист-шпаргалка с вопросами (опросники).

Опрашиваемые люди (респонденты):

По животным леса лучше всего опрашивать охотников и других людей, связанных с лесом — лесников, егерей, рыбаков

(лесные озёра) и пр. Можно пойти и постучаться в один из домов и спросить — кто из местных жителей может рассказать про охоту или про старину, или про обычаи. Также можно подойти к людям на улице. Лучший вариант: сначала обратиться в местную администрацию или дом культуры (также возможно — школа, УДО, музей, библиотека, лесничество, охотконтора и т.д.), представиться, рассказав про цели экспедиции (т.е. внушить доверие) и спросить — к кому лучше обратиться. При этом лучше несколько раз переспросить — с тем, чтобы записать список рекомендуемых людей с полными ФИО, адресами, желательно — года рождения и др. возможные сведения для «паспорта» респондента.

Изучение традиционно-культурного значения растений в деревнях и сёлах Нижегородской области

(Т.Б. Доронина)

Это задание — не совсем обычное. Мы предлагаем вам исследовать природоохранные традиции, существующие в вашей местности. Когда-то именно эти традиции охраняли реки, леса, зверей, деревья гораздо лучше любых законов. Поэтому помнить такие традиции, возродить их очень важно.

Для этого нужно опросить нескольких человек пожилого возраста, длительное время проживающих в вашей местности. Это может быть даже ваша бабушка или прабабушка, соседи, и т.д.

Обязательно нужно указывать: фамилию, имя, отчество опрошенного, его дату рождения, место рождения и место проживания, а так же дату проведения опроса.

Лучше всего записывать рассказ на магнитофон (диктофон), а потом переписывать на бумагу, но если нет такой возможности, то можно сразу записывать на бумагу. Но не стоит увлекаться литературной обработкой текста — возможно, вам покажется, что бабушка говорит неправильно, неграмотно, и вам захочется ее исправить — не стоит этого делать, ведь именно она знает это поверье, историю, легенду, а не вы, и вы може-

те упустить что-то существенное. Поэтому желательно записывать дословно.

Переписывать данные из газет, журналов, изданных травников и лечебников нельзя.

Широкая представленность информации о растениях в фольклорных текстах, а прежде того — в народном сознании, многогранность значения (бытовое — сакральное, помощь — угроза, и т.п.) растений в жизни человека оставляет неограниченные возможности для исследовательской деятельности. Тому, кто изберет растения в качестве основного объекта своих гуманитарно-экологических изысканий, можно предложить ориентировочный перечень вопросов для эколого-этнографической экспедиционной беседы с информаторами.

Ориентировочный перечень вопросов для гуманитарно-экологического опроса о значении растений (разработала Т.Б. Доронина)

Используете ли Вы для лечения какие-нибудь растения? Как они называются? От чего помогают? Какие растения используются, например:

- при высокой температуре;
- от кашля;
- при порезах, ранениях, кровотечениях;
- при ушибах;
- при заболеваниях желудка, кишечника;
- при кожных заболеваниях;
- от зубной боли;
- при нарушениях сна;
- при нервных расстройствах;

и т.п.? (только со слов старожил, не переписывать из газет, журналов и книг!)

В какое время нужно собирать лекарственные растения? Какие условия необходимо соблюдать (произносить какие-либо слова; молчать; приносить что-либо в жертву, в благодарность)?

Каким образом Вы применяете растение при лечении (приносятся ли какие-либо слова, совершаются ли другие действия; требуется ли соблюдать для лечения какие-либо другие условия: время года, суток, определенное место)?

Какие растения, кроме культурных, используются в пищу (использовались, например, во время войны)?

Помогают ли растения в каких-либо иных жизненных ситуациях (от нечистой силы, от сглаза, от приходящих покойников; для поиска кладов, обретения магической силы, и т.п.)? Какие это растения?

Есть ли в Вашей местности растения, несущие опасность (бытовую, сакральную) для человека? Какие это растения? Чем отличаются от других представителей своего вида?

В какое время обычно рубили лес для своих нужд? Можно ли было рубить в другое время?

Существовали ли деревья, группы деревьев (леса, рощи), которые нельзя было рубить ни в коем случае? Что могло случиться, если нарушить запрет? Что делать, чтобы избежать наказания, если нарушишь запрет?

Какие деревья считаются особенными (с ведьминой метлой, дуплом, отдельно стоящие, другие)? В чем заключаются их особые свойства?

Из каких пород деревьев лучше строить дом, баню, делать гроб? Почему? Какие породы деревьев никогда не используются для постройки дома, бани, гроба?

Сажают ли около дома неплодовые деревья? Каких видов? Зачем?

Как иначе в Вашей местности называют какие-либо растения (например, голубика — гонобобель, водяника — вороника — шикша, и т.п.). Что означает это название?

Изображение растений и деревьев в объектах материальной культуры (роспись, вышивка, резьба), по возможности со схемами или фотографиями.

Пример сбора и обработки традиционно-культурной информации о растениях

Растения сопутствуют человеку на протяжении всей истории человечества: среда обитания, пища, топливо, одежда, строительный материал... Казалось бы, привычность объекта должна порождать «замыленность глаза»: лес состоит из древесины, луг — из травы, подробности несущественны. Однако этого не происходит. Человек замечает необычное в обыденном («никогда не цветущий» орешник, «страшные» ветки дерева, кустарник, растущий по кругу, рожь, которую никто не жнет), связывая это с сакральными свойствами. Значит, существует настроенность на возможность магического, на его присутствие, ожидание знака. И знак не замедлит себя явить, в свою очередь программируя человека: «...Там такое дерево одно стоит — ветки страшные в разные стороны. И повесился на нем...» (Записано от Холодовой Альбины Александровны, 1959 г.р., проживающей в с.Татарово Муромского района Владимирской области). Как ни странно, и для нашего современного материалистического-урбанистического сознания нет ничего проще представить дерево со «страшными ветками». Как раз, и единственно, подходящими, чтобы на них повеситься.

«У этого тут — у нас вот до Пензы-то, на песках. Там, я не знаю, кустарник рос как-то крѣгом. И вот, всё говорили: тут черти слетаются, колдуны-те. Кто знает...» (Записано от Сергеевой Прасковьи Петровны, 1924 г.р., проживающей в д. Ожигово Муромского района Владимирской области, 3 июля 2003 г.)

Не только «для счастья», но и для элементарного здоровья необходимы человеку растения. И встречаются они не только в рецептах народного траволечения, но и в загадочном:

«Месяц, месяц,
Высоко ты ходишь,
Далеко ты видишь —
Живых и мертвых,
Ягоду-морошку,

Которую не кушаешь.

Как у мертвых зубы не болят, не болят, не болят,

Так и у рабы Божьей...»

(Записано от Беспаловой Нины Николаевны, 1951 г.р., проживающей в с.Татарово Муромского района Владимирской области, 2 июля 2003г.).

Интересно было бы понять, что побудило составителей заговора и многочисленных носителей использовать название этой безобидной, да к тому же на муромской земле крайне редкой и практически не плодоносящей ягоды? Что связывает ее с месяцем, принадлежащим, как известно, к миру мертвых? Водянисто-желтый – лунный – цвет плодов? Принадлежность к болоту – опасности? Или в названии ее слышится что-то от «морок», «мор», — мрак, смерть? (Словарь утверждает, «морошка» — от слова «моросить», сыпаться мелкими каплями, что имеет связь, видимо, с формой плода, но не проливает света на причину появления названия ягоды в тексте заговора). И все же месяц ее, ягоду, «не кушает», — значит, принадлежит она живым? Или все дело в больных зубах?

Что касается текстов, каким-либо образом связанных с растениями, рассказы о празднике Троицы стоят несколько отдельно: не бытовое применение и не сакральное — праздник...

В Бутурлинском районе Нижегородской области «на Троицу вот что было. У нас вот такая была роща березовая. И туда съезжались очень много народу — с каждой деревни... И вот эту всю березку наряжали: тряпками, кто чем может наряжали ее. И под этой березкой начинается...уж как говорится: там вот продавали всё. Ну, как сказать сейчас: как выставка... И сейчас там так же всё собираются, так же делают. Игры молодежные были: борьба, перетяжка канатов — кто как придумает.» (Записано от Масловой Евдокии Иосифовны, 1925 г.р., проживающей в с.Татарово, 2 июля 2003г.).

Если же вспомнить, что в других местностях наряженную березу в конце праздника треплут и бросают в воду, да еще о

вечном сравнении белой березки с девушкой, — приходит мысль о заместительной жертве.

«Ходют по деревне, песни поют. Во всех деревнях была такая история... Срубят березу — куст нормальненькой — ее рядили. В дом носили. Дома выпьют и пойдут по деревне с ей, с этой березочкой. Да, несли ее. А рядили тряпочками, лоскутками маленькими, вот ситцевыми вот... всякими, всякими». (Записано от Кошелевой Юлии Васильевны, 1932 г.р., проживающей в с.Татарово, 2 июля 2003г.)

И еще немного о березе:

«Баю-баю,
Не ляжися на краю,
А то Букбн унесет
Во за темненький лесок,
За пень, за колоду,
За белу березу.
А березка — «скрип-скрип»:
Сашенька, спи!»

(Записано от Хлопковой Марии Павловны, 1921 г.р., проживающей в д.Ожигово Муромского района Владимирской области, 3 июля 2003 г.)

Страшная, безысходная перспектива, нарисованная колыбельной, похожая на детский кошмар: непонятный, злой Букан, темный лес, пень, колода... (не припоминаете своих детских страхов? А не вспомните ли, что вам пели мамы и бабушки на ночь?) — прорывается надеждой и успокоением. «Скрип-скрип», конечно, «не маменькин голосочек», а все же что-то утешительно-охранительное в белой березе есть.

Приложение

Отечественная этноэкология: история возникновения

«Тысячелетиями накопленные знания сохраняли и передавали многовековой опыт взаимоотношений человека с природой в форме народных традиций, поверий, символов и т.д. Этот опыт, отразившийся в традиционном искусстве, особенно в фольклоре, на уровне духовно-нравственных представлений, этических ценностей, по мнению Н.В. Морохина, особенно важен для формирования современной экологической культуры», — так начинает свою статью «Экологические традиции и охрана природы» И.В. Протопопова, этно-эколог Восточно-Сибирской Академии культуры и искусств, исследователь экологических традиций народов Республики Бурятия. Как пишет автор, именно «нижегородская школа фольклористов положила начало этому течению», имея в виду исследования школы Н.В. Морохина и этно-экологию.

Безусловно, исследования по «природным верованиям» и взаимосвязям этнических и природных явлений в русской и зарубежной этнографии, фольклористике известны с XVIII-XIX веков, и термином «этноэкология» также названа одна из прикладных историко-археологических дисциплин. Однако именно с конца восьмидесятых годов XX века на стыке этнологии, экологической проблематики и биологических наук формируется особая область исследований и научная дисциплина, которую можно назвать инвайронментальной этно-экологией.

Среди современных авторов, сформировавших теоретические предпосылки для возникновения этно-экологии, Н.В. Морохин называет Л.Н. Гумилева, показавшего «взаимообусловленность процессов развития этносов и вмещающей их среды», Р.Ф. Итса, изучившего «проявляющуюся в сфере труда и быта систему отношений народов Севера и ландшафта», фундаментальные исследования В.Е. Владыкина по традиционным верованиям удмуртов и К.Г. Юадарова по горным марийцам и дру-

гих исследователей. С семидесятых-восемидесятых годов этно-экологическая тематика всё чаще обращает внимание этно-психологов. Кроме того, в классической советской этнографии было выпущено множество монографий и статей, освещающих различные аспекты живого «культа природы» у разных современных народов, например: работы С.А. Токарева, Л.П. Потапова, И.Л. Кызласова, С.П. Тюхтеновой о культе гор у тюркских народов, З.П. Соколовой о культе животных, В.П. Налимова и Д.К. Зеленина о культе растений у удмуртов, мари, русских и белоруссов, В.П. Дьяконовой о системе «природных верований» у алтайцев и мн. др.

Монография доктора филологических наук, профессора Н.В. Морохина «Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья» обобщила многолетнее изучение традиционных природосберегающих культур мари, эрзя и мокша, татар, русских Нижегородской области. Эта уникальное систематическое изложение картины мира современного традиционного экологического знания является одной из пионерских и основополагающих книг отечественной этно-экологии. Экспедиционные исследования культурно-экологического объединения «Китаврас» под руководством Н.В. Морохина в 80-ых и 90-ых годах не только собрали огромный материал по живым экологическим традициям, ими были выявлены, паспортизированы и взяты под охрану в качестве сети природно-культовых ООПТ около ста почитаемых природных объектов — священные деревья, кереметища мари и мордвы, почитаемые родники и камни татар и русского населения. Н.В. Морохиным были разработаны и опубликованы «Методические советы по поиску природно-культовых памятников», исследования по этно-экологическим аспектам топонимики и циклам календарных праздников народов Нижегородского Поволжья.

В девяностых и двухтысячных годах опыт этноэкологической работы Н.В. Морохина был развит его учениками (О.Н. Ляпаевой (Галчиновой), Д.Ю. Дорониным, Л.В. Калини-

ной и др.), сформировавшим при Экологическом центре «Дронт» ряд некоммерческих исследовательских просветительских организаций — Нижегородский фольклорный клуб, Информационный центр «Природа и традиционная культура». В структуре Министерства образования и науки Нижегородской области (Областной центр развития творчества детей и молодёжи) в 2001 году ими был создан отдел гуманитарной экологии, занимающийся разработкой новационных эколого-педагогических проектов и методик на стыке с традиционным экологическим знанием. Была разработана структура действия областных сетевых этно-экологических проектов, позволяющих в короткие сроки вовлекать большое количество детей, педагогов и широкие круги общественности районов области в изучение и возрождение локальных традиционных природосберегающих культур.

В 2001 году этно-экологами областного центра развития творчества детей и молодёжи совместно с Нижегородским фольклорным клубом был проведён первый установочный семинар для педагогов и специалистов Нижегородской области. Он собрал более ста человек, что свидетельствовало о значительном интересе к вопросам этнокультуры и этно-экологии. С тех пор для педагогов и школьников области был предложен педагогический комплекс из обучающих семинаров, педагогических мастерских, этно-экологических методик, детских областных конференций, лагерей и учебно-исследовательских экспедиций по следующим областным проектам:

«Этно-экологические тропы» (Использование местных этнических традиций и фольклора о природе в создании экскурсионных, туристических и экологических маршрутов);

«Сорок ключей» (Почитание и использование родников и водоёмов в традиционных культурах Нижегородской области);

«Древо жизни» (Почитание и использование природы леса в традиционных культурах Нижегородской области).

По каждому сетевому проекту за последние четыре года сформирована областная гуманитарно-экологическая сеть.

Рабочая областная гуманитарно-экологическая сеть — это система информационного и научно-практического взаимодействия детских, педагогических коллективов районов области, участвующих в гуманитарно-экологических проектах ОЦРТ-ДиМ.

В настоящий момент в гуманитарно-экологическую сеть объединены 34 района Нижегородской области. Это — около трёхсот человек — педагогов и школьников, изучающих и возрождающих свою местную этническую культуру.

В районах, в которых сложились сильные исследовательские группы, формируется районная гуманитарно-экологическая сеть. Примером могут служить Кстовский, Воскресенский и Перевозский районы.

В девяностые года Нижегородским фольклорным клубом осуществляются крупномасштабные межрегиональные совместные исследовательские проекты по этно-экологии. В российские этно-экологические исследования вовлекаются такие крупные экологические организации как: Международный Социально-Экологический Союз, Центр охраны дикой природы (г.Москва), ИСАР-Москва, Кольский центр охраны дикой природы (г.Апатиты), Экоцентр «Журавлиная родина» (Талдомский район Московской области) и др. Специалистами этих организаций в течение нескольких лет первой половины девяностых по программе «Терский берег» (исследование экологических традиций поморов) на Кольском полуострове организуются этно-экологические экспедиции, снимаются фильмы. Эти исследования традиций неразрушающего природопользования кольских поморов — яркий классический проект по инвайронментальной этно-экологии. Здесь были созданы и отработаны новые концепции и методики сбора и осмысления народных «экологических традиций». Проект «Терский берег» был взят за основу и тиражирован другими крупными межрегиональными этно-

экологическими проектами: в Подмосковье, при выявлении комплекса экологических традиций по отношению к серому журавлю и его местообитаниям («Журавлиная родина»), при изучении традиций неразрушающего природопользования в населенных пунктах округа заповедника «Брянский лес», при исследовании традиционной природоориентированной культуры народов Баргузинской долины Республики Бурятия.

Накопление классических этнографических исследований по «культу природы», с одной стороны, и обострение экологической проблематики — с другой, вызвали появление инвайронментальной этно-экологии не только в Нижегородской, но и в других областях и регионах страны. Как яблоки созревают и падают к одному времени, — так в разных уголках страны (тогда ещё — СССР) параллельно возникают и развиваются исследовательские этно-экологические центры. Верования коренных народов юга-востока страны (буддизм, шаманизм, народные верования) традиционно тесно сближают человека и мир природы. Поэтому уже с конца восьмидесятых годов научные центры различных южных, восточных и юго-восточных регионов — например, в Осетии, Дагестане, Башкирии, Узбекистане, Кыргызстане, Новосибирске, Туве, Бурятии, Приморском Крае — публикуют статьи по экологическим традициям коренных народов.

Неоценимо значение этноэкологической деятельности таких крупных объединений коренных народов как: Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, Сеть коренных народов «Свет Древней Земли» и пр., о которых будет рассказано ниже. Пионерские достижения по этно-экологии народов Севера принадлежат группе Центра охраны дикой природы «Живая Арктика». Как полагают ее участники: «Традиционный путь жизни аборигенных народов, путь почитания природы и стремления к гармонии в отношениях с ней, чаще всего не оскверняет, а украшает землю».

Самостоятельными центрами этно-экологических исследований с девяностых годов становятся: Кольский центр охраны

дикой природы (К. Кобяков, И. Зайцева, В. Лихачев) и экоцентр «Журавлиная родина» (Т. Коновалова, И. Зайцева, Е. Симонов), о которых было сказано выше.

Другим пионером этно-экологических исследований является Киевский эколого-культурный центр. С конца восьмидесятых годов В.Е. Борейко, О.Г. Листопад, В.Н. Грищенко, А.В. Подобайло, Г.Н. Молодан, Н.Б. Дуденко, И.М. Коваленко, В.Ф. Руденко, В.И. Скутина и другие украинские авторы публикуют статьи и монографии по экологическим традициям: почитанию гор, родников, лесов и деревьев, птиц, рыб и пр. Основной направляющей идеей большинства этих работ является «использование народных традиций в природоохранной пропаганде». Сотрудниками КЭКЦ было осуществлено ряд крупных проектов и программ: выявление природоохранных традиций вокруг белого аиста, вековых деревьев, первоцветов, источников-криниц, древних роц и нераспаханных курганов (с редкими видами флоры) и других местных природно-исторических святынь Украины. Значительное внимание в проектах КЭКЦ и публикациях «ГЭЖа» было уделено выявлению священных объектов дикой природы, изучению сакральных ландшафтов и разработке идей дикости и священности природы, сохранению и заповеданию (в форме ООПТ) традиционно-культовых природных территорий и объектов. В своих изданиях КЭКЦ опубликовал работы многих современных этно-экологов. На страницах «ГЭЖа» публиковались исследования природосберегающего содержания мифологических и религиозных систем различных коренных народов.

В 1996 году при сотрудничестве КЭКЦ, Центра охраны дикой природы СоЭС и Эколого-просветительского центра «Заповедники» стартовал долгосрочный международный украинско-российский проект «Любовь к природе». «Задача проекта «Любовь к природе» — осмысление охраны природы как части духовного опыта человечества, и ее изучение как социального и культурного явления». «Вторая составляющая проекта — поиск и

оказание помощи группам, проводящим интересные работы по исследованию экологического фольклора, экологической теологии и культурологии, по оценке социальных аспектов природоохранной деятельности». Это, одно из самых популярных направлений в проекте было названо «народная охрана природы. В той или иной мере сейчас им занимается более 20 организаций или отдельных лиц в России и Украине. Объединяющей идеей является та, что различными этносами в течение многих лет выработаны особые экофильные традиции по отношению к природе, которые необходимо изучать и использовать в природоохране. Наиболее перспективными являются сохранившиеся во многих регионах стран СНГ сакральные природные объекты — священные рощи, деревья, ключи, горы, острова, озера и т.д. Эти объекты являются своеобразными «народными заповедниками»...».

По инициативе КЭКЦ при сотрудничестве всех названных в этой главе организаций было организовано несколько международных этно-экологических семинаров. Резолюции этих семинаров явились одними из первых официальных документов отечественной инвайронментальной этно-экологии.

Значительным международным (в пространстве СНГ) этно-экологическим событием явился семинар «Культ природы и её охрана», собравшем в Подмосковье в июне 1999 года многих российских и украинских этно-экологов. Семинар был направлен на «развитие взаимно обогащающего диалога между специалистами разных областей знаний и людьми различных убеждений, между этнографами, биологами, фольклористами, экологами, природоохранниками, религиозными деятелями, хранителями традиций». В заранее разосланном участникам семинара «Приглашении к диалогу» значение термина «культ природы» пояснялось следующим образом:

«Широко известно, что как в древние времена, так и ныне, взаимосвязь человека с природой не ограничивается лишь рациональным, в частности, хозяйственным взаимодействием. Народ или община, долгое время живущие в конкретном при-

родном окружении, создают сознающие это окружение традиции, испытывают культурные переживания, включающие сакральный элемент, чувство мистического уважения к природе и её объектам — либо непосредственно, либо осознавая природу как творение и место присутствия высшего Божества.

Отразивший эти представления комплекс верований, обрядов, бытовых привычек, произведений фольклора, религиозных представлений назван нами здесь условно «культом природы».

На семинаре широко обсуждались: проблематика взаимодействия традиционного и современного сознания и знания, пути и границы использования ТЭЗ в природоохране, возможность создания новых экологических традиций и др. Вводились, раскрывались и обсуждались такие термины и концепции как: этнософия (Н.В. Морохин), религия природоохраны (В.Е. Борейко). Согласно определению, данному в 1998 году на конференции «Любовь к природе» (Киев): «Этнософия — мудрость, заключенная в народных традициях и фольклоре».

В настоящее время этно-экология стала популярна во многих педагогических, эколого-природоохранных, гуманитарных и естественно-научных кругах. Примером последних публикаций являются статьи О.В. Бородина и Е. Черновой, напечатанные в последних номерах Информационного бюллетеня Союза охраны птиц России «Мир птиц» и посвященные традиционнокультурному значению птиц.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В.П. Становление человечества. — М.: Политиздат, 1984. — 462 с

Белецкая Н.Н. — Языческая символика славянских архаических ритуалов. — М, 2003 — 240 с.

Агапкина Т. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл М.: 816 Индрик, 2002

Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции М.: Индрик, 2005, 288

Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования М.: Индрик, 2007, 600

Борейко В.Е. Лесной фольклор. Древа жизни и священные рощи, издание второе, дополненное. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2003. — 224 с. — (Природоохранная пропаганда. Вып. 25);

Борейко В.Е. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов, издание третье, дополненное. Том 1. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2003. — 160 с. — (Природоохранная пропаганда. Вып. 26);

Борейко В.Е., Грищенко В.Н. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов, издание второе, дополненное. Том 2. Птицы. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1999. — 172 с. — (Природоохранная пропаганда. Вып. 12);

Борейко В.Е. Священные горы, издание второе, дополненное. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2003. — 80 с. — (Охрана дикой природы. Вып. 31)

Жучкевич В.А. Общая топонимика (учебное пособие) Мн. Выш. школа 1980. — 288 с.

Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки/ М.: Индрик, 1995, 432,

Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1934-1954/М.: Индрик, 2004, 368,

Криничная Н.А. «Русская мифология: Мир образов фольклора» М. Академический проект 2004.- 1008

Леви-Строс К. Первобытное мышление. — М.: Терра — 1999 — 392 с.

Левкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и культура М.: Индрик, 2002, 336, П.

Никонов В.А. Введение в топонимику. М. 1965.

Мартынов А.И. Археология. — М.: Высш.шк., 2002 — 439 с.

Матвеев А.К. Ономатология. — М.: Наука, 2006г.

Михайлова Т. Марийские священные рощи // Гуманитарно-экологический журнал. — Киев: КЭКЦ, WCPA/IUCN, 2001. — Том 3, выпуск 1;

Морохин Н.В. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1997. — 224 с. — (История охраны природы. Вып. 14);

Морохин Н.В. Гусиная дорога. Размышления о судьбе природно-культовых памятников. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2003. — 180 с. — (Природоохранная пропаганда. Вып. 24);

Морохин Н.В. Марийские священные рощи и деревья Нижегородской области // Нижегородские марийцы. Сборник материалов для изучения этнической культуры марийцев / Составитель Н.В. Морохин. — Йошкар-Ола: РЦНТ, 1994. — С. 218-243;

Морохин Н.В. Марийские священные рощи как природно-культурные памятники Нижегородского Поволжья // Эколого-географические проблемы Волго-Вятского региона. — Нижний Новгород: Изд. НГПУ, 1994. — С. 132-143;

Морохин Н.В. Мордовские природно-культурные памятники на территории Нижегородского Поволжья // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. — Нижний Новгород: Этнос, 1994. — С. 52;

Морохин Н.В. Экологическое воспитание и культурное наследие мордовского народа // Неформальное экологическое об-

разование детей. — Киев — Нижний Новгород: Просвещение, 1994;

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М. Изд-во Мысль. 1984г. 656с. С илл.

Павленко В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология: Учебное пособие. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки.: М — Лабиринт — 2004 — 332 с.

Садохин А.П. Этнология. — М.: Гардарики, 2004. — 287 с.

Славянские древности : этнолингвистический словарь: в 5 томах / Коллект. авторов; представлено Институт славяноведения (Москва), общая редакция Толстой, Никита Ильич;. — Москва: Международные отношения

Тайлор Э.Б. Первобытная культура. — М.: Политиздат, 1989. — 573 с.

Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. — М.: Гелиос, 2001 — 744 с.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: Гелиос, 2002 — 592 с.

Этноэкология: Сборник материалов / Под ред. О. А. Захаровой. — М.: ГОУВПО МГУЛ, 2005..

Интернет ресурсы

Институт этнологии и антропологии РАН

<http://www.iea.ras.ru/>

Российский Этнографический Музей. Народы России. Обширнейшая коллекция изображений и описаний.

<http://www.ethnomuseum.ru/>

Известия Государственного уральского университета. Гуманитарные науки. Статьи по славянам и финно-уграм

<http://proceedings.usu.ru/>

Киевский эколого-культурный центр

<http://www.ecoethics.ru>,

<http://www.ecoethics.ru/books.html>

<http://www.ecoethics.ru/magazine.html>

доступна литература по гуманитарной экологии, изданная КЭКЦ, (в том числе из списка рекомендованной литературы), Гуманитарный экологический журнал

Возвращение к истокам

<http://etno.environment.ru>

Здесь — интернет версия сборника Этноэкология, ссылки на статьи и библиографию

Фольклор и постфольклор

<http://www.ruthenia.ru/folklore/>

Здесь опубликованы работы ведущих исследователей-фольклористов

Этнопсихология

<http://ethnopsyhology.narod.ru/>

Русский фольклор в современных записях

<http://www.folk.ru/>

Сибирская заимка. Статьи по истории и культуре народов Сибири

<http://www.zaimka.ru/culture/>

<http://www.zaimka.ru/ethnography/>

Газета Берегиня, рубрика Этноэкология.

<http://www.seu.ru/members/bereginya/>

Федеральный детский эколого-биологический центр

<http://www.ecobiocentre.ru>

Информация о конкурсе «Моя малая Родина...» и других мероприятиях

Захарова Ольга Анатольевна, Доронин Дмитрий Юрьевич

ЭТНОЭКОЛОГИЯ.
Методическое пособие по проведению
этноэкологических исследований

Издательство: ООО «Лесная страна»,
107076 Москва, ул. Стромынка, 19, корп. 2,
E-mail: strana@forest.ru

Подписано в печать 15.02.2008 г.

Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л.

Тираж 800 экз. Заказ .

Отпечатано с готового оригинал_макета
в типографии ООО «Реклайн»,
424007, г. Йошкар-Ола, ул. Машиностроителей, 117
E-mail: rekline@mail.nnov.ru